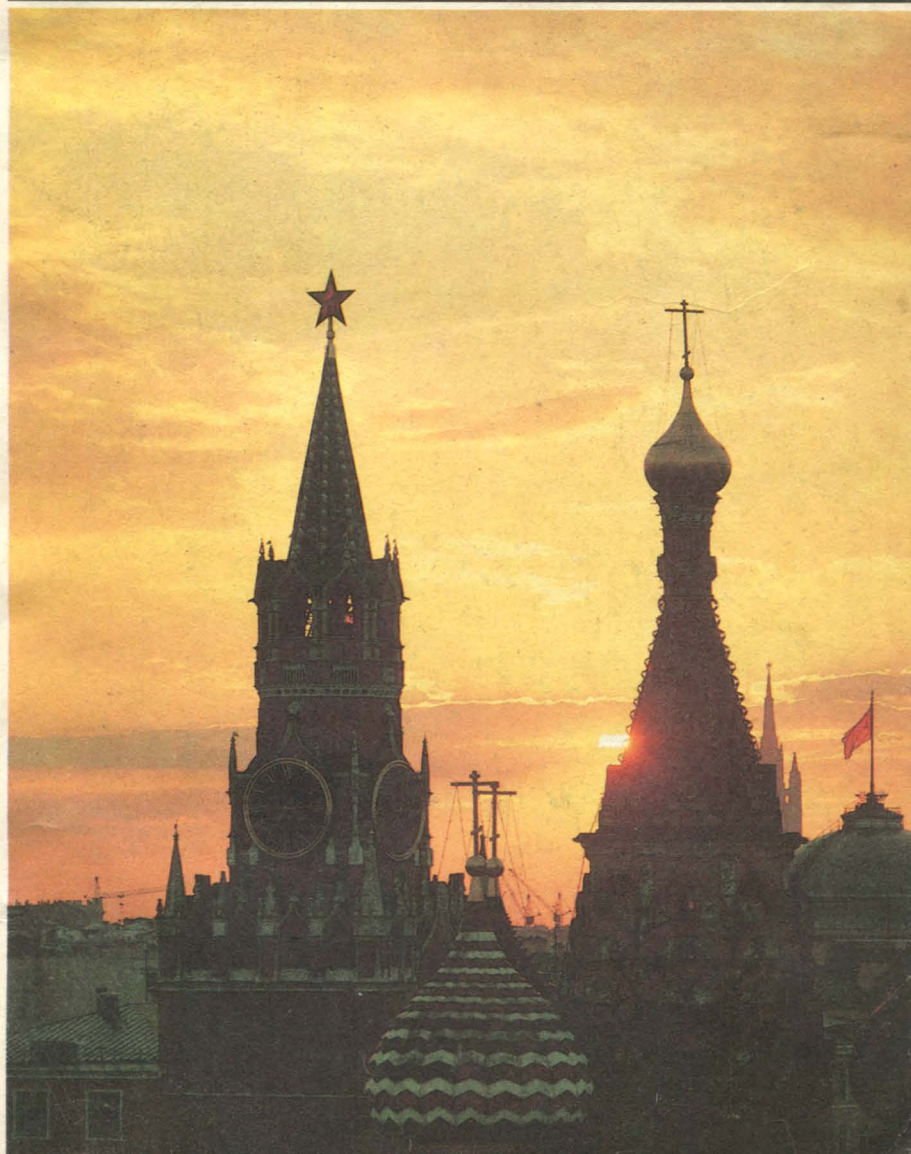

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

10
1989

Большим авторитетом и уважением у местных жителей пользуется старший инспектор Льговского РОВД Курской области Ю. Бушин. За семь лет работы в органах внутренних дел, куда он пришел сразу после службы в Советской Армии, у Юрия Ивановича появилось немало верных друзей и помощников, с которыми он часто беседует о советских законах, правопорядке, гражданском долге.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР

№ 10 (226) ОКТЯБРЬ 1989. ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

В НОМЕРЕ

3

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

- А СМИРНОВ. Парадный вход и черный ход. Заметки о рабочем контроле 3
Под «крышей» кооператива. Беседа с начальником Управления БХСС ГУВД Леноблгорисполкомов Е. В. ОЛЕЙНИКОМ 12
Рэкет: вчера и сегодня. Беседа с министром внутренних дел Украинской ССР И. Д. ГЛАДУШЕМ 16
Комментирует пресс-центр МВД СССР 26

30

ПУБЛИЦИСТ РАЗМЫШЛЯЕТ

- Е. ПОЗДНУХОВ. Укрощение... 30

36

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- В. ХАДАЕВ. Школе нужен кодекс 36
Смертная казнь: за и против. Мнения читателей 42

47

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

- ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ В. ЦЕПЕЛЕВ. «Дайте нам подраться!» 47
СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА В. СЛАВИН. Разрыв 53
ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 55, 128
ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА 56
ОТ «А» ДО «Я»
Совет колхозов 57
Специалист молодой 58
НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
О решительном усилении борьбы с преступностью 62
О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения 63
Ответственность за нарушение правил торговли 65

66

СОБЕСЕДНИК

- «Дешевое» правосудие. Беседа с членом Кокчетав-

ского областного суда
В. А. НИКОЛАЙЧУКОМ и
членом Донецкого област-
ного суда Н. С. СТЕЛЬ-
МАХ 66

КНИЖНАЯ ПОЛКА
Быть гражданином 70
В. СТЕРИН. Вновь открыв-
шиеся обстоятельства 73

ОБЗОР ПОЧТЫ
Ю. ЖУКОВ. О самом обы-
денном. Заметки юриста о
правовой культуре и пра-
вовой безответственности 82

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и З»
А. РОЗЕНБЕРГ. Отказали?
Мотивируйте! 89

И. КОМАРОВА. Кто захо-
чет меня понять. 91

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ 91

93

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

В. ВОЙНА. Ральф Нэyder
против «Дженерал Мо-
торс» 93

А. БУТЛИЦКИЙ. Азиатская
сеть мафии 100

105

В. ЧЕРНЯК, И. ГЕЕВСКИЙ.
Тридцать пятое сентября.
Повесть 105

122

Н. КВИТКО. Бедное богат-
ство. Грустные заметки 122
Итоги конкурса 125

126

КРОССВОРД
Знаете ли вы право? 126

На первой странице обложки — фотоэтиюд «Вертикали Москвы».

Фото в номере В ЗИМИНА

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

Главный редактор В. М. СИРЕНКО

Редакционная коллегия:

В. А. АБОЛЕНЦЕВ, С. И. БАБОШКО,
Г. К. БОЛЬШАКОВА (заместитель главного редактора),
В. А. ЖУРАВЛЕВ (ответственный секретарь),
И. Н. КУЗНЕЦОВ, В. Д. ПОВОЛЯЕВ,
И. С. САМОЩЕНКО, П. И. СЕДУГИН,
Ю. С. СЕМЕНОВ, Е. В. СМЕРНОВА,
А. Я. СУХАРЕВ, А. А. ТРЕБКОВ,
А. М. ФИЛАТОВ, В. Ф. ШИЛОВ

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА

Оформление В. А. БУРКИНА

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

Дефицит. Только ли он от нехватки товаров? Борьба с негативными явлениями, нарушениями социальной справедливости в сфере торговли — задача рабочих контролеров. Об этом статья «Парадный вход и черный ход».

Как закрыть дорогу в кооперативы дельцам, людям нечестным — тема беседы с начальником Управления БХСС Леноблгорисполкомов Е. Олейником.

Рэкет. Эффективность и просчеты в борьбе с ним. Об этом вы узнаете, прочитав интервью с министром внутренних дел Украинской ССР И. Гладушем.

Парадный вход и Черный ход

ЗАМЕТКИ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ

В одной из центральных газет было опубликовано письмо читательницы из Челябинска В. Носковой: «Вот недавно у нас в «Челябинском рабочем» написали, что, дав послабление в продаже спиртных напитков, мы ликвидировали самую длинную очередь. Но очень скоро после этого возникла другая, не менее длинная очередь — за любым мылом и стиральным порошком. Недавно исчезли

зубные щетки и женские плавки. Да, да! Нет безразмерных чулок и колготок, нет пуговиц. Что же дальше будет? Как вообще жить? А особенно людям больным и инвалидам, которые вообще не могут стоять в таких очередях (я тоже из их числа). Не будем мы ни одеты, ни умыты и ни сыты от этой демократии и гласности. Кому нужна такая перестройка?»

Не будем убеждать В. Носкову в том, что не перестройка виновата в возросшем дефиците, а многие предшествующие годы закономерно привели к сегодняшнему результату. «Военное положение» в экономике и господство административно-командных методов руководства практически в любой области народного хозяйства неизбежно обязаны были дискредитировать себя тем или иным способом. Некоторое «ускорение» ухудшения состояния прилавков промтоварных и продовольственных магазинов — это следствие недостаточной радикальной и быстрой переделки нашей экономики. Перестройка, например, дала возможность людям зарабатывать значительно больше денег, но пока не обеспечила приоритетное развитие отраслей промышленности, работающих не столько «на зарплату», сколько на прилавок. Например, чтобы догнать промышленно развитые страны мира по выпуску телевизоров, нам нужно их производить в полтора раза больше, чем сегодня, а цветных телевизоров — вдвое. Вдвое больше требуется холодильников и морозильников, вчетверо — автомобилей и швейных машин. Я уже не говорю о видео или персональных компьютерах...

Пока же, к сожалению, мы держим первенство по комбайнам и тракторам, добываем уйму руды, выплавляем больше всех в мире металла — и больше всех в мире имеем потерь от ржавчины... В общем, хозяйствовать по-настоящему еще не научились. Один из подтверждающих этот тезис примеров — ситуация с мылом и стиральным порошком. Несколько месяцев руководители промышленности и торговли со страни газет, по радио и телевидению пытались убедить народ, что «мыльный бум» создали сами покупатели, запасаясь впрок этим товаром, выпуск которого постоянно увеличивается. И вдруг Госкомстат РСФСР спокойно сообщил: детского мыла в стране выпускается все меньше и меньше. На Краснодарском масложиркомбинате, например, его производство за последние два года уменьшилось в 1,2 раза, на Казанском химкомбинате — в 1,7 раза, на Куйбышевском парфюмерном комбинате — аж втрое. Причины? Переход на выпуск более дорогих сортов (денежный «вал» растет, а натуральное количество снижается) и перебои с импортным сырьем, поскольку наша промышленность ничего подходящего пока делать не научилась.

Но это, так сказать, взгляд общий. Теперь о частностях. Жители села Побережье Тисменицкого района Ивано-Франковской области, вероятно, тоже в душе начинали поругивать перестройку из-за отсутствия в местном магазине хотя бы хозяйственного мыла. А оно присутствовало... в подсобке. 13 ящиков мыла.

Жители поселка городского типа Ратно, что в Волынской области, недоумевали, почему исчез из продажи стиральный порошок. А в местном магазине «Товары повседневного спроса» он был, и в немалых количествах...

Таких примеров по стране можно привести сотни. Причем не только по мылу или по стиральному порошку. Возьмем, скажем, скромный хозяйственный магазин райцентра Колхозабад, что в Хат-

лонской области Таджикистана. Заходившие в него редкие покупатели тяжело вздыхали, не находя на его прилавках самых необходимых товаров. А они (товары) зачастую мирно хранились под прилавками. Одна-единственная проверка магазина немедленно обнаружила все то, что искали, но не находили местные жители. Хотя, конечно, многие знали, что для «своих» у торговых работников много чего найдется. Но одно дело знать, другое — иметь право и возможность поинтересоваться: куда уходят дефицитные и даже не очень дефицитные товары, за что продавцы получают зарплату — за торговлю для всех или за распределение в узком кругу?

ВСЕ, ДА НЕ ДЛЯ ВСЕХ...

Минувшей осенью, впрочем, положение стало меняться. В ВЦСПС разработали комплекс мер по организации общественного контроля за работой предприятий торговли и общественного питания. Инициатива профсоюзов была одобрена на заседании Политбюро ЦК КПСС.

Но... весь вопрос заключался в том, как профсоюзы собирались наладить эту работу. Все мы знали, что они и раньше вроде бы отвечали за порядок в магазинах, столовых и кафе, на предприятиях сферы быта. Во всяком случае, таблички «Нас контролирует профсоюзная организация...» висели повсюду. Лишь покупателям да клиентам от тех табличек не было проку.

Комментируя решение о возрождении рабочего контроля профсоюзов, заведующий жилищно-бытовым отделом ВЦСПС П. Федоров пояснял: «При советах профсоюзов создаются оперативные группы из штатных профсоюзных работников и актива. Им и профсоюзам на местах дано право привлекать к работе общественных комиссий высококвалифицированных специалистов, при необходимости доплачивая им из профсоюзных средств. Например, пенсионерам, систематически работающим в комиссиях рабочего контроля, разрешено платить до 50 рублей в месяц».

Признаюсь, меня тогда взяло сомнение: не изобретают ли работники ВЦСПС еще одну бюрократическую игрушку? Всем ясно, что в стране остро не хватает самых различных продуктов и товаров. По идее, если уж помогать решению этой проблемы, то другим путем, организовывая дополнительный выпуск всего, что в дефиците, а не отвлекая людей от их прямых обязанностей.

Профсоюзы тем временем налаживали организацию рабочего контроля. 26 декабря 1988 года председатель ВЦСПС С. Шалаев уже сообщал в специальной записке Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву: «Во всех республиканских, краевых и областных советах профсоюзов созданы оперативные группы рабочего контроля во главе с председателями совпрофов. Через местную печать, радио и телевидение объявлены их местонахождение, номера «горячих» телефонов. Соответствующие оповещения вывешены в магазинах и столовых. Значительно расширена сеть комиссий рабочего контроля профсоюзных комитетов, первичных организаций... Налаживается взаимодействие рабочего контроля профсоюзов с органами БХСС, народного контроля, Госторгинспекции, ценообразования, санитарно-эпидемиологической службы... Проверки приобретают все более массовый и постоянный характер...»

Проверками вскрываются многочисленные факты нарушений правил советской торговли, припрятывания дефицитных продуктов и то-

варов, разбазаривания их по знакомству со складам, баз и подсобок, обчетов и обвесов покупателей, нарушений цен вследствие недо- вложения продуктов при их фасовке... Широкое распространение по- лучила практика оформления магазинами так называемых бестовар- ных накладных. При этом дефицитные товары в магазины вообще не поступают, они разбазариваются прямо со складов».

К записке был приложен перечень примеров таких обманов по- купателей.

Конечно, об этом мы знали давно. Во всяком случае, подозрева- ли, что есть в торговле всё, да не для всех. Но для кого? Для начальства, как любят утверждать измученные очередями женщины? Конечно, для него тоже, и, быть может, в первую очередь для не- го. Однако, когда количество товаров и продуктов, скрытых от сво- бодной продажи, исчисляется десятками тонн, сотнями тысяч руб- лей, тут уж призадуматься.

Не только магазинами и торговыми складами занялся рабочий контроль, но и деятельностью предприятий службы быта — там то- же хватало «под завязку» и припрятываний дефицитных материалов «для своих людей», и обмана клиентов, и нахального обсчета, а еще больше — «левых» заказов, выручка за исполнение которых шла не в карман предприятия с соответствующими отчислениями в бюджет, а в личные карманы чересчур предприимчивых «мастеров».

В общем, уже самые первые рейды рабочих контролеров пока- зали, как глубоко поражены торговля и сфера обслуживания этими самыми «негативными явлениями», как трудно будет наводить здесь даже элементарный порядок.

Ведь доходило до смешного. В деревне Марьина Буда Красно- польского района Могилевской области рабочие контролеры обнару- жили на складе местного магазина изрядное количество припрятан- ных дефицитных товаров. По требованию проверяющих весь этот дефицит был немедленно выставлен на прилавок. И что же? Лю- ди отказались его покупать: мол, потом нам продавцы это припом- нят. Приходится признавать: нравится нам это или нет — именно торговые работники ныне чувствуют себя хозяевами жизни. Несмо- тря на мизерную зарплату и адские условия труда в подавляющем большинстве магазинов, несмотря на обделенность жильем и путев- ками и прочие «минусы».

Кстати, готовя этот материал к печати, я провел мини-опрос сначала среди своих друзей и коллег, потом просто на улицах. Задавал всего два вопроса. Первый: уважаете ли вы работников торговли? Ответ, как правило, был отрицательный. Наиболее актив- ные респонденты (опрашиваемые), встреченные мной на улицах трех городов, пытались при этом рассказать чуть ли не о всех случаях, когда их обсчитали, обвесили и т. д. «Жулики они все!» — вот по- давляющее мнение, которое я услышал.

А потом я задавал другой вопрос: «Хотели бы вы иметь среди своих друзей работника торговли?» И большинство тех, кто только что обличал этих «проходимцев», «ловкачей», «хапуг», после недол- гого раздумья спрашивали: а какой торговли — пром или прод? Хо- тя, как правило, соглашались и на то, и на другое. Один из опра- шиваемых грустно пошутил: «В эпоху повального дефицита их мо- жно не любить, но нужно иметь».

Пока не хочу никак комментировать этот факт, разговор о нем впереди. Отмечу одно: даже спустя довольно длительное время пос-

ле возрождения рабочего контроля мнение людей о том, что есть торговля, ничуть не изменилось.

ПОЧЕМУ «ОНИ» НЕ БОЯТСЯ?

Впрочем, не изменилась пока и сама торговля. Последующие проверки выявляли новые и новые нарушения.

В Читинской области, на Александровском заводе, рабочие контролеры совместно с народным контролем проверили базу райпо. Обнаружили припрятанного товара на 17 тысяч рублей. Материалы переданы в следственные органы.

Петрозаводск. Рабочие контролеры выявили многочисленные нарушения правил торговли в мелкооптовом магазине, снабжающем дошкольные и лечебные учреждения Лахденпохского района. Материалы переданы в районную прокуратуру.

Кабардино-Балкарская АССР. В торговом центре города Нарткалы рабочие контролеры обнаружили скрытые от покупателей импортную обувь, сотню мужских летних брюк и другие товары на сумму 5 275 рублей. В магазине № 52 селения Псыхурей Баксанского района продавец припрятала для ночной продажи 57 бутылок водки, которой в отведенные часы не торговала. Против виновных возбуждено уголовное дело.

Примеры можно продолжить. Так почему же «они» не боятся? Может быть, потому, что десятилетиями в сознание торговых работников настойчиво внедрялась мысль: будь нужен высокому начальству — и от любой неприятности спасут. Вот и стараются быть нужными. Не могу не привести достаточно характерный факт, вскрытый в Тюмени. Накануне Нового года совместный рейд рабочего контроля и народных контролеров обнаружил на базе уйму вкусных вещей. «Почему не пускаете в продажу?» — поинтересовались проверяющие. А что могли ответить работники базы, если все это изобилие по распоряжению начальника управления торговли В. Киселева предназначалось для... сотрудников одного из отделов Тюменского облисполкома. В те же дни рабочие контролеры навестили местный универсам и тоже обнаружили немало деликатесов к праздничному столу. Для кого? Директор магазина А. Стадников предъявил целую пачку записок от своего начальника Пряхина — заместителя директора Центрального объединения «Продтовары». Деликатесы предназначались работникам аппарата Центрального райкома партии и райисполкома, народного суда, госарбитража, для управленцев РСУ, главного управления торговли Тюменского облисполкома...

Скажете, уникальный случай? Увы... Аппаратчики не были моими респондентами во время уже упомянутого опроса, кто как относится к работникам торговли, но они тоже хотят есть, причем вкусно и без хлопот, без беготни по магазинам и стояния в унижающих человеческое достоинство очередях. Вот и не унижаются, но и друзей среди продавцов не ищут, а легко договариваются с такими же аппаратчиками... по торговому ведомству.

Начинается с головы — идет к хвосту. Если начальник торга считает своей прямой обязанностью «культурно обслужить» свой райком или райисполком, то директор магазина имеет своих «подопечных», заведующий секцией — своих, и почему бы продавщице в таком случае не «подбросить дефицита» приятно или подружке? Чем она-то хуже? А потом начинается «обратное течение»: меня не

покроешь — тебя продам с потрохами. Не потому ли не возбуждаются уголовные дела, а торговля с черного хода считается невинной шалостью.

Думаю, это одна из серьезных причин того, что количество нарушений в нашей торговле практически не снижается.

Правда, если судить по поступающей информации из различных регионов, можно отметить, что рейды рабочего контроля уже привели и приводят к отрядному результату: больших партий товара нынче продавцы стараются не припрятывать. Например, еще не так давно в сообщениях рабочих контролеров можно было прочесть, что при полной бедности прилавков магазинов города Александрия Кировоградской области на базе управления торговли длительное время хранились импортные товары и продукты повседневного спроса на 128 тысяч раблей. В Литве на базе «Литторгбакалея» контролеры «нашли» в первом же рейде 494 тонны консервированного зеленого горошка, 102 тонны натурального и 4 тонны растворимого кофе, 80 тонн продуктов детского питания и так далее. Разумеется, все это, включая зеленый горошек, в свободной продаже отсутствовало.

Сегодня таких впечатляющих цифр почти не бывает. Но я бы не торопился бить в литавры. Очень часто это свидетельствует лишь о том, что торговля сумела как-то приспособиться к рабочему контролю. Например, в последнее время резко возросло количество так называемых «выездных распродаж», где, судя по сводкам, и реализуется значительная часть дефицитных товаров.

Казалось бы, в сегодняшних условиях выездная торговля на предприятиях — благо. Но вот, например, москвичи узнают из своей городской газеты, что органами столичной службы БХСС с полничным задержана известная московская спекулянтка, которая на выездной торговле, организованной Киевским районным промторгом для банно-прачечного комбината, умудрилась скупить 50 пар импортной обуви. А всего при обыске в ее квартире обнаружено одежды и обуви, предназначенной для перепродажи, почти на полтора десятка тысяч рублей. Откуда товар? Вестимо — из фондов, предназначенных для такой вот «выездной торговли». Во многих крупных продовольственных магазинах рабочие контролеры обнаруживают немало дефицитных товаров, отсутствующих в продаже, но им немедленно предъявляются подписанные вышестоящим руководством документы, подтверждающие, что данные продукты предназначены для обслуживания «льготников» — ветеранов войны и труда, многодетных семей. А потом работники службы БХСС выявляют факты спекулятивной продажи этого дефицита прямо из подсобок магазинов.

Но самое главное — количество нарушений правил советской торговли почти не снизилось даже после резкой активизации рабочего контроля. Да, товаров сегодня припрятывается меньше — счет пошел не на тонны, а на пачки, банки, килограммы... И все же.

Анализируя эту практику, приходишь к печальному выводу: работникам торговли для нормальной безбедной жизни совершенно не нужна торговля. Сегодня хорош не тот директор магазина, который сумел в кратчайший срок продать весь завезенный товар, а тот, который всегда сможет порадовать нужному человеку. Именно такому директору в первую очередь подбросят с базы что-нибудь «этакое» — ведь не забудет. Ему и план установят вполне посильный, с

учетом «высокой культуры обслуживания»... тех, кто этот план устанавливает.

Но дело не только в директоре. Ведь и продавец, поступая на работу в магазин, интересуется не тем, сколько он сможет заработать (увы, очень немного, хоть в лепешку разбейся), а тем, сколько он сможет отложить для «своих» колготок или гречки, сосисок или лимонов. И — сколько будет «иметь сверху». Повелось так не сегодня и не вчера, сформировалось даже поколение продавцов, искренне считающих, что «иначе нельзя». Во всяком случае, исследования, проведенные в минувшем году научными подразделениями МВД СССР, показали, что 58,8 процента работников торговли, привлеченные к ответственности за обман покупателей, считали этот обман делом вполне естественным.

Исследователи эпохи Петра Великого рассказывают, что когда к царю как-то обратились с челобитной государевы лесничие — мол, совсем оскудели мы, не прибавишь ли содержания, то царь начертал на челобитной: «Отказать, ибо дело сие воровское». То есть пользуйся сам, как можешь, только не попадайся.

Не знаю, насколько верен этот рассказ, ведь Петр Первый воровства не любил и жестоко за него наказывал. Но в любом случае, до каких пор мы будем относиться к торговле, как к «делу воровскому», стыдливо пряча глаза от действительного положения дел и лишая торгового работника возможности увеличивать свой заработок за счет работы, а не обмана, припрятывания, жульничества? Ведь в обычном магазине, работающем в обычной системе обычного торга, ни директор, ни продавец не имеют никаких перспектив улучшения своего благосостояния, кроме «левого». Зато в пока еще единичных торговых точках, взятых в аренду или на семейный подряд, не нужен никакой рабочий контроль: хозяевам такого торгового предприятия попросту невыгодно припрятывать товар. Заработок арендного коллектива, как известно, зависит не от выполнения плана товарооборота, а просто от **товарооборота**. Закупая, а не получая товар, продавец существует на торговую скидку — на разницу между ценой закупочной и продажной. И он заинтересован в том, чтобы поскорее **высвободить** потраченные деньги, закупить новый товар и снова получить скидку после продажи.

Но, увы, переход на новые формы и методы торговли блокируется и управленческим звеном, не желающим покидать насиженные кресла, и самими торговыми работниками, воспитанными многолетней системой создания торговой кастовости, исключительности положения единственного распределителя дефицита.

К чему это приводит? К повышению социальной напряженности в обществе, само собой. К еще большей потере стимулирующей роли денег и погоне за «очень большими деньгами», за которые «все можно достать», кстати, в тех же магазинах. Но и просто к порче товаров и продуктов. К примеру, в Курской области лишь за минувший год было списано испорченных при хранении товаров на 115 тысяч рублей. Как портят, понятно: сначала прибегают к дефициту, «на всякий случай», а потом оказывается, что товара уже нет — есть гниль.

Кстати, те 115 тысяч — цифра довольно скромная: ведь списывается, как правило, лишь тот товар, который уже совершенно невозможно продать. Чаще все же «бывший дефицит» с просроченным сроком хранения удается пустить в продажу. Или товар, так ска-

зять, «подрабатывается»: счищается плесень, обрезаются гнилье, и в таком виде его удаётся-таки всучить покупателю.

Есть, правда, и третий вариант, более «ходовой»: испорченные продукты выбрасываются на помойку без всякого списания, а убытки так или иначе (путем обсчета, обвеса) взыскиваются с того же покупателя. Такие факты тоже уже вскрыты рабочим контролем в нескольких областях.

Но вот вопрос: способен ли рабочий контроль при всей его сегодняшней активности реально изменить положение дел в распределении товаров и продуктов. В Ярославле, например, когда на собрания профсоюзно-хозяйственного актива обсуждались первые итоги деятельности рабочего контроля и приводились факты обсчета, обвеса покупателей на различных предприятиях торговли, из зала кто-то бросил реплику: «Пока будет дефицит, будет и припрятывание. и воровство!» Может быть, этот кто-то прав?

ПОЛУЧИВ РЕАЛЬНЫЕ ПРАВА

Да, уже много лет мы делаем успехи лишь в двух действиях арифметики: отнимании и делении. Надо бы освоить и другие два действия: прибавление и умножение нашего общего богатства. Разворачивающаяся (к сожалению, медленно) экономическая реформа должна, наконец, раскрепостить производителя, дать ему настоящие действенные стимулы к расширению производства товаров для народа. Конечно, для того чтобы решить проблему полностью и окончательно, нужно победить дефицит. Но... будем ждать, когда это произойдет, и ничего не предпримем сегодня?

Положение, создавшееся в торговле, без преувеличения можно назвать чрезвычайным. С одной стороны, платежеспособный спрос населения значительно превышает предложение. Но ведь, с другой стороны, и имеющийся сегодня товар достаточно часто не может найти нормального пути к покупателю. Введение сплошного рабочего контроля за деятельностью всех подразделений торговли (торговой отрасли) в какой-то степени можно считать мерой экстраординарной, способной лишь «привести в чувство» иных торговых работников, греющих руки и на дефиците и на самой системе организации торговли без коммерции.

Правда, кое-что для такого «приведения в чувство» сделано и законодательно. Например, 7 марта 1989 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». В соответствии с ним статья 146 этого кодекса дополнена второй частью следующего содержания:

«Продажа товаров со складов, баз, из подсобных помещений предприятий (организаций) торговли или общественного питания, а равно сокрытие товаров от покупателей работниками предприятий (организаций) торговли или общественного питания — влечет наложение штрафа в размере 50 рублей, а на должностных лиц — от 50 до 100 рублей».

10 мая нынешнего года внесены были изменения и дополнения в статью 156³ Уголовного кодекса РСФСР (нарушения правил торговли). В итоге значительно подняты предельные суммы штрафа, введена конфискация имущества виновных. Статья дополнена третьей частью, предусматривающей не только крупный штраф, но и

увеличение предельного срока наказания в виде лишения свободы с трех до семи лет.

Но будем реалистами. Даже при предельной активизации деятельности правоохранительных органов нам вряд ли удастся «пересажать» всех нарушителей правил советской торговли. Да и надо ли переполнять исправительно-трудовые учреждения?

Усиление рабочего контроля за деятельностью торговли и прочих отраслей обслуживания населения должно было дать иной эффект: изменить саму атмосферу в этих отраслях народного хозяйства. И очень скоро выяснилось, что для такой работы рабочим контролерам не хватает прав.

Конечно, в отличие от прошлых лет уже непросто стало преградить рабочему контролеру путь за прилавок, в подсобку, на склад. И все же директора магазинов продолжали порой требовать «направления на проверку из торгога». В той же Ярославской области, как рассказывал председатель облсовпрофа Ю. Щеглов, случались и другие «казусы». Например, после того как рабочие контролеры Рыбинского объединения моторостроения обнаружили в магазине № 17 припрятанный дефицит, обсчеты и обвесы покупателей, директор магазина объявила, что у нее в ходе проверки... пропало сто рублей. Рабочим контролерам пришлось обращаться за помощью в милицию, чтобы отвести от себя подозрение в воровстве.

Появились и другие факты, когда рабочих контролеров пытаются попросту «купить»: предлагают им спецобслуживание по высшему разряду, дарят ценные подарки «за помощь в наведении порядка».

Вывод пока можно сделать невеселый: на сегодняшний день чуть ли не единственной «палочкой-выручалочкой» рабочих контролеров, средством, многократно повышающим эффективность их работы, стала местная печать, публикующая материалы по итогам рейдов. Лишь после ее вмешательства к нарушающим законы работникам торговли принимались действительно действенные меры наказания или предупреждения. Но проверок проводится сотни, тысячи, о каждом факте не напишешь в газеты, не расскажешь по радио.

В общем, рабочим контролерам нужны были реальные права, четкий статус и возможность реально влиять на положение дел в «подконтрольных» областях. После обобщения опыта, анализа проблем ВЦСПС разработал проект «Положения о рабочем контроле профсоюзов», согласовал его с заинтересованными ведомствами, 18 мая нынешнего года принял Указ Президиума Верховного Совета СССР, а в июле первая сессия Верховного Совета СССР утвердила Указ «Об утверждении Положения о рабочем контроле профсоюзов».

Что он предусматривает? Право рабочих контролеров получать любую необходимую им информацию; беспрепятственно осматривать торговые, складские, подсобные и иные помещения проверяемых предприятий; требовать проведения инвентаризации и документальных ревизий; требовать выставления в продажу обнаруженных товаров. И так далее.

А как же право наложения штрафов или применение иных санкций? Его у рабочих контролеров нет. Есть возможность, право и даже обязанность вносить на рассмотрение профсоюзных комитетов, хозяйственных руководителей предложения по улучшению деятельности организаций сферы услуг и привлечению виновных к ответст-

венности за допущенные нарушения. В необходимых случаях рабочие контролеры имеют право передавать материалы в органы внутренних дел или прокуратуру, в административные комиссии при исполкомах местных Советов народных депутатов.

И все?

Признаться, ознакомившись с Положением, я сам себе задал этот вопрос. Тем более, что накануне пришлось беседовать с группой рабочих контролеров, рассказавших мне о перипетиях борьбы с целым коллективом торгового заведения, где все еще пытаются жить по-старому. «Нам бы дать право накладывать административные штрафы на рядовых продавцов и снимать с работы руководителей секций и магазинов — быстро бы навели порядок!» — горячился один из собеседников. И остальные согласно кивали головами.

Что же, я полностью согласен, что угроза солидного штрафа, накладываемого «по горячим следам», могла бы образумить многих работников торговли.

Но... Не забудем: мы сегодня строим правовое государство. Что подразумевает строжайшее соблюдение всех предусмотренных законом процедур доказывания вины, право на защиту и т. д.

И теперь представьте, что удостоверение рабочего контролера попадет в руки нечистоплотного человека? А получи рабочий контроль столь широкие и не контролируемые никем права, в его ряды устремятся те же жулики и рэкетеры: легальная возможность «держать в руках» любого работника сферы обслуживания!

А потому не будем сетовать на слишком «общественный» характер деятельности рабочих контролеров. Тем более что кое-где общественники уже добиваются неплохих результатов. Там, где контролеры берутся за дело серьезно, улучшается работа торговли, общепита, бытового обслуживания. И, что самое важное, там те, кто еще вчера нас обманывал, обвешивал и обсчитывал, уже теряют любую уверенность в своей безнаказанности. А это дорогого стоит.

Конечно, для радикального улучшения обстановки в сфере торговли и услуг положение дел нужно улучшать прежде всего в сфере производственной. Одними «трофеями» контроля не наполнишь прилавки магазинов, не улучшишь снабжение столовых, кафе и ресторанов. Но перемены здесь должны идти с обеих сторон.

Александр СМИРНОВ

ПОД «КРЫШЕЙ» КООПЕРАТИВА

Сложный период переживает сегодня кооперативное движение. Если идея кооперации для многих привлекательна, то авторитет конкретного ее представителя за прошедший год у населения заметно упал, о чем свидетельствуют социологические исследования, проведенные по заказу ЦК ВЛКСМ (результаты их в печати уже публиковались). Опрометчиво объяснять это только консерватизмом мышления обывателя, завидующего высоким кооперативным заработкам.

У нашего собеседника — начальника Управления БХСС ГУВД Леноблгорисполкомов Евгения Васильевича Олейника есть все основания эту мысль поддержать.

— Наряду с людьми действительно инициативными, стремящимися полнее реализовать свои деловые качества, творческий потенциал, в кооперативы хлынули лица с явно преступными устремлениями. Среди них и ранее судимые за мошенничество, взяточничество, хищения, спекуляцию.

— Даже если по суду они не имеют права занимать подобные должности?

— Теоретически не имеют, но путем различного рода ухищрений эти лица как раз стремятся устроиться на руководящие должности. К примеру, председатель кооператива «Агротехналадка» был ранее судим за взятки и злоупотребления служебным положением. Заместитель председателя кооператива «Лакомка», также судимый за хищения в крупных размерах и приговором суда лишенный права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, только после направления представления прокуратуры в исполком был переизбран и стал числиться в кооперативе рабочим, в действительности же остался при власти.

Нередко практикуется оформление подставных лиц. По документам значатся студенты, пенсионеры, а фактически заправляют, вкладывают свои капиталы крупные спекулянты и другие дельцы. При регистрации кооперативов в исполкомах зачастую подход поверхностный, процедура оформления упрощена.

Вот открывающие кооператив вкладывают первоначальный капитал, исчисляемый десятками тысяч рублей. Это не знаменитые художники, писатели, композиторы, и богатого наследства люди не получали. Но ни у кого не возникает вопрос, откуда такие крупные суммы.

Остапы Бендеры у нас всегда водились. Среди них много умных людей, и своего момента они не упускают. Некоторые уже стали на кооперативной «ниве» миллионерами и, насытившись, отошли в сторону, уступив место другим. Имеющийся капитал они «отмыли».

— Такая публика, наверное, и между собой не особенно ладит?

— Суммы в обороте кооператоров очень большие. Когда при оптовой закупке или реализации товара часть выручки из общего фонда утаивается, начинаются «разборки» внутри самих кооперативов. Уже есть уголовные дела.

— Сейчас много говорят и пишут о рэкрете. Журнал «Огонек» даже прогнозирует, что в столице битва за кооперативы в рэкетирской среде в ближайшем будущем обострится. А как в Ленинграде?

— Тема рэкета у прессы популярна, хотя слухов все-таки больше, чем фактов. Одна из причин распространения вымогательства доходов — незаконное их получение самими кооператорами. Милиции они опасаются больше, чем рэкетиров, потому порой и не жалуются. Одно негативное явление порождает другое. Для охраны кооперативов уже стали привлекаться члены физкультурно-оздоровительных кооперативов, владеющие приемами рукопашного боя. Вот такой вид услуги. Оперативно принятые Президиумом Верховного Совета РСФСР дополнения к уголовному законодательству теперь предусматривают более строгие меры ответственности за вымогательство, совершенное организованной группой, — до десяти лет лишения свободы.

— Хотя есть опасность быть обвиненными в социальной зависти, заглянем все же в карман ленинградского кооператора. По данным комитета народного контроля, за девять месяцев прошлого года среднемесячный заработок члена кооператива составил 694 рубля, а

для лиц, работающих по трудовому соглашению, — 403 рубля. Высокая зарплата — не порок. Вопрос только в том, насколько доходы соответствуют трудовому вкладу. К арендатору, «вкальвающему» на своей ферме, строителю, монтирующему дачные домики, умельцу-портному, даже если он реализует свою продукцию по высоким ценам, вопросов нет. Но если высококвалифицированный рабочий-станочник получает меньше молодого атлета, «прописавшегося» в кооперативном ларечке с безделушками, полиэтиленовыми пакетами, календариками, — это вызывает понятное социальное напряжение. А такой кооператор у нас на виду. Не сеет, не пашет, но, по всему видно, жизнью доволен. Так ли беспочвенны разговоры, что кооперация в какой-то степени «узаконила» спекуляцию?

— В рамках Закона о кооперации финансовая и хозяйственная деятельность кооператива плохо поддается реальному контролю, что и привлекает разного рода дельцов. Свою лепту в разработку закона должны были внести и правоохранительные органы, хотя бы наши соображения по этому поводу надо было выслушать. А сейчас мы сталкиваемся с проблемой: правонарушение налицо, а виновных нет. Скупка и перепродажа с целью наживы — это спекуляция. Но кооператив в силу существующего закона не может быть субъектом преступления. Вот и получается: кооператив торгует цветами, но мало кого интересует, что товар скорее всего закуплен в ближайшем цветочном магазине и продается втридорога.

— Продавец, конечно, рискует...

— Не очень-то и рискует, за каждым магазином не уследишь, а соблазн велик, с одного цветочка перекупщик даст пять — десять копеек. Аналогичных примеров можно привести много.

— Всем выгодно, кроме покупателя. С кооперацией, обостряющей дефицит, мы уже знакомы не понаслышке.

— Правонарушения свойственны торгово-закупочным кооперативам, стремящимся в своей деятельности к многопрофильности. Устав таких кооперативов настолько расплывчат, что трудно предположить, чем они будут фактически заниматься. И хотя все время говорится: в первую очередь поддержка должна оказываться кооперативам, связанным непосредственно со сферой производства, но плодятся как раз возлагающие на себя разнообразные посреднические функции, где стоимость услуги не обоснована трудовыми затратами. Идет перепродажа, расфасовка или минимальная переделка уже готового товара. В Ленинграде свыше ста кооперативов подобного рода ликвидированы, но их число все равно растет.

— А если председатель или член кооператива одновременно и должностное лицо предприятия того же профиля? Последствия предсказуемы?

— В таком случае совместители нередко используют служебное положение в пользу своего кооператива. Как при таких условиях кооператив может составить конкуренцию государственному предприятию?

Выявлены случаи, когда со счета предприятия на счет кооператива переводятся значительные суммы за невыполненные работы. А это уже при определенных условиях можно квалифицировать как хищение по предварительному сговору с должностными лицами.

— Уменьшился ли объем спекулятивных сделок в связи с открытием кооперативов?

— Нет точных весов, на которых можно это определить. Но мы не ощутили, что спекулянтов поубавилось. Рынок скуден, дефицит

товаров велик, деньги тратить не на что. Если за французскими духами стоимостью восемьдесят рублей моментально выстраивается очередь, о чем говорить?

— Пустое дело предъявлять претензии к высоким ценам на кооперативные товары — спрос диктует. Но хотя бы налог-то государство с кооператива получает сполна?

— При проверке берется последняя декларация о доходах, предъявленная кооперативом к налогообложению, и проверяются объемы производства в соответствии с документацией. И буквально каждая проверка выявляет определенный процент сокрытия фактических доходов. Каждый кооператив отчитывается по-своему. А как провести ревизию, доказать правонарушение при отсутствии бухгалтерского учета? Одни не умеют вести бухгалтерское хозяйство, а тем, кто сознательно занимается жульничеством, такая неразбериха на руку.

Мы работаем в тесном контакте с налоговыми инспекциями при исполкомах. В инспекциях трудятся в основном женщины с небольшими должностными окладами. Как будет развиваться эта служба дальше, не знаю, но в сегодняшнем ее виде может получиться то же самое, что происходит в сфере госторгинспекции, инспекции по качеству...

— Своя ведомственная проверка?

— Со своей ведомственной коррупцией.

— Невеселую картину вы нарисовали, Евгений Васильевич.

А так хочется по старой привычке все свести к отдельным недостаткам. О негативных явлениях в кооперации мы говорим с оглядкой, боясь заострить внимание на этих проблемах и скомпрометировать безусловно хорошее дело. Даже высказывается мнение: болезни роста надо переждать, и все само собой образуется. А в вашем управлении уже работает специализированное отделение по борьбе с корыстными преступлениями в сфере кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности...

— Хотелось бы надеяться, что сегодняшние издержки в конце концов прекроются тем положительным, что несет кооперация. Но на первом этапе развития всплывшая «пена» весьма обильна, вызывает у людей раздражение. Нет, опасность негативных явлений нельзя преуменьшать.

А честный кооператор просто не попадает в поле зрения правоохранительных органов. В нашем разговоре мы не касаемся кооперативов сельскохозяйственного профиля, промышленных, научно-технических, строительных и вообще кооперативов-производителей. Там, где люди делом заняты, они действуют в рамках закона.

— Вы считаете, принимаемые меры помогут отделить «гангстера» от кооперации от кооператора-труженика?

— Принятый 2 августа 1989 года Закон о налогообложении кооперативов — значительный шаг в этом направлении. Он предусматривает серьезные штрафы за сокрытие или занижение доходов, подлежащих налогообложению, конкретизирует, что подлежит и не подлежит обложению. Думаю, что эти меры позволят значительно снизить различные нарушения и махинации в этой сфере.

А Закон лишь укрепит кооперацию, станет заслоном на пути людей нечестных и в конечном итоге повысит авторитет кооператоров у населения.

РЭКЕТ: ВЧЕРА и СЕГОДНЯ

Вестибюль в видеобаре небольшой. Поэтому, когда сюда зашла компания молодых людей (всего четыре человека), сразу же стало тесно. Я стояла возле зеркала и, застегивая плащ, наблюдала за вошедшими парнями. Покупать билеты они не спешили. Да и репертуар этого заведения их тоже вроде бы не интересовал. Один из них со скучающим видом устроился на подоконнике, другой — в кресле возле входа. Двое встали у окошка гардероба.

— Ну что, еще не приходил? — раздался возле меня приглушенный голос. Это гардеробщик обратился к метрдотелю.

— Да вот же он, — так же тихо ответил тот.

От входной двери к метрдотелю быстро шел невысокий, щуплый мужчина в плаще и шляпе с кейсом в руках.

Все произошло почти мгновенно: неизвестный молча открыл свой кейс. Метрдотель также молча положил в него небольшой сверток. Владелец кейса что-то тихо сказал и вышел. Вслед за ним лениво поднялись со своих мест и четыре молодца. Вестибюль опустел. Я была буквально ошеломлена случившимся. Только что нечто подобное происходило на телеэкране. Но то был американский кинобоевик. А здесь наша реальная жизнь!

Рэкет... О нем сейчас много и говорят, и пишут. И это неудивительно. В последнее время случаи вымогательства денег и других материальных ценностей, связанные с угрозой применения насилия, имущественного или морального ущерба, резко участились. По данным МВД СССР, за пять месяцев этого года возбуждено 1849 уголовных дел за вымогательство (рэкет), к ответственности привлечено 1057 человек, из них почти третью часть составляют несовершеннолетние. По сути дела, рэкет на сегодняшний день — это уже не эпизодические преступные проявления. Рэкет стал явлением. Причем очень опасным.

Мне захотелось понять корни, причины этого явления, выяснить, каким образом борются с ним. И вообще можно ли с этим бороться?

В ряде союзных республик, например, в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, Латвии, Туркмении, приняты законы, предусматривающие усиление уголовной ответственности за вымогательство. Это и определило выбор собеседника. Я обратилась к министру внутренних дел Украинской ССР И. Д. ГЛАДУШУ с просьбой ответить на вопросы, касающиеся рэкета и борьбы с ним.

— Иван Дмитриевич, по данным МВД СССР, среди регионов, где рэкет наиболее распространен, Украина стоит на одном из первых мест. Чем это можно объяснить: плохой работой правоохранительных органов или какими-то другими причинами?

— Прежде всего хочу внести ясность. Понятия «количество зарегистрированных» и «количество совершенных» преступлений не сов-

падают. Поэтому утверждать, что рэкет наиболее распространен на Украине, не совсем правильно. Понимаете, этот вид преступления — один из самых латентных (скрытых). За семь месяцев текущего года нами выявлено около 500 таких случаев. Но если бы мы не вели активной борьбы с этими проявлениями, то есть не выявляли их, не регистрировали, то их было бы значительно меньше. Вместе с тем, к сожалению, сегодня в нашей республике, как и в целом по стране, криминогенная ситуация резко обострилась. Наиболее тревожное положение сложилось в Киеве, Винницкой, Черновицкой, Львовской, Херсонской, Харьковской областях. Здесь тяжкие преступления возросли на 40—64 процента.

К негативным тенденциям следует отнести и то, что многие преступления совершаются в отношении пожилых людей. Так, в январе 1988 года была выявлена преступная группа, которая занималась разбойными нападениями на одиноких престарелых женщин. Возглавлял эту группу Г. Пинчук. В нее входили шесть человек, двое из которых — Р. Иванова и С. Гаспарович — несовершеннолетние. Они выполняли роль наводчиков. Под предлогом продажи мужских свитеров ходили днем по домам и высматривали, где живут одинокие престарелые люди. Вечером по указанным адресам являлась вся команда. Выставляли стекла, проникали внутрь. По терпевших связывали, укладывали на кровать. Требовали деньги, ценности. Если жертва пыталась оказать сопротивление, ее избивали. Уносили с собой все: деньги и изделия из золота, одежду и постельное белье, посуду и продукты. Таким вот образом группа Пинчука совершила 9 нападений. В двух случаях потерпевшие скончались...

Как негативную тенденцию следует выделить активное возрождение уголовных традиций. Все более ощутимым становится процесс развития организованной преступности. Чаще стали мы сталкиваться с консолидированными группами, которые серьезно готовятся к тем или иным акциям. Они детальнейшим образом изучают специальную литературу, тренируются в овладении боевыми приемами борьбы. Такие группы, как правило, хорошо вооружены.

Теперь о причинах этого явления. Видите ли, корни вымогательства, как и преступности в целом, тянутся из проблем самого общества. И нынешние рэкетеры, и другие преступные элементы новой, так сказать, генерации — это, на мой взгляд, порождение пресловутого всеобщего вала, своего рода «проценты» застойных времен. Это отголоски наших многих прежних экономических, социальных, политических и идеологических просчетов. И если наше общество не может пока достаточно эффективно влиять на деформированную психологию преступивших закон граждан, значит, для этого надо искать новые методы, подходы.

Нельзя, в частности считать, что борьба с уголовщиной — дело только милиции. Ученые Академии МВД СССР подсчитали и выделили 250 факторов, влияющих на преступность. Так вот, милиция, с которой в основном и спрашивают за ее рост, может влиять лишь на некоторые из них.

Вместе с тем надо признать, что есть ряд серьезных недостатков и в нашей работе. Основные среди них: недооценка самой проблемы борьбы с организованными формами групповой преступности, низкая результативность взаимодействия органов внутренних дел, недостаточный уровень профессиональной подготовки оперативных работников и следователей системы МВД. Беспокоит нас вопрос

недостаточной технической оснащенности, обеспечения транспортом. Но даже в этих условиях нами, например, раскрыты группа Мильченко (Матроса), орудовавшая в Днепропетровске, банды Талды — в Кривом Роге, Назаренко (Бека) — в Запорожье. За первые полгода нами арестовано 300 опасных групп в составе более 1200 человек, у них изъято 250 тысяч рублей.

Конечно, работать нам трудно. И объясняется это не только перечисленными причинами. Скажу еще, что до недавнего времени мы могли привлекать рэкетиров к уголовной ответственности лишь за вымогательство личного имущества граждан. Но и эта норма права была несовершенна. Предусмотренные ею меры наказания не соответствовали степени общественной опасности таких преступлений, нередко совершаемых группой лиц по предварительному сговору и с применением насилия. Кроме того, несовершенство закона позволяло опытным, опасным преступникам уходить от ответственности, поскольку лидеры групп, занимающихся вымогательством, да и не только им, как правило, сами в совершении противоправных действий не участвуют, а осуществляют лишь «общее руководство», получая при этом львиную часть доходов.

Учитывая остроту проблемы, необходимость дополнительных мер по искоренению подобных опасных проявлений, по нашей инициативе Президиум Верховного Совета УССР 6 марта 1989 года издал Указ «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украинской ССР», которым усилена уголовная ответственность за вымогательство.

— Иван Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, подробнее об этом Указе. Какие новации содержатся в нем? Позволит ли он эффективнее бороться с рэкетом?

— Указ дополнил Уголовный кодекс новой статьей — 86². Она называется «Вымогательство государственного, кооперативного или иного общественного имущества». Часть первая этой статьи гласит:

«Требование передачи государственного, кооперативного или иного общественного имущества либо права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над близкими ему лицами, разглашения порочащих его или близких ему лиц сведений, повреждения или уничтожения их личного или государственного, кооперативного либо иного общественного имущества, находящегося в их ведении либо под охраной (вымогательство), — наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества либо без таковой или исправительными работами на срок от одного до двух лет с конфискацией имущества либо без таковой».

Отягчающими ответственность обстоятельствами являются: совершение преступления повторно; по предварительному сговору группой лиц; под угрозой убийства или нанесения тяжких телесных повреждений, а также применение в отношении потерпевшего насилия, не опасного для жизни и здоровья, повреждение либо уничтожение его имущества. В этих случаях наказание определяется в виде лишения свободы на срок до семи лет с конфискацией имущества.

Если же вымогательство совершается организованной группой, особо опасным рецидивистом, либо оно сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или причинило ему крупный материальный ущерб, а также повлекло другие тяжкие последствия, срок лишения свободы увеличивается от пяти до десяти лет.

В новой редакции изложена статья 144 УК УССР «Вымогательство». В ней говорится:

«Требование передачи личного имущества граждан либо права на имущество или совершения любых действий имущественного характера под угрозой насилия над потерпевшим или близкими ему лицами, разглашения позорящих его или близких ему людей сведений, повреждения либо уничтожения их имущества (вымогательство) — наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества либо без таковой или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества либо без таковой.

Вымогательство, совершенное повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или под угрозой убийства либо нанесения тяжких телесных повреждений, или соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья, или с повреждением либо уничтожением имущества, — наказывается лишением свободы на срок до семи лет с конфискацией имущества.

Вымогательство, совершенное организованной группой, или особо опасным рецидивистом, или соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья, или причинившее крупный ущерб, либо повлекшее иные тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества».

Думаю, что принятие этого нормативного акта даст нам реальную возможность повысить эффективность борьбы с вымогательством и обеспечить на этой основе дальнейшее укрепление правопорядка.

— Читатели журнала, многие ученые-юристы, работники правоохранительных органов связывают появление рэкета у нас в стране с развитием кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности. Но не слишком ли упрощают они проблему? Видимо, причины гораздо глубже? Или все же возникновение новых экономических отношений всему виной?

— Действительно, проблема борьбы с вымогательством стала приобретать все более тревожное звучание в связи с необходимостью надежной правовой защиты тех, кто занимается индивидуальной или кооперативной деятельностью.

Вот один из характерных случаев. В УВД Донецкого облисполкома обратился Н. Белицкий, председатель кооператива «Бытовик», и рассказал о том, что еще в октябре прошлого года двое знакомых людей и трое неизвестных насильно вывезли его на автомашине в лес, где с применением насилия и угрозы требовали 30 тысяч рублей. Белицкий был вынужден дать расписку на указанную сумму, а через несколько дней вручить вымогателям 10 тысяч. Однако его продолжали шантажировать, требуя еще 20 тысяч. Он пообещал привезти деньги к 12 часам на привокзальную площадь Донецка.

В результате проведенной операции преступники были задержаны. Ими оказались Э. Передельский — председатель кооператива «Орion», житель г. Марьинка Донецкой области, и с ним пять его «единомышленников».

Вот такая, с позволения сказать, кооперация. Вместе с тем умственно заметить, что рэкет — преступление не новое. Он возник еще в застойные времена. Первыми его жертвами стали дельцы теневой экономики. С появлением кооперативного движения преступники лишь перегруппировались.

Хочу еще раз подчеркнуть: вымогатели не вчера появились. Были

и раньше опасные группы. Скажем, днепропетровская группа Матроса. На ее счету 18 разбойных нападений, 5 грабежей, 13 случаев мошенничества и 18 вымогательств. Она перехлестнулась с представителями подпольного бизнеса, «цеховиками» и встала на их защиту. Любопытный факт. Из числа потерпевших, у которых бандиты вымогали деньги, семеро осуждены за хищение государственного имущества. Эту группу разоблачили. Многих привлекли к уголовной ответственности и осудили на длительный срок.

Как видите, рэкет ни в коем случае нельзя рассматривать изолированно, как какое-то отдельное, самостоятельное явление. Обычно он является лишь одним из способов незаконного обогащения участников организованных групп, которые одновременно совершают и другие преступления: разбойные нападения, грабежи, квартирные кражи, мошенничества и т. п. Рэкетеры могут ограничиваться получением одноразовой крупной суммы денег. Но чаще всего стремятся обложить своих «подопечных» постоянной данью, расширить сферу своего влияния. Сегодняшний рэкет все больше и больше приобретает профессиональные формы. И не только с точки зрения подготовки и исполнения каждого конкретного преступления. Вымогательство стало основным источником средств существования многих слоев преступного мира.

— Но только ли кооператоры являются основным объектом рэкетиров?

— Далеко не одни кооператоры. Вымогатели держат под пристальным вниманием работников торговли, службы быта, медицинского обслуживания.

Недавно нам стало известно, что одному киевскому врачу позвонили домой и сказали, что расправятся с его дочерью, если он не выдаст 10 тысяч рублей. Официального заявления он не писал. Видимо, побоялся. Стал искать выходы на работников медицинского управления МВД УССР, но время было упущено. Сообщи он вовремя, может быть, мы нашли бы преступников.

Короче, рэкетеры вымогают деньги у всех, кто, по их мнению, ими располагает. Причем преступникам не обязательно знать точно, что у этого человека есть 10—12 тысяч. Может, у него и совсем нет денег. Как, например, у того врача. Он не занимается частной практикой. Однако преступники посчитали: раз известный врач, значит, должен иметь какие-то побочные доходы. Потому что из публикаций прессы им известно, что многие врачи стали практиковать дома, в больницах, кооперативах. Получают за оказанные услуги большие деньги и располагают крупными суммами. Поэтому и взяли их под прицел. Причем, сколько таких случаев вымогательства в действительности, сказать трудно, потому, что не всегда обращаются к нам люди с заявлениями. Зачастую боятся.

— А как, на ваш взгляд, справедливы подобные опасения?

— Увы, надо прямо признать: не все еще у нас получается в борьбе с организованной преступностью. Случается, что рэкетеры пытаются привести свои угрозы в исполнение. Но и потерпевшие бьются разные. За десятки лет работы в МВД волей-неволей насмотришься всякого. Возьмем хотя бы такой пример. Человек имеет старую автомашину, битую. Ездил на ней 10 лет. И находит покупателя, который согласен приобрести ее по цене в два раза дороже, чем она стоила новая. Покупатель вносит в кассу магазина деньги, согласно установленной официальной стоимости, потом про-

давец начинает требовать, чтобы ему еще заплатили семь — десять тысяч. Покупатель же со своими друзьями либо побьет его, либо просто заберет машину и уедет. И обращается этот потерпевший во все инстанции, пишет слезные жалобы, что его, видите ли, честного человека, обманули. Все свои достоинства перечисляет. А, по сути дела, он ведь пытался обмануть государство. У нас немало таких «потерпевших». Они не приходят с заявлениями чаще всего потому, что боятся разоблачения собственных неблагоприятных дел. Но им надо помнить вот о чем: один раз попав в поле зрения рэкетира, один раз уплатив ему дань, от его внимания, как правило, уже не избавиться. Придется платить снова и снова.

— Во многих регионах армия рэкетиров пополняется за счет вышедших в «тираж» спортсменов. Наблюдается ли подобное на Украине? В чем причина этого, только ли в социальной неустроенности бывших «звезд»?

— Мы, к сожалению, не имеем такой статистики. Да и трудно сказать, кто спортсменом-то был, ведь, по сути, каждый человек в свое время занимался тем или иным видом спорта.

С представителями большого спорта подобные случаи могут помнить один-два по республике. Поэтому думаю, что записывать спортсменов в число рэкетиров неверно. Физически сильных, да... Взять хотя бы группу Назаренко, по кличке Бек. Ее участники изобличены в совершении 76 преступлений, в их числе: 11 разбойных нападений, 13 грабежей, 4 кражи из квартир, 21 мошенничество, 22 вымогательства денег, 5 хулиганств. У них изъяты револьвер системы «Наган», малокалиберная винтовка с самодельным глушителем, ножи, 556 патронов различного калибра, деньги в сумме 105 460 рублей, две сберегательные книжки на имя Назаренко с вкладами на сумму 56 тысяч рублей, золотые изделия, радиоаппаратура, носильные вещи импортного производства, автотранспорт на сумму свыше 37 тысяч рублей. Так вот этот самый Назаренко не спортсмен. Когда-то в молодости занимался спортом, но не регулярно. Любитель, одним словом. И его компания была такая же.

Что касается причин... Вы знаете, для того, чтобы спортсмен (назовем его так) оказался участником преступной группы, совсем не обязательно, чтобы у него были какие-либо трудности или проблемы социального плана. Один из таких «спортсменов» рассказывал: «Я даже не думал, что совершаю преступление. Встретились мы с приятелем. В одном дворе с ним росли, в одной школе учились, вместе бегали на тренировки. Я и не знал, что он стал вышибалой карточных долгов. Приглашает меня в ресторан. Говорит: «Пойдем посидим». Отвечаю: «Не могу, у меня сейчас денег нет». А он мне: «Один парень должен мне деньги. Пойдем, зайдем к нему». Пошли. Зашли в квартиру, и приятель сразу же начал бить должника. Отобрал все, что есть». Вот таким образом оказался соучастником преступления так называемый спортсмен.

— Некоторое время назад в Донецке состоялся судебный процесс над работником милиции — рэкетиром. Единичный ли это случай или прослеживается определенная тенденция?

— Да, действительно, такой случай у нас был. В апреле 1988 года в Ворошиловском районе города Донецка двое совершили разбойное нападение на водителя такси. Расследуя это преступление, наши сотрудники выявили преступную группу из 11 человек, руководителем которой был сотрудник уголовного розыска Киевского РОВД Донецка старший лейтенант милиции В. Коновалов. Его группа со-

вершила ряд дерзких, жестоких преступлений, в том числе несколько убийств. Признаться, мы впервые столкнулись с такой группой, где организатором и руководителем был работник милиции, находящийся на действительной службе в МВД. Поэтому и разоблачить его было сложно.

Конечно, случаи, когда преступники поддерживали связи с работниками правоохранительных органов, а те их косвенно покрывали, нам известны. Были такие связи и у группы Матроса, и у группы Талды. Нередко участниками преступных групп становятся бывшие сотрудники милиции, других правоохранительных органов. Так, в 1987—1988 годах Управлением уголовного розыска УВД Одесского облисполкома были изобличены две преступные группы (26 человек), возглавляемые ранее судимыми Г. Югер и В. Лукашевым. В их состав входили шесть бывших сотрудников УВД Одесской области. Все они ранее были уволены из органов МВД.

Эти группы совершили свыше 20 преступлений в Одессе, Николаеве, Львове, Ленинграде. У преступников изъято четыре полных комплекта формы работников милиции, два поддельных удостоверения, бланки протоколов и других процессуальных документов, необходимых при производстве обысков, огнестрельное и холодное оружие, изделия из золота и серебра, чеки Внешторгбанка, импортная видеоаппаратура, деньги в сумме 23 тысяч рублей.

Такие вот настораживающие факты. Но думаю, что говорить о какой-либо тенденции все же неправильно, поскольку эти случаи редкость, по крайней мере у нас.

— **Предательство...** В морали всех народов подобное расценивается как одно из гнуснейших преступлений. Какие меры предпринимаются МВД республики, чтобы не допустить такого впредь?

— Прежде всего мы серьезно относимся к отбору людей для работы в милиции. Кандидатам откровенно говорим, что их ждут трудности, в том числе и материальные, рассказываем о психологических нагрузках, предупреждаем, что часто придется работать без выходных дней, без праздников. Всего этого мы не скрываем. Хотя раньше, что греха таить, нередко приукрашивали. Приходите, дескать, тут у нас и форма, и оружие, и транспорт, и техника, и химия, и физика, и биология. Все на вооружении. Только работай. А на деле-то оказалось все не так.

На первый план ставим чистоту кадров, честность, преданность, неподкупность. И если располагаем данными, что человек неустойчив, корыстен, стараемся распрощаться с ним еще до того, как он натворит каких-нибудь дел. Ну, а если сотрудник в милицейской форме все-таки совершит преступление, материалы дела без всякого сомнения или колебания передаем в прокуратуру.

— **Организованная преступность** стремится найти контакты с правоохранительной средой. Понятно, зачем это нужно преступникам. Утечка информации, проникновение в оперативные замыслы, разработки позволяют мафиози более четко реализовать свои преступные идеи. Для борьбы с организованной преступностью были созданы специальные подразделения. Что бы вы могли сказать об их эффективности? Отмечаются ли в их деятельности факты предательства?

— Борьба с групповой преступностью — одно из самых сложных направлений в работе органов внутренних дел. Преступные группы обычно отличаются высокой организованностью и мобильностью, у них прекрасная техническая оснащенность, хорошо продуманные в

организационном и тактическом планах действия, тщательная конспирация.

Опасность групповой преступности заключается и в том, что она неразрывно связана с рецидивом. В подавляющем большинстве лидерами и организаторами таких группировок являются ранее судимые.

За последние годы групповая преступность на территории республики заметно возросла, только в 1986—1988 годах по линии уголовного розыска разоблачено около 5,3 тысячи преступных групп, в состав которых входило 27 тысяч участников. Ими совершено 38,2 тысячи преступлений, в том числе 210 убийств, 225 тяжких телесных повреждений, 1155 изнасилований, 3,3 тысячи разбойных нападений и ограблений, 20,2 тысячи краж.

Исследования показывают, что более трети преступных групп состояли из двух человек, 25 процентов — из трех, 15 процентов — из четырех, 17 процентов — из шести и более человек. Свыше 70 процентов участников преступных группировок — это молодежь в возрасте 18—29 лет.

Следует отметить, что большинство преступных групп не обладает признаками организованности, а совершаемые ими преступления носят ситуационный характер. И только 10—15 процентов могут быть отнесены к числу организованных с четко выраженной преступной установкой, внутригрупповой дисциплиной, с конкретным разделением ролей и сильными организаторами.

Еще одна деталь. Большинство организованных групп совершает преступления не по месту формирования, а в других регионах республики и страны. Это затрудняет их своевременное разоблачение.

Учитывая эти и другие особенности, мы вынуждены были создавать специальные подразделения для борьбы с групповой организованной преступностью. Первое такое подразделение появилось в Одессе. Сначала в него включили только работников уголовного розыска. Позднее к ним присоединились работники ОБХСС. Это связано с тем, что группы уголовников-грабителей, вымогателей переплелись с преступностью в сфере экономики. Затем такие подразделения создали в Донецке, Днепропетровске, Киеве. Сейчас они есть во всех областях республики.

Что же касается эффективности их деятельности, то об этом, думаю, лучше всего говорят цифры. Так, только за прошлый год ими выявлено и изобличено более двадцати тысяч групп, раскрыто свыше двух тысяч преступлений, изъято более одного миллиона рублей.

Конечно, можно было бы сделать значительно больше. Но, к сожалению, не все зависит только от нашего желания.

Возьмем, например, профессиональную подготовку сотрудников. Хорошо обученных кадров у нас мало. И учить их негде. В республике около 800 органов и подразделений уголовного розыска. А высшего учебного заведения для подготовки оперативных работников нет. Несколько раз поднимали вопрос о преобразовании одной из республиканских средних школ милиции в высшую, специально для подготовки сотрудников уголовного розыска. Но так пока ничего и не добились. Приходится ограничиваться служебной подготовкой, специально организованными занятиями. А чтобы набирался молодой практический опыт, включаем их в специальные бригады, организуемые министерством для раскрытия особо тяжких преступлений.

Вот так работают подразделения, созданные для борьбы с организованной преступностью. Что же касается случаев предательства, то там их нет.

— Существенное значение для борьбы с организованной преступностью имеет техническая оснащенность специальных подразделений. И вы, Иван Дмитриевич, уже говорили, что с этим вопросом у вас тоже далеко не все в порядке. Мы знаем, что в одной из республик МВД было вынуждено организовать экспорт калош, чтобы заработать таким образом валюту и закупить на нее современные средства связи, звукозаписывающую и видеоаппаратуру, бинокли... Приходится ли вам, образно говоря, «продавать калоши», чтобы решить проблему технической оснащенности? Нередко слышишь рассуждения — дескать, у преступников всего в достатке: бензин не лимитирован, «зарплата» значительно больше милицейской... Надо бы уравнивать в возможностях, и тогда победа обеспечена. Правильен ли подобный взгляд?

— Сказать, что у нас вовсе нет техники, нельзя. Она есть, но ее очень мало, особенно специальной. К тому же качество автомобилей, раций, даже фотоаппаратов и других технических средств оставляет желать лучшего. Мы чаще всего располагаем тем, о чем уважающий себя преступник давно забыл.

Конечно, работники милиции материальных благ не производят. Содержатся за счет госбюджета. Государству такое содержание обходится в копейку. Но решить все-таки этот вопрос нужно и можно.

Давайте рассмотрим такой случай. Нашел гражданин случайно клад, скажем, 20 тысяч. Четвертая часть, то есть 25 процентов, по закону принадлежит ему. Когда же работник милиции с риском для жизни, для здоровья сутками ищет похищенное и находит в конце концов, он ничего не получает. А почему, собственно говоря, справедливо ли это? Может быть, стоило бы часть возмещенного ущерба от преступления передавать милиции на развитие ее материальной базы? Возможно, не во всех случаях, а только в тех, когда, например, кража из кассы предприятия совершена из-за того, что, несмотря на неоднократные предложения милиции: укрепите окна, укрепите запоры, сделайте то, что положено, чтобы обеспечить сохранность средств, администрация предприятия ничего не делает.

В пользу органов внутренних дел можно было бы взыскивать средства и с конкретных руководителей, пренебрегающих элементарными правилами предупреждения преступлений. Ведь зачастую бывает так: совершается кража, а директора завода это не особенно волнует. Он знает, если и не найдут украденное, то убытки возместят или спишут. А если бы он знал, что отвечать придется ему, да еще рублем, да еще из собственного кармана, разве стал бы пренебрегать предложениями милиции?

— Второй пример. Человек совершил преступление. К нему проявили снисхождение: не арестовали, оставили под подпиской о невыезде. Но он нарушает подписку. Скрывается с места жительства. И мы начинаем розыск преступника.

Выезды в командировки, рассылка телеграмм, ориентировок, всевозможные подготовки листовок, плакатов, передачи по телевидению и радио. Все это стоит денег. И солидных. Чтобы объявить всесоюзный розыск преступника, нужно около трех тысяч рублей. Представьте себе, по всему Союзу, во все подразделения идет карточка. Ее нужно отпечатать в типографии, разослать. Пересылка одна чего стоит! Это солидные затраты. А зачем, спрашивается, почему мы

за государственный счет все это делаем? Есть же конкретный виновник!

Почему, например, суд в порядке судебных издержек взыскивает с преступника за участие адвоката, за участие эксперта, за выезды суда, допустим, на место происшествия? А то, что делает милиция, это вроде бесплатно. В конце концов несет убытки государство. А ведь за эти деньги мы могли бы существенно поправить свое положение: и в технике, и в транспорте, и в средствах связи.

Думаю, есть смысл над этим подумать. Мы по этому поводу разговаривали с народными депутатами. Они заинтересовались. Обещали изучить вопрос.

— Ваш прогноз: спадет ли волна рэкета после принятия Указа о борьбе с ним? Или закон — в который уже раз — продемонстрирует свое бессилие?

— Ну, если говорить о прогнозе, я настроен оптимистически. Считаю, что этот Указ поставит надежный заслон перед рэкетирами. С его помощью мы уже нанесли ощутимый удар по тем, кто живет не по закону, кто использует наши экономические трудности для своих корыстных целей.

**Беседу вела наш специальный корреспондент
Лариса ПЕТУХОВА**

УБИЙЦАМ НЕТ СНИСХОЖДЕНИЯ

Комиссия Президиума Верховного Совета СССР по вопросам помилования рассмотрела на своих очередных заседаниях ходатайства о помиловании осужденных к различным срокам лишения свободы, а также к исключительной мере наказания — смертной казни.

По предложению комиссии Президиум Верховного Совета СССР отказал в помиловании и оставил в силе исключительную меру наказания — смертную казнь — в отношении Гампанцуры В. В., Мирзаева М. Н., Михайлова А. В., Швецова В. М., Шишханова С. А. и других, осужденных за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, бандитизм, посягательство на жизнь работников милиции.

Президиум Верховного Совета СССР принял рекомендации комиссии о помиловании свыше сорока осужденных, которые, отбывая наказание, добросовестным отношением к труду и примерным поведением доказали свое исправление.

(ТАСС)

КОММЕНТИРУЕТ ПРЕСС-ЦЕНТР МВД СССР

**Ведет рубрику полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук Б. П. МИХАЙЛОВ**

Криминогенная обстановка в стране остается по-прежнему напряженной. Первое полугодие 1989 года характеризуется дальнейшим ростом преступности, негативные тенденции в ее динамике и структуре получили новое развитие.

За январь — июнь 1989 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года число преступлений в стране возросло на 32,1 процента (1 102 509).

Преступность по линии уголовного розыска увеличилась на 48,6 процента (808 695), в том числе умышленные убийства — на 26,8 процента (10 161), нанесение тяжких телесных повреждений — на 47,3 процента (25 548), разбойные нападения — на 73,4 процента (9 155), грабежи — на 87,2 процента (47 437).

По-прежнему острой остается проблема борьбы с **квартирными кражами**. Их количество возросло на 52,6 процента (109 710). Преступность среди **несовершеннолетних** также возросла на 22 процента (97 477). Число преступлений, совершенных в состоянии **алкогольного опьянения**, увеличилось на 13,9 процента (193 297).

Рост преступности произошел во всех без исключения союзных республиках. В городе Москве преступность выросла на 45,4 процента.

Советские люди обеспокоены состоянием правопорядка. Некоторые связывают рост преступности напрямую с процессами демократизации общества. Вряд ли можно согласиться с таким мнением. По-видимому, не всем известно, что «пик преступности» приходился на «апрельский» период (1985 год) жизни нашего общества. В 1983—1985 годах в стране ежегодно регистрировалось более 2 млн. преступлений, что в пересчете на уровень преступности значительно выше, нежели в текущем году. Вместе с тем вызывает тревогу, что рост преступности сопровождается распространением алкоголизации, наркомании, туеядства, нетрудовых доходов, коррупции и других негативных явлений.

Остановимся на двух проблемах: наркомании и туеядстве. Именно эти явления активно «подпитывают» уголовную преступность. Только в 1988 году было выявлено 26 тысяч преступлений, связанных с хищением, **незаконным изготовлением и распространением наркотических веществ**. Более 10 тысяч человек привлечено к административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков.

За первое полугодие текущего года за **незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств** в небольших размерах, а равно немедицинское приобретение наркотиков привлечено более 5 тысяч человек. В результате принимаемых органами внутренних дел мер из незаконного оборота у преступников изъято более 1,5 тонны наркотиков и сырья для их изготовления, выявлено около 12 тысяч лиц, употребляющих наркотики, в том числе около 5 тысяч больных наркоманией. По состоянию на 1 мая текущего го-

да на учете состояло 124 200 потребителей наркотиков, из них 59 335 наркоманов (несовершеннолетних соответственно 8 450 и 1 285).

На состоянии борьбы с наркоманией в известной степени положительно сказываются меры по уничтожению сырьевой базы наркотиков. Получила широкий размах операция «Мак». Она стала проводиться более массированно с привлечением значительных сил милиции, внутренних войск и общественности. В операции участвуют более 2,2 тысячи оперативного-поисковых групп, около 7 тысяч технических средств, в том числе вертолеты. Дополнительно выставлено около 1 000 групп заслонов и постов.

Только в первом полугодии на территории Среднеазиатского региона и Казахстана выявлено 607 фактов незаконных посевов на площади более 9 гектаров. В мае текущего года в Ташкенте задержана группа сбытчиков наркотиков, которые перевозили наркотики из Киргизии. Органам внутренних дел совместно с общественностью надо наращивать усилия по борьбе с наркоманией, особенно по выявлению злостных распространителей наркотиков, притоносодержателей, преступных групп, специализирующихся на изготовлении и сбыте наркотических веществ. Пока в этом деле немало серьезных недостатков и просчетов.

Крайне негативное влияние на состояние уголовной преступности оказывают лица, не занятые общественно полезным трудом.

В числе выявленных преступников более 177 тысяч, или каждый седьмой, не работали. Только в 1988 году предупреждено о недопустимости паразитического образа жизни почти 222 тысячи человек, из них почти 20 тысяч от трудоустройства уклонились. В то же время обращает внимание, что за ведение паразитического образа жизни привлечено к уголовной ответственности всего 3658 человек (в 1985 году — 61,3 тыс.).

Применение закона по борьбе с тунеядством сократилось и в 1989 году.

Следует особо подчеркнуть, что в последнее время обострились проблемы трудоустройства лиц, отбывших уголовное наказание. С переходом на хозрасчет многие трудовые коллективы и их руководители не хотят принимать на работу ранее судимых. И несмотря на то, что практически во всех регионах решениями местных Советов определены специальные базовые предприятия для трудового и бытового устройства тех, кто отбыл наказание, зачастую эти решения остаются на бумаге. Например, органы внутренних дел Ленинградской области в течение семи месяцев пытались трудоустроить трижды судимого Гнездова, однако это так и не удалось; не имея средств к существованию, он совершил кражу и осужден в четвертый раз. В г. Рязани администрация завода агрегатов объединения «ЗИЛ» в течение года при наличии 170 вакантных рабочих мест отказала в трудоустройстве 84 ранее судимым. Подобная практика нарушает конституционное право граждан, снижает эффективность усилий работников колоний по перевоспитанию правонарушителей, способствует созданию условий для совершения новых преступлений.

По неполным данным, в 1988 году около 33 тысяч освобожденных из колоний оказались нетрудоустроенными. К сожалению, существует расхожее мнение о том, что нечего искать объективные причины преступлений. Все дело, дескать, заключается только в пороках личности преступника, мол, «горбатого могила исправит». Проведенное в Куйбышевской области изучение материалов на лиц, от-

бывших наказание в 1987—1988 гг. и вновь осужденных за преступления, показало, что в подавляющем большинстве случаев (80,7 процента) новые преступления совершены ими по прошествии более трех месяцев после освобождения, 28,6 процента на момент совершения преступления нигде не работали, а 12 процентов — с момента отбытия предыдущего наказания. Можно только догадываться, в каких сложных ситуациях побывали эти люди, прежде чем совершили новые преступления, но одно совершенно очевидно: желанная свобода встретила их весьма неласково. А в результате потери несем все мы — и те, кто стал жертвами преступлений, и сами преступники, лишившиеся надежды вернуться к нормальной жизни. Помочь человеку получить крышу над головой и работу — наша общая задача. Впрочем, вопросы ресоциализации бывших осужденных — это отдельная и очень важная тема, и стоит вернуться к ней на страницах одного из номеров журнала.

Недостатки в трудовом и бытовом устройстве освобожденных из мест лишения свободы наряду с другими факторами напрямую связаны с таким опасным явлением, как **рецидивная преступность**. В 1988 году ранее судимыми совершено 302,8 тысячи преступлений, или каждое шестое из числа зарегистрированных. Среди выявленных преступников эти лица составляют более 21 процента. 45 тысяч совершили три и более преступлений. Не вызывает сомнения, что именно они оказывают негативное влияние на молодежь и способствуют рекрутированию в ряды преступников нового пополнения за счет морально неустойчивых людей.

Борьба с рецидивной преступностью должна быть бескомпромиссной, опираться на комплекс правовых, воспитательных и социально-экономических мер. В связи с острой проблемой в МВД СССР создана **профилактическая служба**. Одной из важнейших ее функций является ресоциализация ранее судимых.

Уличная преступность в первом полугодии 1989 года по сравнению с тем же периодом прошлого года возросла на 4,3 процента (129 577). На улицах населенных пунктов страны совершается каждый второй грабег личного имущества, каждое третье разбойное нападение с целью завладения личным имуществом граждан, каждое четвертое тяжкое телесное повреждение и почти каждое девятое убийство.

По-прежнему наиболее распространенным видом преступлений из числа совершаемых на улицах, площадях, в парках и скверах является **хулиганство**. Удельный вес его за шесть месяцев 1989 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился с 24,6 до 19,3 процента, но все еще остается высоким.

Росту уличной преступности во многом способствует ослабление профилактики пьянства и алкоголизма в трудовых коллективах. Органами милиции (данные за 5 месяцев 1989 года) было удалено с улиц и других общественных мест более 2,5 млн. человек, из них около 2 млн. содержалось в медицинских вытрезвителях, оштрафовано — 1,5 млн. Выявлено около 12 тысяч фактов уголовно наказуемой спекуляции спиртными напитками, 153 тысячи лиц, занимающихся самогонварением. Уличная преступность особенно распространена в Эстонской, Молдавской, Латвийской союзных республиках, Татарской, Мордовской и Бурятской АССР, в Москве и Ленинграде.

При увеличении числа **разбойных нападений с целью завладения личным имуществом граждан** большую обеспокоенность вызывает

распространенность разбойных нападений на граждан в жилищах и владельцев индивидуального транспорта. Именно эти опасные преступления вызывают широкий общественный резонанс.

В первом полугодии 1989 года было совершено 1054 случая разбоев в жилищах против 630 в 1988 году и соответственно 215 разбойных нападений на владельцев индивидуального транспорта против 211. Характерно, что эти преступления совершаются в группах (в жилищах — 99,6 процента, на владельцев транспорта — 74 процента) и, как правило, с использованием оружия. При нападениях в жилищах убито около 6 процентов, а на владельцев транспорта — 7,5 процента потерпевших, многим причинены телесные повреждения.

Какие меры предприняты для усиления борьбы с этими видами преступлений?

Назовем наиболее существенные из них: разработана и направлена на места Программа по предупреждению и раскрытию разбойных нападений в жилищах, предусматривающая комплексный подход в решении данной проблемы; осуществлены мероприятия по укреплению службы уголовного розыска, совершенствованию форм и методов ее работы; созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью, оперативно-поисковые; внесены предложения в проект Основ уголовного законодательства об обеспечении возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, изменении квалификации понятий тунеядства и скупки имущества, добытого преступным путем; о создании единой автоматизированной системы учета автотранспорта в стране, содержащей учетные сведения о средствах передвижения и их владельцах на базе кустовых вычислительных центров.

Среди этих мер важное место отводится работе по предотвращению случаев хищения оружия и боеприпасов, которые, к сожалению, также довольно многочисленны. Как показали выборочные исследования, проведенные в десяти регионах, наибольшее количество случаев хищений оружия и боеприпасов совершено из стрелковых тиров, сельских школ, СПТУ, домов культуры, сбербанков, квартир граждан. Не единичны факты хищения оружия и боеприпасов из воинских частей.

Выступая в июле текущего года в Верховном Совете СССР, министр внутренних дел В. В. Бакатин изложил четкую программу действий, над осуществлением которой работает система МВД. Главная цель — восстановить доверие к милиции. Важным шагом в укреплении правопорядка в стране является принятое Верховным Советом СССР постановление «О решительном усилении борьбы с преступностью. Этим важным положением хотелось бы завершить очередной комментарий.

Укрощение...

Внешне он спокоен. О перипетиях конфликта рассказывает без эмоций. Это своего рода защитная реакция, выработанная после многократных исповедей. Сколько их было за год с лишним? Сколько порогов обил в служебных кабинетах Холмска, Южно-Сахалинска, Москвы?

Его выслушивали внимательно, даже заинтересованно, казалось, понимали... Обещали разобраться. Создавались комиссии. Одна за другой следовали проверки. Затем понимание исчезало. Оставалась пухлая папка. В ней десятки документов — хроника противостояния матроса-рыбообработчика Виталия Петрова административно-командной системе производственного объединения «Сахалинрыбпром».

Трудовой конфликт на плавбазе «Южно-Сахалинск» возник в мае 1986 года. Судно стояло тогда под перегрузом готовой продукции на рейде Владивосток. Все началось с устного распоряжения капитан-директора А. Никонорова продлить рабочую смену. В принципе трудовым законодательством переработка не запрещена. В исключительных случаях это регламентируется статьей 55 («Исключительные случаи, когда допускаются сверхурочные работы»), а также статьей 56 («Предельное количество сверхурочных работ») КЗоТ РСФСР. А в море исключительные случаи не столь уж редки. Чаще всего они диктуются погодными условиями, спецификой производства, необходимостью оперативного решения задач. Но для этого, во-первых, администрацией должен быть издан соответствующий приказ, а во-вторых, необходимо получить согласие профсоюзного комитета. Тем более что речь идет об оплате сверхурочных работ, которая также предусмотрена законом — статьей 88 КЗоТ РСФСР «Оплата работы в сверхурочное время» (аналоги приведенных выше статей есть в КЗоТ других союзных республик).

Мы не случайно приводим здесь конкретные статьи. Невольно возникает вопрос, помнило ли руководство, что существует Кодекс законов о труде РСФСР? Ведь своевременно, как выяснилось, ничего сделано не было. Одни устные обещания, заверения... Рыбообработчики им не поверили — был у них на то печальный опыт. Не очень держали раньше данное слово командиры плавбазы «Южно-Сахалинск». Да и при чем тут какие-то разговоры, обещания? Есть действующее законодательство. Для всех. И подлежит оно неукоснительному исполнению всеми. Вне зависимости от занимаемых должностей. Именно этого и требовала смена рыбообработчиков. Какие могут быть еще дискуссии? Но они, как ни странно, были... И даже более того — наиболее настойчивых и строптивых правдоискателей, радеющих за закон, капитан-директор вызывал «на ковер». Однако приказ все же издал. Через два дня после перегруза продукции. Вот тут бы подвести черту. Сказать, что-де погорячился капитан, с

кем не бывает, но закон соблюден, отношения с коллективом наладились, и вообще инцидент исчерпан. Увы...

Позже капитан-директор Никоноров и его единомышленники из командного состава плавбазы будут обвинять в срыве переprуза рабочих. На них навесят ярлыки «подстрекателей». Рабочие, которые требовали соблюдения закона, пополнят так называемый «черный список». И в списке том будет фигурировать матрос-рыбообработчик В. Петров. Возмущенные рабочие станут писать жалобы в разные инстанции...

Однако даже на такой стадии конфликт можно было бы погасить, если бы... Если бы проверяющий жалобу секретарь обкома профсоюза работников рыбного хозяйства Л. Чура, заместитель начальника Холмской базы производственно-транспортного флота Н. Стародубцев, другие руководители, признавшие правоту требований рабочих, заняли бы принципиальную позицию. Но дальше констатации факта и расплывчатого, невразумительного ответа комиссия не пошла.

Несколько позже, летом того же 1986 года, плавбазу «Южно-Сахалинск» посетила председатель ЦК отраслевого профсоюза Н. Матросова. Вот тогда-то, по мнению многих, матрос-рыбообработчик Петров и допустил «ошибку». Он, видите ли, захотел окончательно расставить все акценты, посмел обратить внимание высокой гостью на неправомерные действия администрации, предложил обсудить административно-командные методы руководства на общесудовом собрании. Да виданное ли это дело?!

Гласность, заметим, тогда только-только давала ростки. Собрание не состоялось. А строптивому матросу недвусмысленно дали понять: зря, мол, затеял ты весь этот сыр-бор, и вообще плетью обуха не перешибешь.

После очередного отпуска Петров собирался на работу. На обычную просьбу вызвать его на судно капитан-директор Никоноров радировал с моря категорический отказ. Ничем не мотивированный. В отделе кадров базы флота тем не менее «отреагировали»: строптивый Петров долгое время просидел в так называемом резерве. Наконец на берегу разобрались, что оснований для списания нет и не предвидится. Петрову было разрешено вернуться на родной «Южно-Сахалинск». Вот только «родной» ли?..

Как показали последующие события, перемирие было недолгим. Но именно в этот период «затишья» А. Никоноров лестно отзовется о подчиненном. В протокол общесудового профсоюзного собрания так и занесут: «Петров охарактеризован капитаном как грамотный, инициативный товарищ, хорошо работает, умеет постоять за себя и других».

К мнению начальства на судне прислушались. Петрова избрали профсоюзом смены. Произошло это 23 апреля 1987 года.

А 3 мая на видном месте появился приказ... о списании Петрова с плавбазы. Да еще с ходатайством не допускать его впредь на работу на судах флота Министерства рыбного хозяйства.

Что же натворил этот «инициативный товарищ»?

В каюте, где жили четыре рыбообработчика, были обнаружены плитка и кофейник. Устав службы на судах флота рыбной промышленности СССР, утвержденный приказом министра рыбного хозяйства СССР в 1972 году, на этот счет строг: категорически запрещено пользоваться электронагревательными приборами. Но не будем закрывать глаза и на очевидное — сразу же после выхода в рейс о

приказе этом, как правило, забывают. Попросту не обращают особого внимания на нарушение. Жизнь вносит свои коррективы — если наказывать всех, кто пытается после вахты и подвахты сварить в «домашней» обстановке чай или кофе, некому будет работать в экспедициях. Словом, нарушают приказ на многих промысловых судах — не дадут мне соврать рыбаки-моряки...

В том, что упомянутый приказ должен выполняться безоговорочно, сомнений, разумеется, быть не может. Он продиктован соображениями безопасности судна, жизни людей. Но регламентировать каждую чашку чая от и до в условиях, как говорят, рабочего моря... Тут есть над чем подумать. Быть может, над тем, как попить чаю, не нарушая приказов? Но сегодня речь о другом. Устав о дисциплине работников флота рыбной промышленности СССР — закон для рыбаков, и если он нарушен...

С хозяев каюты потребовали объяснительные. Товарищи Петрова писать их отказались, а он все претензии отверг начисто. Получилась у него не объяснительная — «обвинительная». Да еще с перебором хлестких фраз. Горячность, конечно, не лучший выход из положения, а грубость, безусловно, не аргумент и достойна осуждения. Но ведь вопросы-то у него действительно были.

Вправе ли, например, администрация выносить свой вердикт, не застав виновника на месте происшествия? А вдруг электрокофейник подсунули недоброжелатели? Ведь прежде чем прибегать к суровым санкциям, все необходимо доказать, руководствуясь при этом, заметим, исключительно правовыми средствами, ни на йоту не отклоняясь от действующего законодательства. И ни в коем случае не унижая людей, не оскорбляя их человеческого достоинства.

Принадлежат ли электроприборы Петрову лично? Комиссия, проводившая этот обход, походивший больше на обыск, правовыми проблемами себя не обременяла. Это было тем более удобно, что самого Петрова во время обхода в каюте не было. Вопрос остался без ответа. Даже попытки не было сделано в нем разобраться. Зато на свет появился рапорт первого помощника капитана А. Непомнящего.

«Петров ведет себя вызывающе, наплетает нервозную обстановку, настраивает членов экипажа против администрации судна». И последнее: «В целях исключения нежелательных последствий в период работы в экономической зоне Японии прошу списать Петрова В. В.». В каких это, простите, традициях исполнено? Печальной памяти тридцатых годов? Застойных?

Реакция на рапорт последовала моментально. Чуть ли не слово в слово он обрел вид приказа капитан-директора. Все с теми же «страстями» насчет несовместимости создавшейся обстановки с присутствием на борту Петрова в то самое время (подумать только!), когда плавбаза идет работать в «нашу» зону.

Все, полагаю, гораздо проще. И Никоноров, и Непомнящий решили действовать, судя по всему, по старой, испытанной не одним поколением бюрократов, схеме. Бюрократы из административного аппарата прибегают к ней, когда требуется поставить на место рабочего человека, который, видите ли, посмел не согласиться с руководством или, чего доброго, вздумал свое руководство критиковать. Надо в таком случае посеять сомнение относительно его моральных качеств, а там поговорить о крайне неблагонадежных политических качествах, а там... Дальше высокая полномочная инстан-

ция выводы делает. И вот уже напрочь забыты дифирамбы Петрову. Нет больше Петрова на судне. Списан матрос Петров.

А он, словно оправдывая свою характеристику («умеет постоять за себя»), и в самом деле начал стоять за себя. Сначала перед комиссией по трудовым спорам Холмской базы флота. Безуспешно: «Действия администрации считать правильными». Потом на заседании базового комитета профсоюза: «Считать списание тов. Петрова В. В. с ПБ «Южно-Сахалинск» правильным». Будут еще обращения в «Сахалинрыбпром», в обком профсоюза работников рыбного хозяйства...

Лучик надежды блеснул в сентябре. Со дня списания прошло почти четыре месяца. На предприятии к тому времени побывала не одна комиссия.

Из приказа по Холмской базе производственно-транспортного флота: «Производственные рабочие плавбазы «Южно-Сахалинск» выступили с критикой серьезных недостатков в подготовке и работе этого судна, недостаточного внимания руководства базы флота к нуждам членов экипажа. Проверка подтвердила правомерность многих поднятых вопросов, формальный подход к их решению со стороны администрации и общественных организаций судна, производственного отдела, службы главного механика, отдела материально-технического снабжения и отдела кадров. Вскрылся факт предвзятого отношения капитан-директора Никонорова А. Н., первого помощника капитана Непомнящего А. С., других лиц командного состава к матросу-рыбообработчику Петрову В. В. С целью недопущения подобных явлений приказываю...»

В. Швец, и. о. начальника базы, отменил решение о направлении Петрова в резерв, датированное маем 1987 года. Дальше следовали указания относительно укрепления порядка, улучшения организации труда рыбаков в море... Не станем перечислять все пункты приказа. Отметим только, что должных выводов по деятельности инициаторов «предвзятого отношения» в документе не было. Ну, да ладно, бог с ними, с выводами. Истина как?

Начальник отдела кадров Г. Визиренко поставил в известность Петрова, что он будет уволен по пункту 2 статьи 29 Кодекса законов о труде РСФСР. Попросту говоря — по окончании срочного трудового договора. То, чего не смогли сделать волюнтаризм и беспринципность, было совершено с использованием закона — пусть теперь жалуется Петров куда угодно. А товарищи его, глядя на него, на безработного, поостерегутся критиковать начальство.

«Да неужели такое произошло в наше перестроечное время?!» — спросит читатель. Именно в перестроечное. Но не будем забывать и о сопротивлении перестройке. О тех, кто, помня «уроки» прежних лет, говорит красивые слова (на сей раз о перестройке), однако не перестраивается. Подстраивается. Именно перестройкой рожден Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1988 года «О внесении изменений и дополнений в «Кодекс законов о труде РСФСР». В статье 250 КЗоТ РСФСР (аналогичных статьях КЗоТ других союзных республик) сказано: в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях администрация предприятия, учреждения, организации не вправе без согласия профсоюзного комитета отказать рабочему или служащему по истечении срока договора в заключении договора на новый или неопределенный срок, если численность работников не сокращается. Словом, безраздельное прежде право любого администратора избавиться от

неугодного подчиненного, что называется, приказало долго жить. Петрову тем не менее от этой поправки ничуть не стало легче: за-поздала она... На три месяца.

Лишь 14 апреля прошлого года президиум обкома профсоюза рассмотрел вопрос «О заявлении бывшего матроса-обработчика ПБ «Южно-Сахалинск» т. Петрова В. В. о необоснованном списании его с судна и увольнении из Холмской базы производственно-транспортного флота». К чему пришли заседавшие? К знакомой уже констатации, что «действительно допущены предвзятое отношение и нарушение существующих нормативных документов». Что еще? А. Никонорову объявлен строгий выговор, Н. Стародубцеву (он к тому времени пошел на повышение — стал начальником отдела кадров объединения «Сахалинрыбпром») — тоже выговор. Вопрос о наказании А. Непомнящего должен был решаться по возвращении его из командировки.

О самом же существенном — восстановлении на работе матроса-рыбообработчика Петрова В. В. — ни строчки! Хотя каждому понятно, что увольнение Петрова не идет ни в какое сравнение с теми взысканиями, что были наложены на должностных лиц, действия которых повлекли такие последствия. Невольно приходит мысль: вернуть Петрова на «Южно-Сахалинск», признать свои ошибки и восстановить справедливость для них значило бы... Нет, тут дело не в пресловутой чести мундира и не в административных амбициях. На мой взгляд, для них это значило бы порвать отлаженную круговую поруку администраторов в рыбацких мундирах.

Нельзя же, право, считать за восстановление законности и социальной справедливости предложение заместителя генерального директора объединения «Сахалинрыбпром» В. Брежнева принять Петрова на работу «на общих основаниях». Тем более после того, как было принято решение о том, что капитан-директоры плавбаз и плавзаводов имеют теперь право единолично решать вопросы приема на работу и увольнения рядового плавсостава. Что же получается? Вся страна говорит о перестройке, осуждает волюнтаризм, командно-административную отсебятину. А в «Сахалинрыбпроме» продолжает процветать, как говорят в народе, «васькизм» («А Васька слушает да ест») — местное правовое нормотворчество, закрепляющее застойные методы руководства. Иначе никак не воспримешь такого рода ведомственный приказ.

Какой же капитан-директор возьмет Петрова на свое судно, если на него с легкой руки «отцов-командиров» навешаны ярлыки «возмутителя спокойствия», «подстрекателя»... Пробовал Петров обратиться с такой просьбой на четыре плавбазы, посылал капитан-директорам радиограммы. Ни на одну ответа так и не получил.

История с «укрошением» Петрова получила широкую огласку после выступления областной газеты «Советский Сахалин». Вот что пишут читатели...

«Во всей этой довольно некрасивой истории — полное отсутствие действий по закону... «Дело» Петрова не стоило выведенного яйца, если бы не капитан Никоноров. В его поведении — начало и стержень. Личное затмило честь и совесть коммуниста, пошло вразрез с долгом и обязанностями. Создавались комиссии, проверяли, перепроверяли... Но, простите, зачем нужны бездеятельные, безынициативные, не способные защитить простого рабочего человека комиссии? Проверяющих было много, а Петров оказался один...» (т. Чередува, г. Невельск).

«Все население МДО (межрейсовый дом отдыха рыбаков.—Авт.) «Меридиан» гудит, как растревоженный улей. Равнодушных нет! Мы, моряки «Сахалинрыбпрома», на глазах которых в течение нескольких лет происходят случаи, подобные случаю с Петровым, не вправе отмалчиваться. Но многие считают, что «пока меня не трогают, лучше промолчать» (Михайленко, Агеев, Лысенко, Безденежных, Ковалевский, Поздняков, г. Холмск).

«Пусть и мой голос прозвучит против чинуш в нашей богом забытой организации. Травят у нас тех людей, которые осмеливаются выступить против администрации или потребовать соблюдения законности. Так было и на плавконсервной базе «Маршал Мерецков», где я работал, и на «Евгении Лебедеве» та же картина. Я, например, не верю, что Петров выстоит против сплоченных рядов администрации, хотя от всей души желаю ему победы. Надо, чтобы люди не боялись говорить правду.

Ловлю себя на мысли, что ни за что и никогда не написал бы, не высунулся, промолчал, как все нормальные обработчики, если бы не увольнялся в ближайшем будущем. Хуже мне здесь уже не будет...» (М. Ландин, г. Холмск).

Да, самое страшное — это тягостная атмосфера на судах, процветающие произвол командного состава и правовая незащищенность матросов-обработчиков, их неуверенность в завтрашнем дне. Избавляются от неугодных очень просто и, как вы убедились, на основании закона. История с Петровым еще одно тому подтверждение. И не одного только Петрова... Любой, посмевший критиковать командование, может быть списан на берег по упомянутому выше приказу. Призадумался ли хоть раз начальник отдела кадров «Сахалинрыбпрома» Стародубцев, сколько квалифицированных матросов-обработчиков, например, прошло через отдел кадров? В ту и другую сторону? Задались ли хоть раз товарищи руководители вопросом, какие факторы порождают текучку кадров?

И еще один вопрос: почему ни один руководитель, ни один осмелившийся критиковать капитана матрос не вспомнил о том, что существует в нашем уголовном законодательстве статья 139 со значком 1 — «Преследование за критику»? До чего же, оказывается, уверены в собственной безнаказанности капитан-директоры, подобные Никонорову?! И до чего, как ни грустно, не уверены в защите закона рядовые, без командных золотых шевронов, рыбаки! Тут бы областной прокуратуре, считаю, задуматься... Что же касается истории с Петровым...

Может, предложить самому экипажу «Южно-Сахалинска» решить судьбу их товарища? Может, достаточно авторитарности? В конце концов не за себя же одного борется Петров. За справедливость.

Недавний матрос-рыбообработчик Петров нигде не работает. Вот уже больше двух лет. На что существует? «Слава богу,— отвечает,— не один живу в этом мире». А не боится? Возьмут да обвинят — ведешь, мол, паразитический образ жизни? При такой-то совсем неравной расстановке сил... «Так не может же ее не быть, справедливости! Что думает делать дальше? Должен выстоять!»

Евгений ПОЗДНУХОВ

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Право на поиск, на инициативу — об этом размышлял в Дискуссионном клубе (№ 9, 1989 г.) доктор философских наук Н. Кейзеров. Эту тему развивает в своей статье «Школе нужен кодекс» директор школы В. Хадаев.

Читатели продолжают начатую журналom дискуссию о гуманизации законодательства. Сегодняшняя подборка писем об отношении к применению исключительной меры наказания.

Школе нужен кодекс

Сегодня мы все понимаем, что не добьемся перемен в обществе, не перестроив нашу школу. Это тем более необходимо, что за последние десятилетия школа пришла в упадок, омертвела, стала конвейером серости, формализма, инертности. Даже начавшаяся несколько лет назад школьная реформа не может пока изменить сложившееся положение.

А между тем куда бы ни зашел, в любой школе много людей совестливых, есть и таланты. Все хотят перестройки. Дел неотложных много. Нынче в школе круглый год время страдное. Качество же урожая все такое же малорадостное, школа все там же — в застое. Учитель ждет указаний, как перестраиваться, ждет директив, упрощенной программы, утвержденного варианта методик. В этом он не виновен. Его учили работать только так. Да и сегодня схема старых методов контроля в ходу у управленческого аппарата. Но ведь контроль — это не только требовательность к учителю, а конструктивная помощь. И прежде всего в его творчестве. Но нужны не просто помощь и понимание права на поиск, а **правовая защищенность творчества учителя**. Это вопрос вопросов. Попробуй сегодня самостоятельно разгрузить учебные программы от ненужного, тут же получишь грозный запрос: «Вы на это имеете право?» Большинство учителей скорбно опустят головы.

Такое встречается нередко, потому что отдельные чиновники

в народном образовании присвоили себе право диктовать критерии просвещения, оценивать методы работы того или иного новатора. А в конечном итоге присвоили себе право выносить запреты от имени государства.

Шаблонность и формализм касаются и оценки труда директора школы. Например, он и его заместитель должны посетить за учебный год определенное число уроков. Дневник директора с записью о них проверяется инспекцией. Оценка — по числу посещений, а не по результату. Где уж директору учить учителя, создавать систему предупредительного контроля, составлять макеты уроков, работать над моделированием завтрашнего дня! Сколько талантливых директоров школ вовлек этот управленческий стереотип в формализм, отлучил от творческих идей, дал «материал» для «организационных выводов» и «укрепления руководства школы!» Вот поистине превратность права назначать руководителя школы без настоящего права руководить.

Другая опасность заключается в правовой незащищенности школьника. Сегодня он вынужден изучить 12 учебников по истории, прочесть 48 тысяч страниц обязательной литературы, запомнить 775 географических названий, 97 научных понятий, держать в памяти более 500 документов, ответить на 1743 вопроса и выполнить более ста практических работ. И, заметьте, все это без размышлений о тайнах образования Земли и Вселенной, о явлениях и загадках природы!

Всего школьник обязан прочесть около 9000 страниц учебников и учебных пособий. Спрашивается: кому нужен этот сизифов труд? Между тем школьник обязан все это «переварить», а учитель должен требовать от каждого ученика глубокого знания своего предмета. И если у части школьников тот или иной урок вызывает повышенное внимание, то другие к нему равнодушны, так как эти знания могут им никогда не пригодиться. Им интересны иные предметы. Так почему же не дать школьнику право выбрать из общеобязательного объема предметов любимые и помочь углубленному их изучению?

И вот мы рискули отойти от догм и схем, пересмотреть программы. В результате принципиально новых подходов разгрузили программы на 40—50 процентов. Сократили многие учебные темы, разделы. Постепенно убираем из программ ненужный повествовательный материал. Уроки по родственным предметам объединили. Например, вместо курсов «Ознакомление с окружающим миром» и «Природоведение» ввели предмет «Окружающий мир», объединяющий знания о природе, технике, культуре, обществе и человеке. В ходе его изучения вместо разрозненных знаний в сознании школьника создается целостная научная картина мира, общества. Этим целям служат и спецкурсы с правом свободного их выбора школьниками. Такой подход, так же как и введение в начальной школе нового ежедневного урока «Развитие способностей», помогает выявить склонности и способности детей, в корне изменить их отношение к учебе, развивает чувства ответственности, долга. Меняется и вся методическая система остальных уроков. На них учитель ориентируется уже не на учебники, инструкции, предписания, а на самого школьника, уровень его интеллектуального и психического развития.

В первые три года обучения мы делаем упор именно на выявлении способностей детей. А в последующем развиваем их,

в частности, на факультативах. Школьники сами или по совету учителей и родителей, психологов, врачей и специалистов выбирают курс факультатива. Выявив интересы и наклонности, с седьмого класса начинаем обучение по профилю, делаем упор на углубленное изучение одного из предметов. Таким образом, с первого по выпускной класс мы придерживаемся главной линии, разработав ее педагогическое обоснование, обеспечив методикой.

В результате сумели снизить недельную учебную нагрузку учащихся старших классов с 42 до 26—27 часов. А резерв времени отводим на профильное обучение. Что оно собой представляет? Например, с седьмого класса для профильного обучения выбираются математика и физика плюс изучение рабочей специальности: оператор ЭВМ или лаборант-программист.

Наш подход обеспечивает интеграцию всего содержания среднего образования. Например, он позволяет увязывать основные вопросы основ государства и права, обществоведения и литературы; физики и астрономии; истории и географии; математики, информатики и ЭВМ. Он заставляет учителя отойти от шаблона и штампа, творчески относиться к делу. Но можно ли и нам, и любой школе заниматься таким творчеством? Где ориентир? Границы?

Скажем, ученические общественные организации вынесли решение об отмене обязательности ношения школьной формы. Или педагогический совет разрешил администрации школы изменить режим работы: ввести 5-дневную неделю для начальных классов. С этой целью сам педколлектив разумно сократил объем программ, представил на утверждение варианты уроков более интенсивного обучения. Имеем ли мы на это право? В ответ мы слышим стереотипное: пятидневку вводите, а содержанием учебных курсов и методиками пусть занимаются соответствующие учреждения. Вот так. Право на творчество всячески урезается и ограничивается.

Педагогический совет разрешил учителям освобождать отдельных учащихся 1—10-х классов от обязательного посещения уроков, а директору школы — освобождать их от переводных экзаменов.

Но, экспериментируя, мы все время не можем избавиться от опасения, что в любой момент наши новые идеи, дела могут быть, что называется, прикрыты. И поди тут возрази! Ведь они не узаконены.

Во имя чего педагоги рискуют быть одернутыми? В чем же, кратко, суть наших поисков? Прежде всего в том, что в системе нашего школьного трудового обучения однообразный обязательный для всех школьников материал мы заменили индивидуальными или самостоятельными занятиями по стихосложению, театральному искусству, физическому воспитанию, машинописи, ЭВМ, медицине и т. д. Мы отказались от натаскивания, репетиторства. В нашем опыте изучение учебного материала опирается на развитие интересов учащихся. Но мы и здесь не знаем своих профессиональных прав.

Учитель в нашем опыте берет на себя инициативу решать назревшие задачи. Он несет груз ответственности за свои рекомендации, их результаты. Но он также чувствует правовую шаткость, неопределенность, незащищенность себя и своего дела. Поэтому не всем хватает смелости на творческий поиск. А у кого узнать, где почитать, на что мы имеем право, до какого преде-

ла? Какие имеются критерии для определения и оправдания творческого риска? Кто и когда нас освободит от закоренелого страха? Как снять тяжесть вопроса: так можно?

Видимо, нам, учителям, пора создавать вместе с юристами и общественностью наш профессиональный кодекс. Он необходим не только экспериментальным, но и всем школам.

Сейчас же сложившаяся юридическая незащищенность профессиональной деятельности учителя возвращает нас постоянно к трудной мысли о своих правах. У нас нет ни одного документа, который бы определял права учителя по отношению к ученику и наоборот, профессиональные нормы и границы творчества.

Именно поэтому в любой беседе директор школы заявляет мне: «Вам это можно, а нас тут же приостановят». Да, действительно, мы просили разрешить эксперимент. Нам разрешили. Неоднозначно сразу и просто. Помогла перестройка. Помогла демократия. И сегодня мы не одиноки. Уже 74 школы Москвы, Ленинграда, Донецка, Ростова-на-Дону, а также в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, на Урале и в других регионах работают по-новому.

Многое из того, что вчера было экспериментом, теперь стало практикой. Кстати сказать, наша школа № 315 хотя и экспериментальная, но никакая ни специальная, а обычная средняя. У нас нет, как говорится, конкурса родителей, и обучаются самые обычные дети самых обычных родителей. И вот что интересно. Уже с первых шагов эксперимента именно ребята стали активно включаться в демократические преобразования. Им пришлось по душе школьная демократия, дающая право не только учителю говорить то, что он думает об ученике, но и ученику — об учителе. Наши школьники быстро и открыто стали высказывать мнение об уроках, о качестве труда классного руководителя. Они сами решили сдавать зачеты по определенной теме, разделу и освободиться от каждодневного опроса. А сколько они подали разумных предложений для демократизации их школьной жизни, причем с личным участием каждого в конкретных делах. Их начинания мы поддерживаем. К примеру, то, что они сочли необязательным приходиться в классы в школьной форме, дабы освободиться от элементов казармы, казенщины, мы восприняли спокойно, как само собой разумеющееся. Им же принадлежат предложения о досрочной сдаче экзаменов, о переводе через класс в следующий, о новом подходе к проведению экзаменов.

Не секрет, что противники нового страшно боятся признать целые позиции и системы ошибочными или уже изжившими себя. Боятся признать нелепой систему школьных экзаменов, на которых выпускник риторично демонстрирует знания, умело скрывает незнание, выучивает до третьего билета и высчитывает, как получить второй. На экзамене в его сегодняшнем виде нельзя выяснить, понимает ли ученик связи фундаментальных основ изученной науки со специальными и методологическими ее проблемами, практической направленностью. Раньше выпускники звонили на Сахалин и узнавали тему сочинения, а теперь с помощью фототехники имеют копии образов Митрофана или Манилова, собранные с 1947 года.

Сегодня пересматривается не только схематическое отношение к хрестоматийным персонажам, а целые периоды истории. А вы-

пускники отвечают, оценивают материал как десять, двадцать лет назад. Нравственный вред такого экзамена очевиден. Вот почему мы отказались от старых экзаменов. К примеру, на экзамене по литературе десятиклассники писали сочинения по десяти темам и в подлинном смысле слова на свободную тему, свободную от литературоведческих штампов, вульгарно-социологических ярлыков.

Кроме этого, они сдавали экзамены по истории и обществоведению. Еще по два предмета каждый выбирал сам. По этим предметам в аттестате значится оценка — экзаменационная, то есть престижная. На вступительных же экзаменах в вузе школьник по этим своим профильным предметам показал, понятно, более глубокие знания, умение и навыки. Таким образом, думается, что наш подход увязывается с требованиями к качеству знаний будущего студента, специалиста с высшим образованием.

Школьная демократия молода. Но она небывало развила наше мышление. Мы на многие вопросы впервые взглянули по-новому. И главное, задумались над вопросами: какие права есть у ребенка, отрока, подростка, как научить его ответственно относиться к своим обязанностям, как и когда начинать правовое воспитание, как разнообразить его формы?

С этой целью у нас в школе организованы в классах годовичные, двух-трехгодичные семинары. Проводятся они взамен часа классного руководителя. Семинары организованы по такой тематике: «Доверие к человеку», «Справедливость», «Законность», «Доброта», «Дисциплина человека», «Ответственность», «Критика», «Конфликтность», «Самоорганизованность», «Потребительство», «Счастье» и другие.

На семинарах изучается прежде всего теоретическая основа проблем, обсуждаются доклады и рефераты школьников, их разработки, а также отдельные книги и статьи, лекции, беседы учителей, других специалистов, родителей учащихся. Эту форму занятий подкрепляем практическими заданиями и делами: проводим деловые игры, часы вопросов и ответов, инсценировки.

Среди семинаров, в которых занимаются школьники, есть один, пользующийся большой популярностью. Это семинар «Борьба против бюрократии». Проводится он в виде деловых игр, дискуссий, учебных боев. Всего по этой теме проведено за два года более 70 занятий. Такой курс вырабатывает у учащихся иммунитет к бюрократии.

Мы сегодня не ждем решения задач в кабинетах «наверху». Сами себе задали немало задач, и сами их решаем. Меня часто спрашивают: ну, а какие у вас результаты? Как ответить на этот вопрос? Сказать, что почти сто процентов желающих поступить в вузы успешно поступают? Думаю, не это главное. Самое главное в том, что дети хотят учиться. Недаром у нас есть старшеклассники, проживающие в отдаленных районах Москвы и даже в области: в Подольске, Люберцах, Красногорске. Ребята знают, что наша школа гарант не только дороги в вуз, но и к надежной профессии, которую они получают в процессе трудового обучения. Уж если говорить о традициях образования и воспитания наших питомцев, я скажу о простом девизе нашей школы: «От труда никто не умирает. Люди от безделья делают глупости».

Труд учителя и ученика — это труд умственный. Неважно, в каких сферах народного хозяйства, на каких должностях будут тру-

дятся наши выпускники. Главное, что это будут интеллектуальные работники. Помните, еще А. И. Герцен говорил, что если 10 интеллигентов станут коллективным интеллигентом, то тысячи темных поведут за собой. Нам всем надо помнить эти слова и думать о школе как о коллективном интеллигенте.

А уж если речь зашла о результатах нашей работы, приведу пример. На моей памяти нет случаев привода наших учеников в инспекции по делам несовершеннолетних, нет других чрезвычайных происшествий. И если сегодня есть беды, то они иного порядка. Например, родители старшеклассников жалуются на своих детей: «На улицу не выгонишь, все время что-то читают, пишут. Не мешайте работать, говорят».

И в этих словах главное достоинство нашей системы, в которой школьник познает суть дисциплины, своей ответственности, трудолюбия. Поэтому я не боюсь сегодня заявить, что опыт нашей и других школ доказал жизнеспособность и своевременность того, что мы делаем.

1 сентября 1989 года в наше объединение вступают еще 112 школ. Их педагоги уже прошли у нас установочные курсы. Но нам нужна помощь, нужны средства. Нам же пока не дают ни рубля для научных исследований, ни одной штатной единицы, не говоря о научно-исследовательской лаборатории. Все говорят «да», но слово и дело опять расходятся, поскольку у эксперимента нет правового обеспечения. В этих условиях Устав школы сдерживает свободное творческое научно-педагогическое моделирование силами самой школы.

Нашим опытом заинтересовались в ряде зарубежных стран, нам предлагают средства. Но и для создания международного научного коллектива у нас опять же нет никаких прав. Поэтому пришлось отказаться от разумных предложений англичан, американцев, японцев.

Сегодня школа в выработке магистральных, образующих идей остается за бортом. Нам отведен лишь круг утилитарных задач: «пользоваться педагогическими идеями (старыми), интенсивно преподавать, совершенствовать свою педагогическую квалификацию и т. п.». И по-прежнему у нас нет права на собственный поиск. Для примера скажу, что в наши дни развития демократии нет даже правил, гарантирующих школьнику возможность совмещения учебы с занятиями музыкой, спортом, в научных обществах, и все это решается на уровне вкусов и мнений классного руководителя, директора.

Количество же ведомственных актов в просвещении никому неведомо. Таких приказов, инструкций — обилие. При этом все они издаются секторами, отделами, управлениями, коллегиями без всякого соответствия хотя бы существующим законам. Да и прав этих ведомств по отношению к подведомствам никто не знает, они не определены, и каждый на глазок наполняет свою должность властью, дает им свое толкование.

Резюмируя сказанное, делаю вывод: школе нужен Кодекс.

В. ХАДАЕВ,
директор экспериментальной
средней школы № 315 АПН СССР г. Москвы,
заслуженный учитель школы РСФСР

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Быть или не быть в нашей стране смертной казни? Сейчас этот вопрос широко обсуждается общественностью. В этой дискуссии принимает участие и наш журнал. В статье «Диалог на не совсем обычную тему» (№ 12 за 1988 г.), «Казнить или помиловать» (№ 4 за 1989 г.), «Важно не ошибиться» (№ 5 за 1989 г.) свое отношение к вопросу об отмене смертной казни высказали доктор юридических наук А. Безуглов, старший помощник прокурора Московской области М. Хазин, член Союза журналистов СССР Н. Кривошапов, доктор юридических наук С. Келина. После этих публикаций в редакцию стали поступать письма читателей, пожелавших принять участие в обсуждении этой проблемы. Сегодня мы публикуем некоторые из них.

Сейчас очень много говорят об отмене в нашей стране смертной казни. Дело очень важное и сложное. Хочу высказать свое мнение, так как, если я сейчас промолчу, не сказав свое «против», а смертную казнь отменят, в этом буду виноват и я. Хотя, возможно, к моим словам не прислушаются.

Насколько я понимаю, речь идет о том, чтобы таких преступлений, как убийство, хищения в крупных размерах и т. д., стало меньше, а еще лучше, если и совсем бы их не было. С отменой смертной казни этого не произойдет. Тем более сейчас. Ведь мы живем в необычное время. Само слово «перестройка» соответствует своему значению. Тут бы ужесточить кое в чем законы, а мы их ослабляем. Ведь что ни говори, а слова «исключительная мера» заставляют кое-кого задуматься.

Просто удивительно, как это у судей хватает выдержки, чтобы не приговаривать к расстрелу даже за убийство. Вероятно, судьи думают, что этот убийца (или убийцы, если их была целая группа) исправится, работать будет, пользу принесет. Да не нужна эта их польза! Ведь как бы этот преступник потом ни работал, не оживит он того человека, у которого отнял жизнь. Не исцелит души родственников убитого, у которых тоже отнял если не жизнь, то полжизни. Мне могут возразить, что у убийц тоже есть родственники, и если преступника расстреляют, им тоже — горе. Да они сами в какой-то мере виноваты, что у них такой родственник.

Конечно, под одну мерку всех ставить нельзя. Обстоятельства, при которых совершаются убийства, могут быть разные. Но тут уж будем надеяться на справедливость и разборчивость наших судей. Так что, я думаю, применение более строгих законов скорей принесет уменьшение бед. Конечно, нас еще страшит и то, что в результате ошибочных, а может, даже и умышленных действий следственных и судебных органов могут гибнуть безвинные люди.

Но будем надеяться на правосудие, на справедливость и чистоту судей.

И еще одно. При вынесении приговора суда если хоть один заседатель против исключительной меры, то она не применяется. Как же так? Один человек. А может, его уговорили, упросили, да мало ли что! С одним-то человеком легче договориться. А родные, друзья подсудимого, они хлопочут. Всегда и везде существует правило большинства, а тут?..

В. Волчков,
пенсионер,
Амурская область

...Считается, что если судит не один, а трое, то они в оценке доказательств не ошибутся. Кто-то добавит, что для суда доказательства собирает не один и не десять, а подчас сотни человек. И, дескать, уж тут-то ошибка исключена. Как бы не так! Мне известно не менее 5 дел (и то благодаря тому, что о них сообщали средства массовой информации), когда ошибались не только районные или городские, но и областные суды. Их ошибки утверждали Верховные суды республик. Верховные же Советы отклоняли просьбы о помиловании. Потом же вдруг выяснялось, что казнены, да, да, именно казнены, безвинные. А настоящие преступники разгуливали на свободе. И попадали в сети правосудия совершенно случайно. А сколько их, безвинных, не успели лишить жизни в силу того обстоятельства, что до казни был арестован настоящий преступник! Сколько таких дел?!

Увы, в этом случае статистика молчит. Говорят, что преступникам воздается смертной казнью за все их грехи. Допустим, что это так, и только ценой жизни можно искупить грех убийства, хищения, взяточничества...

Но давайте задумаемся: считать ли убийством уничтожение невиновного? Радетели смертной казни мне ответят: помилуйте, это просто ошибка, и судить надо как за ошибку. Я же скажу, да, бывают и ошибки, но чаще всего за этим стоит стремление выслужиться, угодить вышестоящему мнению, самого крутого замеса карьеризм.

Теперь другой вопрос: надо ли расстреливать тех, кто вот так ошибся, всех из той цепочки, которые стояли на пути принятия решения о применении исключительной меры наказания? Давайте их перечислим: сотрудник уголовного розыска или ОБХСС, может быть, даже КГБ, следователь прокуратуры, прокурор, утвердивший обвинительное заключение, государственный обвинитель, поддерживавший обвинение в суде, судья и народные заседатели, вынесшие приговор, сотрудники прокуратуры и вышестоящие судьи, отклонявшие кассационные жалобы и жалобы, поданные в порядке надзора, члены президиумов Верховных Советов, отклонившие просьбы о помиловании... Вот их сколько набирается!.. Они все были причастны к убийству невиновного. Иначе говоря, все они соучастники преступления. Может, их тоже всех под расстрел? Или кого-то пожалеть? Ну, к примеру, того, кто чересчур доверился предыдущему мнению. Может быть, расстрелять только одного или нескольких, стоявших в самом начале жесточайшей несправедливости? К примеру, парня из угрозыска, следователя, прокурора, судью с народными заседателями. Достаточно этих? Но почему меня, скажет сотрудник уголовного розыска или прокурор, — ведь я же не приговаривал. Пусть ошибался, но не приго-

варивал. А почему нас, скажут судьи с народными заседателями. Да, мы приговорили, но мы ошиблись. Есть же вышестоящие инстанции. Пусть они отвечают.

Хватит вопросов. И вот почему. Из них не расстреляют никого. По крайней мере такого в последние годы еще не было. Потому, что совершили они преступление вовсе не против жизни, против величайшей ценности на земле, а всего лишь навсего против правосудия. В лучшем случае кто-то из них получит 3 года. Чаще всего их просто выгоняют с работы. Они же, по человеческим меркам, те самые соучастники преступления — убийства, будут писать жалобы, что с ними так негуманно поступили, требовать восстановления в должности.

И в заключение. Я против смертной казни. Так как считаю, что нужно подходить с одной меркой ко всем. Но вряд ли кто решится отмерять единой мерой.

Н. Полочек,
г. Львов

Недавно посмотрел по Челябинскому телевидению передачу об убийстве в городе Коркино. Убийца нанес жертве девять ножевых ран. Суд приговорил его к семи годам лишения свободы. По девять месяцев за каждый удар ножа?

Как любят у нас расписывать, что человек—это самое дорогое, что существует на свете, и т. д. И вот семь лет за самое дорогое. Нет, не смягчать наше законодательство надо, а ужесточать! Тогда преступники и в здравом уме, и в ином состоянии, прежде чем идти на преступление, будут прикидывать, чем для них это обернется.

Гуманизм, конечно, нужен. Но он у нас какой-то однобокий. Жалеем преступников — ах, как им, бедненьким, плохо в тюрьме!

Взять хотя бы статью «Все те же раны» в газете «Труд» за 27 апреля 1989 года. Корреспондент Г. Карапетян нашел столько слов сочувствия к Ольге и Игорю Овечкиным, которые участвовали в захвате самолета, что для погибших трех пассажиров и бортпроводницы Тамары Жаркой их попросту не осталось.

Автор статьи жалеет Ольгу Овечкину, которая родила дочь в тюремной камере. Пожалеть маленького человека, появившегося на свет в тюрьме, безусловно, нужно. Но не стоит забывать о том, что другая девушка так и не испытала радости материнства. Никогда она не будет нянчить и пеленать своего первенца. Никогда... Никогда не выйдет в салон самолета молодая девушка Тамара и не объявит: «Добрый день. Наш самолет совершает полет по маршруту...» Вот этого в первую очередь не следует забывать никому...

Итак, во многом жалеем преступников, стараемся понять их психологию. А до потерпевших нам нет дела. В лучшем случае ограничиваемся фразой: «Чувства родственников погибшего (погибшей) нам понятны». Откуда понятны? Вы сначала переживите все это: когда у вас подонки убьют сына, изнасилуют дочь, избьют брата, застрелят отца или зарежут мать.

Вы не подумайте, что у меня разыгралась подобная трагедия и я, обозленный на весь свет, пишу гневные слова. Нет ничего такого. Родители мои живы, и все четверо братьев в добром здравии. Просто мне кажется, что судьям и журналистам надо прежде

всего ставить себя на место родственников погибшего, а не на место преступника, как это всегда делается.

Надо ужесточать законодательство, иначе нам никогда не искоренить воровство, взяточничество, жестокость, бесхозяйственность. Только дисциплина может вывести страну из экономического кризиса. Дошли до того, что для воров, которые тащат с собственного предприятия, придумали название поблаговзвучнее — «несуны». И вот они уже вроде бы и не воры вовсе, а просто «несуны».

Я за ужесточение Основ уголовного законодательства, но еще и за то, чтобы ни одно преступление не оставалось без наказания, невзирая на лица, будь то хоть министр, хоть простой рабочий. Особенно строго наказывал бы членов партии, чтобы не дискредитировали «ум, честь и совесть нашей эпохи».

С. Габеев, 29 лет,
холост. Наладчик станков с ЧПУ
машзавода им. С. М. Кирова,
г. Копейск, Челябинской области

Око за око... По сути дела, если отбросить словесную шелуху, то за этой формулировкой кроется заурядная месть. Поэтому никаким правосудием и справедливостью здесь и не пахнет. И мораль, и нравственность утверждают: не в воле людей или одного человека лишить жизни другого. Всем это понятно. Если негодяи или один негодяй лишают человека жизни, то это преступление. Но если это делают порядочные люди — те же судьи и народные заседатели, — то все оказывается в порядке: им разрешено или доверено приговорить человека, я подчеркиваю, человека к так называемой «исключительной мере наказания». Ничего себе наказаньице! Будто по попке отшлепали. И не забудем, кто-то ведь будет приводить этот приговор в исполнение.

Давайте задумаемся. Исполнение приговора об исключительной мере наказания — это по сути убийство. И ничем другим никогда не будет. Игра слов здесь мало что меняет. Убийство по решению людей, облеченных властью. А вот преступник, которого обрекли на смерть, тоже в свое время, принимая решение убивать, этой властью облечен не был. Вот и вся разница между убийством, освященным законом, и убийством вне закона. И потом, палачество во все времена было занятием малопочтенным, если не сказать сильнее. Фигура палача вряд ли у кого вызывала иное чувство, чем омерзение. Оттого и скрывали они чаще всего свое лицо и о профессии своей предпочитали не распространяться.

Если у нас есть исключительная мера наказания — смертная казнь — убийство — называйте это как кому угодно, то выходит есть и палачи!.. Кто они? Сколько их? Каков их социальный портрет? Какова их нравственность, мораль? Этого мы не знаем. Как не знаем и того, больше или меньше 30 сребреников получают они за свое ремесло. Что они пишут в графе «профессия», заполняя еще не отмененные анкеты? Добровольно ли они выполняют свои функции или над ними довлеет приказ? И, в конце концов, штатские они или военные? А если военнослужащие, то обыкновенные мальчишки, призванные на два года, или сверхсрочники? Если первые, то полагаю, не грех поставить в известность их родителей о роде деятельности, которая уготовлена детям на службе.

Вспомним, кажется, так: служба в Вооруженных Силах почетна и ответственна... А если это сверхсрочники, то у них тоже, наверное, есть семьи и дети. Интересно, что рассказывают палачи им, вернувшись после выполнения своих обязанностей?

Все эти вопросы, которые задаю в письме, я задавала не раз самой себе и ответа на них не находила. И вряд ли их получу. Это одна из многих причин того, почему я выступаю против смертной казни и за ее отмену. Уж больно много вокруг нее темных пятен, не высвеченных гласностью!

К. Степанова,
г. Москва

В седьмом номере вашего журнала за 1988 год вы опубликовали письма читателей. В одном из них «Око за око» прочитал строки: «Был задержан особо опасный преступник, ранее неоднократно судимый... Зачем давать возможность рецидивистам и далее совершать преступления? Надо уничтожать их».

Хочется рассказать автору этого письма, Д. Бондеру из Целиноградской области, о моем друге Павле К. Он в прошлом особо опасный рецидивист. Освободился, «завязал», женился. У них с женой растет дочка, которую Павел очень любит. Работает честно и ничего плохого о нем сейчас не скажешь. А вы «уничтожать»! Так ведь далеко можно зайти, нельзя же всех рецидивистов мешать в одну кучу. Вот, к примеру, Павел сидел за квартирные кражи. Даже если бы он не «завязал» со своим прошлым и пошел на кражу опять, что же, его теперь за это нужно уничтожить? А почему вы не думаете о мотивах преступлений рецидивистов, о том, что толкнуло их на подобные преступления?

Вообще, одни выступают за смягчение уголовного законодательства, другие — за его ужесточение. Ну хоть бы кто-нибудь написал о перевоспитании преступников. Ведь ни для кого сейчас не секрет, что тюрьма еще никого не перевоспитывала. Мое мнение: уголовное законодательство надо смягчить. Исключительную меру наказания оставить только применительно к умышленным убийствам с отягчающими обстоятельствами. И главное сейчас, в момент перестройки, нужно смело и решительно бороться за чистоту рядов партии и комсомола, советской милиции и внутренних войск. От этого зависит правильное воспитание нашего общества, будущее нашей страны.

С. Лыга, слесарь Красноярского
завода железобетонных конструкций

Письма к публикации
подготовила Л. АЛЕКСАНДРОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Можно ли предприятию заниматься коммерческой деятельностью, чтобы обеспечить своих сотрудников мясом и овощами? Об этом вы прочтете в материале «Юрист консультирует директора».

Всем известна дикая необузданность футбольных «фанатов». К чему это приводит, рассказывается в статье «Дайте нам подражаться!».

...Осложнилась семейная жизнь Гражданкиных. Получив анонимное письмо, Вита решила расстаться с мужем. Что произошло дальше, вы узнаете из материала «Разрыв».

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

— В магазинах часто бываете? — встретил меня директор неожиданным вопросом.

— Да, приходится, Василий Иванович.

— Ну и как, сложно заказы жены выполнить?

— Сложно, не густо на полках-то.

— Вот поэтому, что ни собрание, ставят рабочие вопрос о том, что наш завод, не дожидаясь реализации правительственной программы, сам должен что-то предпринять для улучшения снабжения работников.

— Опять о подсобном хозяйстве речь пойдет? — догадался я.— Мы же это уже не раз обсуждали. Правовых сложностей тут нет.

— Да помню я, Степан Степанович. Правовых проблем нет, зато есть экономические. Мы уж и так и сяк считали, не потянем мы это дело. А потом и рискованно. Ведь опыта сельскохозяйственного производства нет. У совхозов и колхозов не получается рентабельно хозяйствовать, а у нас получится? Сомневаюсь я.

Но тут на последнем заседании совета трудового коллектива интересная идея была предложена — организовать закупку мяса,

овощей, фруктов в деревнях области, в личных хозяйствах, а потом продавать нашим работникам. Все дешевле, чем на рынке, получится. И организовать это не сложно: транспорт выделить да несколько работников. Только вот, что меня смущает. Это же коммерческая, торговая деятельность будет. А у нас завод, производственное предприятие, и занятие никакой «куплей-продажей» не предусмотрено. Как тут с точки зрения закона?

— Ваши опасения устарели. Прежнее законодательство, действительно, разрешало предприятиям заниматься, как правило, только одним видом деятельности, который закреплялся в уставе (отсюда и название — уставная деятельность). Так называемая внеуставная деятельность запрещалась, а лица, допускаявшие отступление от устава, нередко привлекались к ответственности. Другие (неосновные) виды деятельности допускались лишь на основе специальных постановлений правительства. Так это и было, например, в случае с подсобными хозяйствами.

Теперь в Законе о государственном предприятии (объединении) вопрос решен принципиально по-новому. Профиль деятельности предприятия, определенный министерством (или иным компетентным органом), сохраняется, и предприятие само изменять его не может. В соответствии с этим профилем до предприятия доводится госзаказ, выполнение которого обязательно. Но одновременно — в этом суть нового — в пункте 2 статьи 1 Закона предусмотрено, что предприятие, независимо от своего профиля, по своему усмотрению может вести одновременно несколько видов деятельности: аграрно-промышленную, промышленно-торговую, промышленно-строительную, научно-производственную и другие. Закон дает не исчерпывающий, а примерный их перечень, то есть любое предприятие, помимо своей профильной, может избрать дополнительно один или несколько видов другой деятельности и вести их на коммерческих началах (на полном хозрасчете и самоокупаемости), извлекать прибыль.

— Значит, ничего противозаконного в нашей задумке нет? — уточнил Демократов.

— Абсолютно ничего. Более того, Закон о государственном предприятии предусматривает еще вот какие возможности. Статья 21 говорит о совместной деятельности предприятий. Предприятия по собственной инициативе или по предложению местных Советов народных депутатов могут объединять свои усилия для решения определенных задач, в частности, совместно создавать и эксплуатировать подсобные хозяйства. Может быть, это еще один из путей решения проблемы? Ведь можно создать подсобное хозяйство совместно с каким-либо другим заводом либо заключить договор с совхозом. А пункт 3 этой же статьи предусматривает возможность создания при предприятии кооперативов. Это может быть и сельскохозяйственный кооператив (вместо подсобного хозяйства), и торгово-закупочный для обеспечения работников нашего завода.

Так что правовые возможности широкие. Надо только продумать, какой вариант экономически целесообразнее.

«ДАЙТЕ НАМ ПОДРАТЬСЯ!»

— Не мешайте нам!

— Дайте нам подраться, — неслись крики из окон автобусов в сторону милицейского оцепления. Это кричали юные болельщики «Спартака», «фанаты». Они рвались из салонов автобусов на улицу, где их поджидали толпы других «фанатов» — болельщиков «Днепра», размахивающие цепями и железными прутьями. Знакомая картина из жизни больших городов, не правда ли?

— А что особенного? Подумаешь — драка! Они наших обидели. Мы им ответили. Разве мы что-нибудь украли? — искренне изумляются подростки, когда их задерживает милиция «при выяснении отношений» с «обидчиками».

Может быть, действительно, подростки ни в чем не виноваты? Может быть, они никакого закона не нарушили?

Нет, закон нарушен. В действиях подростков налицо признаки хулиганства.

Что же такое «хулиганство» в правовом понимании? Вопрос не простой, как может показаться на первый взгляд. Если я сорву шапочку с эмблемой «Динамо» с головы соседа по трибуне или надвину ее на глаза — это что? В глазах дружков из компании — я смелый парень, а в глазах закона — совершил мелкое хулиганство. И такого «смелого парня» надо привлекать к административной ответственности.

В настоящее время законодательство СССР различает административно наказуемое и уголовно наказуемое хулиганство.

Статья 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях как раз и устанавливает ответственность за мелкое хулиганство. Какое же действие можно назвать «мелким хулиганством»? Заглянем в закон.

Мелкое хулиганство — это нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан.

Полезно таким «смелым парням» из групп «фанатов» знать: к мелкому хулиганству также относятся сквернословие в общественных местах; назойливое приставание к гражданам с вопросами, замечаниями и высказываниями неприличного характера; снятие из хулиганских побуждений с другого человека головного убора, очков, срывание значков, украшений и других предметов.

К административным правонарушениям, об этом тоже надо помнить любителям сильных ощущений, относятся битье стекол в окнах и витринах магазинов, лампочек и фонарей уличного освещения; опрокидывание скамеек и урн в скверах и парках и на улицах; повреждение сидений в общественном транспорте, битье стеклянных павильонов остановок транспорта; повреждение телефонов-автоматов; срывание плакатов (в том числе и предвыборных), объявлений и газет со стендов и витрин.

При этом не имеет значения, совершались ли хулиганские действия в присутствии людей или в их отсутствие. Важно только, что результаты действий нарушителя порядка становились известными гражданам, и это входило в его замысел при совершении хулиганских действий.

Разве не хотят прославиться «авторы» заборных рисунков? Так вот, они могут быть привлечены к административной ответственности за надписи и «картинки» на стенах домов, прославляющие тот или иной спортивный клуб или музыкальный ансамбль. Ну, а те, кто настойчиво звонит по телефону в чужие квартиры в позднее время и сопровождает это непристойными ругательствами и оскорблениями? Или те, кто включает магнитофон или громко кричит во дворах, подъездах домов в ночное время? Они тоже должны нести ответственность согласно статье 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

Административная ответственность за мелкое хулиганство наступает с 16-летнего возраста и влечет за собой денежный штраф в размере от 10 до 50 рублей или исправительные работы на срок от 1 до 2 месяцев с удержанием 20 процентов заработка. Эти взыскания вправе назначать народные суды и органы милиции. В исключительных случаях, в зависимости от обстоятельств дела и личности, к совершеннолетнему нарушителю судом может быть применен административный арест на срок до 15 суток.

С учетом характера совершенного правонарушения и личности дела о мелком хулиганстве в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 лет могут быть переданы на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних при исполкомах местных Советов народных депутатов для применения мер воспитательного характера.

За мелкое хулиганство, совершенное подростками в возрасте от 14 до 16 лет, административную ответственность несут родители или лица, их заменяющие. На них может быть наложен денежный штраф. Однако не следует думать, что сами четырнадцати- и пятнадцатилетние подростки остаются безнаказанными. Их поведение обсуждается либо на школьном собрании, либо в комиссии по делам несовершеннолетних при райисполкоме с применением мер общественного воздействия.

Помимо мелкого хулиганства, существует более дерзкое, опасное для общества, а потому уже наказуемое в уголовном порядке хулиганство. Уголовно наказуемое хулиганство различается по характеру и степени нарушения общественного порядка.

Некий молодой человек, назовем его Сергеем А., в нетрезвом состоянии, оттолкнув контролера, без билета прошел в зрительный зал кинотеатра, уселся на свободное место в первом ряду и стал шуметь, выражаясь нецензурными словами. Пока его действия носили характер мелкого хулиганства. Однако в дальнейшем они приобрели уже более опасный характер, поскольку требованиям контролера, а затем прибывших по ее вызову работников милиции Сергей А. не подчинился, зрительный зал не покинул, продолжал сквернословить и этим задерживал показ фильма. Когда работники милиции стали выводить нарушителя общественного порядка из зала, он оказал сопротивление — упирался, цеплялся за кресла, оскорблял милиционеров, толкал людей, выражался нецензурными словами. И, естественно, мелкое хулиганство переросло в более опасное деяние, наказуемое в уголовном порядке.

Уголовная ответственность за хулиганство предусмотрена Уголовным кодексом РСФСР и уголовными кодексами других союзных республик. Статья 206 УК РСФСР так определяет это преступление: «Хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу...» При отсутствии хотя бы одного из этих признаков уголовная ответственность за хулиганство исключается. Явное неуважение к обществу выражает публичный характер действий.

Мотивом преступления, предусмотренного статьей 206 УК РСФСР, являются хулиганские побуждения, то есть стремление виновного к самоутверждению путем нарушения норм нравственности и правил социалистического общежития путем открытого вызова обществу. Именно поэтому хулиганские действия могут совершаться при отсутствии внешнего повода. Мотив хулиганских действий предопределяет и направленность умысла виновного. Умысел должен быть направлен на грубое нарушение общественного порядка, на пренебрежение правилами поведения. Например, нанесение оскорблений, побоев, причинение телесных повреждений в квартире, в семейном кругу, в отношении родственников и знакомых на почве личных неприязненных отношений могут быть оценены как хулиганство лишь в тех случаях, когда такие действия одновременно сопряжены с очевидным нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу.

Ответственность за совершение простого хулиганства, предусмотренного частью 1 статьи 206 УК РСФСР, наступает с 16-летнего возраста. Действия, имеющие признаки простого хулиганства, наказываются лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 200 рублей. Но если суд сочтет, что исправление лица, совершившего простое хулиганство в возрасте от 16 до 18 лет, возможно без применения уголовного наказания, он может применить к нему меры воспитательного характера. То есть подросток может быть освобожден от уголовной ответственности с направлением его в комиссию по делам несовершеннолетних.

Если действия хулигана отличаются исключительным цинизмом или особой дерзостью; если им оказано сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия; либо если они совершены лицом, ранее судимым за хулиганство, то (при наличии в действиях виновного хотя бы одного из перечисленных признаков) эти действия расцениваются уже как **злостное хулиганство**, предусмотренное частью 2 статьи 206 УК РСФСР.

Рассмотрим некоторые из названных признаков на конкретных примерах из судебной практики.

М., находясь в нетрезвом состоянии, поспорил с женой, снял с себя всю одежду и в таком виде ходил по поселку, приставал к женщинам, выражался нецензурными словами, сопровождал свои действия непристойными жестами. За это М. был осужден по части 2 статьи 206 УК РСФСР как за злостное хулиганство, поскольку суд установил в его поведении **исключительный цинизм**, то есть наглое, бесстыдное поведение, проникнутое пренебрежением к общепринятым нормам морали и нравственности.

В другом случае Николай Ф. был осужден по части 2 статьи 206 УК РСФСР за то, что на танцевальной площадке затеял ссору с не-

знакомым ему парнем, избил его и сорвал дальнейшее проведение танцевального вечера. Суд нашел, что эти действия Николая Ф. связаны с **особой дерзостью**, которая понимается как насилие над личностью, причинение телесных повреждений, глумление, издевательство над человеком, срыв культурно-массовых или спортивных мероприятий, временное прекращение деятельности учреждений, предприятий, общественного транспорта.

Судебная практика злостным хулиганством по признаку особой дерзости признает также: хулиганские действия, совершенные в присутствии большого числа людей, связанные с унижением общечеловеческого и национального достоинства граждан, с демонстрацией огнестрельного оружия, бесцельной стрельбой в воздух, с сопротивлением представителю власти.

Сопротивление представителю власти или общественникам, выполняющим обязанности по охране общественного порядка, а также другим лицам, пресекающим хулиганские действия, которые выражаются, в частности, в оказании физического сопротивления законным действиям работников милиции, народных дружинников и других граждан и связаны с насилием над этими лицами или угрозой его применения, также расцениваются как злостное хулиганство.

В последнее время такие ситуации часто возникают при проведении различными неформальными объединениями манифестаций и митингов, не разрешенных местными органами власти.

Совершение хулиганских действий лицом, ранее судимым за хулиганство, делает их злостными тогда, когда эта судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке.

Ответственность за злостное хулиганство, предусмотренная частью 2 статьи 206 УК РСФСР, наступает с 14-летнего возраста. Наказываются такие действия лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет.

Если рассмотренные нами уголовно наказуемые хулиганские действия совершены с **применением или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия**, либо других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, то такие действия образуют состав **особо злостного хулиганства**, предусмотренного частью 3 статьи 206 УК РСФСР.

Ответственность за особо злостное хулиганство наступает с 14-летнего возраста и наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет. Важно отметить, что злостное и особо злостное хулиганство, предусмотренное частями 2 и 3 статьи 206 УК РСФСР, отнесено уголовным законом к категории тяжких преступлений.

...Потому-то клич болельщиков: «Дайте нам подраться!» — встревожил милицию. Если бы знали эти болельщики, что такие действия, как драка с ремнями и велосипедными цепями, закон квалифицирует как особо злостное хулиганство и сурово наказывает, вряд ли они бы стремились свести счеты с болельщиками другого клуба.

В. ЦЕПЕЛЕВ,
кандидат юридических наук

РАЗРЫВ

Утро никаких семейных осложнений не предвещало. Семен, как обычно, поцеловав Виту, ушел на работу. Вита собирала Леночку в детский сад, как вдруг в дверь их квартиры позвонили.

— Кто это мог быть в такой час? — встревожилась Вита, направляясь в прихожую.

За дверью стоял почтальон с конвертом в руках.

— Вам заказное письмо. Распишитесь в получении, — и почтальон протянул Вите карандаш и квитанционную тетрадь.

Закрыв дверь, Вита оглядела конверт — обратного адреса и фамилии отправителя на нем не было. Это встревожило ее еще больше, и она поспешно надорвала конверт. Четким почерком на листе бумаги было выведено: «Уважаемая Вита! Ваш муж смеется и издевается над Вами. Он обманывает Вас на каждом шагу. А изменяет он вам со своей сослуживицей Надей Смирновой, которая работает вместе с ним в отделе. Каждый день он провожает ее до дому и задерживается у нее по несколько часов. Смирнова — одинокая женщина и живет в однокомнатной квартире. Выводы делайте сами, если судьба вас не обидела умом. Вам, наверное, он говорит, что задерживается на работе. Например, что он сказал вам в прошлое воскресенье? Наверное, что был у друга. А на самом деле целый день провел со своей Наденькой. Пишу потому, что очень жалею вас. Ваш доброжелатель».

«Фу, какая мерзость! Кому это понадобилось поссорить нас с Семеном?» — скомкав листок, Вита в отчаянии рухнула на диван, и слезы побежали по ее лицу.

Леночка испугалась и, уткнувшись лицом в мамины колени, заревела в полный голос.

Плач ребенка привел Виту в чувство. Успокоив дочь, она оделась и вместе с Леночкой вышла на улицу.

В этот день на работе у Виты все валилось из рук. Письмо неведомого доброжелателя не выходило из головы. И постепенно росли сомнения в верности Семена. «А ведь действительно в последнее время Семен какой-то стал странный. Все время задерживается на работе: говорит, много срочных дел. Ведь раньше такого не было. Да, тут что-то не то. А в прошлое воскресенье? Он сказал, что поедет к другу на дачу помочь в строительстве гаража. А сам, значит, отправился к своей любовнице? А я, дура, целый день его ждала, ужин сто раз разогревала...» — вот такие черные мысли будоражили молодую женщину.

Вечером она с нетерпением поджидала возвращения Семена. Но он пришел поздно.

— Извини, Вита, начальник попросил сделать срочную работу. Не мог ему отказать, — сказал Семен и по обычаю потянулся к жене. Вита уклонилась от поцелуя:

— Значит, не мог отказать начальнику? Другие могут, а ты — нет? А, может, тебя попросил не начальник, а кое-кто другой?

Семен изумленно глянул на жену:

— Какая муха тебя укусила?

— Муха? Это тебя надо спросить, какая? Что у тебя за отношения с Надей Смирновой из твоего отдела?

— Нормальные отношения. Товарищеские.

— Ах, товарищеские... И потому ты с ней весело проводишь время, обманув жену, что едешь на дачу к другу?

— Ну, знаешь ли... Твоя подозрительность переходит все границы. Между прочим, я имею право съездить к другу. А если ты мне не веришь всего после трех лет совместной жизни, то что будет дальше?

— Дальше будет развод. Я не хочу жить с человеком, который меня обманывает на каждом шагу! — вспыхнула Вита, сама испугавшись того, что произнесла. Но как известно — слово не воробей, вылетит — не поймашь.

— Ты решила подать на развод? Тогда о чем разговор?! — нахмурился Семен.

В квартире Гражданкиных воцарилась настороженная тишина, прерываемая всхлипываниями Леночки, которой очень не нравились хмурые лица родителей. А у них отношения стали портиться не по дням, а по часам. И вот однажды Вита с Семеном направились в районный народный суд, предварительно зайдя в юридическую консультацию, где и составили исковое заявление от имени Виты с просьбой расторгнуть брак.

Судья, прочитав исковое заявление и выслушав Виту, сказал:

— Пока я не вижу причин для расторжения вашего брака...

— Ну как же так? — заволновалась Вита. — Он мне изменяет, он меня обманывает... Да вот же доказательство его неверности. — И она протянула судье конверт с письмом неведомого доброжелателя. Судья прочитал письмо и вернул его Вите.

— Анонимки не являются доказательством. По закону их даже не рассматривают. А что скажете вы, товарищ Гражданкин? У вас есть другая женщина?

— На этот вопрос я отвечать отказываюсь, — твердо ответил Семен.

— Что ж, это ваше право. А знаете ли вы, какие юридические последствия для вас несет расторжение брака?

— Какие бы оно ни несло последствия — разводите. Жить так я больше не могу.

— Ну, а вы решили, с кем из вас останется ребенок? — поинтересовался судья.

— Как с кем? Конечно, со мной, — твердо сказала Вита. — Неужели этому обманщику я доверю воспитание своего ребенка?

— Леночка, между прочим, и мой ребенок. У нас на нее равные права по закону, — сказал Семен.

— Значит, соглашения между вами насчет ребенка нет, как я вижу, — судья раскрыл томик Кодекса о браке и семье РСФСР. — Тогда обратимся к закону. Вот статья 34, она гласит: «Если между супругами нет соглашения о том, при ком из них будут проживать дети после расторжения брака и в каком размере будут выплачиваться средства на содержание детей, суд обязан при вынесении решения о расторжении брака определить, при ком из родителей и кто из детей остается, а также с кого из родителей и в каком размере взыскиваются алименты на содержание детей». Мой вам совет: не торопитесь с расторжением брака. Это нанесет неизлечимую травму вашему ребенку. Да и каждому из вас придется несладко. Но хуже всего будет вашей дочке. Пока, мне кажется, у вас преобладают эмоции над рассудком, а мелочам вы придаете слишком большое значение.

— Измена — это не мелочи, — не сдавалась Вита. — Я требую развода.

— Что ж, оплатите госпошлину и оставляйте ваше исковое заявление. На суд мы вас вызовем повесткой. А до суда постарайтесь решить, с кем из родителей останется ребенок, какой порядок его посещения одним из родителей устроит другого родителя, где будет девочка жить после развода, как будете делить совместно нажитое имущество, что является личной собственностью каждого из супругов.

— А что это такое — личная собственность каждого из супругов? — поинтересовался Семен.

— Согласно статье 22 Кодекса о браке и семье РСФСР, имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т. п.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные во время брака за счет общих средств супругов, признаются личным имуществом того супруга, который ими пользовался. Ясно?

— Вполне, — ответил Семен.

— А драгоценностей и других предметов роскоши он мне не дарил, — уколола Семена Вита.

— Не успел, хотя очень хотелось, — не остался в долгу Семен.

Судья прекратил их перепалку, еще раз объяснив, что их вызовут на суд.

...Через некоторое время Гражданкины получили повестки. Однако в судебном заседании суд отложил разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев. Так требует статья 33 Кодекса о браке и семье РСФСР: «Суд принимает меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев».

На суде Гражданкины примириться отказались. Хватит ли им шести месяцев для того, чтобы заново найти дорогу к сердцам друг друга?

В. СЛАВИН

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Задача 1

Техник Осмолюк 16 июня 1989 года был уволен в связи с призывом в армию. На его место приняли Голубеву.

5 августа 1989 года по состоянию здоровья Осмолюк был освобожден от воинской службы. Он вернулся в институт и потребовал предоставить ему прежнюю работу. Администрация отказала ему, сославшись на то, что принятая на его место Голубева с работой справляется и увольнять ее нет оснований.

Правильно ли поступила администрация?

Задача 2

В связи с отсутствием сырья администрация предприятия объявила рабочим цеха, что им предоставлен отпуск без сохранения заработной платы сроком на 10 дней. Вправе ли рабочие отказаться от такого отпуска?

Задача 3

Осуществляя в порядке общего надзора проверку соблюдения на предприятиях и в учреждениях области трудового законодательства, прокурор обнаружил следующие факты:

а) на заводе «Маяк» работают брат и сестра Серегинины: он — начальником цеха, она — заведующей медпунктом;

б) в краеведческом музее работают супруги Колесниченко: он директор, она — научный сотрудник;

в) кафедрой теоретической механики в политехническом институте заведует профессор Петровский, ассистентом на этой кафедре работает его сын;

г) в автобусном парке работают супруги Поповы: он заместителем директора, она — начальником отдела труда и заработной платы.

Какие из выявленных случаев совместной службы родственников незаконны?

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Главный бухгалтер совхоза «Городец» Шарковщинского района Витебской области Г. Мартынова была незаконно освобождена от занимаемой должности и затем восстановлена на работе на основании приказа председателя облигропрома.

Однако директор совхоза Н. Захаревич с ведома председателя Шарковщинского РАПО Л. Лавриченка, отказавшись подписать карточку на оформление образцов подписей, ограничил Мартынову в праве подписания документов, являющихся основанием для приемки и выдачи денежных средств и товарно-материальных ценностей, а также кредитных и расчетных обязательств. Это является грубым нарушением п. 14 Положения о главных бухгалтерах, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 24 января 1980 года № 59. Директор фактически лишил Мартынову возможности исполнять функции главного бухгалтера.

Прокурор Витебской области, государственный советник юстиции 3-го класса Г. Молодцов направил в связи с этим протест председателю Витебского областного агропромышленного комитета, в котором просил обязать председателя РАПО и директора совхоза устранить допущенные нарушения закона и привлечь их к дисциплинарной ответственности.

Протест прокурора удовлетворен.

СОВЕТ КОЛХОЗОВ

Председатель колхоза «Заря» Иван Петрович Кузнецов на очередном заседании правления колхоза, горестно вздыхая, поведал, что совет колхозов района в целях удержания молодежи на селе постановил выделить денежные средства на строительство спортивного комплекса.

— Нам и соседнему колхозу «Рассвет» дано указание изыскать по 50 тысяч рублей, а остальным — по 30 тысяч рублей, — развел руками Кузнецов и добавил: — Откуда взять деньги, ума не приложу.

— Как же так, — вмешалась в разговор агроном Антонова, — мы ведь решили на общем собрании на эти деньги построить овощехранилище.

— Нужно посоветоваться в РАПО, — заключил председатель «Зари» и взялся за телефонную трубку.

Что же это за орган — совет колхозов? Каковы его полномочия?

Советы колхозов (районные, областные, краевые, республиканские и союзный) являются **выборными общественными органами**, в которые входят наиболее опытные руководители хозяйств (колхозов), межхозяйственных организаций, специалисты в области сельского хозяйства, представители общественности, научные сотрудники.

Основными задачами создаваемых советов колхозов являются укрепление колхозного строя, реализация программы развития сельского хозяйства, проведение мероприятий по социальному преобразованию села.

В компетенцию советов колхозов входит обобщение опыта работы колхозов, а также межколхозных организаций с целью выработки рекомендаций по наиболее рациональному использованию сельскохозяйственных угодий, повышению плодородия почв, в том числе проведению работ по мелиорации и химизации земель. Советами колхозов обсуждаются вопросы в области экономики колхозов, обеспечения режима сбережения и наиболее эффективного использования материальных ресурсов и денежных средств. Рекомендации, вырабатываемые советами колхозов, включают положения по совершенствованию планирования и управления сельскохозяйственной деятельностью, форм и системы оплаты труда в хозяйствах.

Важное место в деятельности советов колхозов отводится вопросам социального преобразования села. Так, они разрабатывают рекомендации о наиболее целесообразном использовании средств, выделяемых из фондов социального страхования колхозников, вносят предложения по развитию жилищного строительства в сельской местности, созданию сети культурно-бытовых организаций, улучшению медицинского обслуживания населения, обеспечению колхозов дошкольными учреждениями, пионерскими лагерями.

В правомочия советов колхозов также входит разработка рекомендаций, направленных на улучшение условий и охраны труда,

укрепление трудовой дисциплины, широкое использование социалистического соревнования, развитие личных подсобных хозяйств колхозников и активизацию деятельности по выращиванию птицы, скота на договорной основе.

Советами колхозов могут рассматриваться и другие вопросы, связанные с деятельностью колхозов и межколхозных организаций.

Компетенция советов колхозов разного уровня отличается масштабностью задач, стоящих перед этими советами, и объемами полномочий. Так, Союзный совет колхозов вправе давать разъяснения о порядке применения отдельных положений Примерного Устава колхоза, готовить предложения по совершенствованию этого нормативного акта. В полномочия Союзного совета входит решение и других важнейших задач в масштабах страны. Что касается совета колхозов района, то круг решаемых им вопросов значительно уже и ограничивается административно-территориальными границами района.

Союзный совет колхозов и совет колхозов союзной республики избираются открытым голосованием сроком на 5 лет, а остальные — на 2—3 года.

В положениях о советах колхозов закреплено, что выносимые ими постановления носят рекомендательный характер для колхозов и межхозяйственных организаций, в которых участниками являются колхозы.

Советам колхозов предоставлено право приостанавливать выполнение постановлений нижестоящих советов, если они противоречат положениям Примерного Устава колхоза. Постановления совета принимаются простым большинством голосов. Причем для принятия постановлений требуется представительство не менее 2/3 членов совета.

В. ВАСИН,
кандидат юридических наук

СПЕЦИАЛИСТ МОЛОДОЙ

В кабину междугородного телефона-автомата зашла миловидная девушка. В небольшом зале переговорного пункта в этот час почти не было людей, поэтому даже через закрытую дверь кабины хорошо был слышен ее звонкий голос.

— Алло, мама... Это я. Как у вас дела? У меня все нормально. Да, сегодня была на заводе... Ну, завод как завод... На работу выхожу с завтрашнего дня. Ты знаешь, меня приняли с испытательным сроком, — радостно доложила девушка маме. — Так что, может быть, скоро вернусь домой!.. Почему с испытательным сроком? Не знаю. Начальник отдела кадров посмотрел мое удостоверение, поздравил с окончанием института. Сказал, что молодым специалистам у них на заводе всегда рады. Однако должность, на которую меня направили, очень трудная и ответственная, требует опыта, навыков. Нужно проверить, справлюсь ли я с этой работой. Поэтому-то и берут меня с испытательным сроком. Мама, ты бы узнала у юриста, если я не выдержу испытательного срока, то смогу ли вернуться домой или меня отправят на другое предприятие?

Вот такой разговор. Сразу скажем, что наша героиня рано обрадовалась. В соответствии со статьей 21 КЗоТ РСФСР (и подобны-

ми статьями КЗоТ других союзных республик) при приеме на работу молодых специалистов по окончании высших и средних специальных учебных заведений испытание не устанавливается. Молодым специалистам предоставляются и некоторые другие права и льготы. Расскажем о них. Но сначала выясним, кто же является молодым специалистом.

По советскому праву выпускники высших и средних специальных учебных заведений, закончившие полный курс обучения и защитившие дипломный проект (работу), сдавшие государственные экзамены и направленные на работу комиссией по персональному распределению, считаются молодыми специалистами в течение трех лет со дня заключения ими трудового договора с предприятиями, учреждениями и организациями.

Выпускники, окончившие учебное заведение с отрывом от производства, направляются на работу в соответствии с приобретенными специальностью и квалификацией в порядке, установленном Положением о распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений, утвержденным 1 августа 1988 года.

В таком же порядке могут быть направлены на работу по их желанию и лица, оканчивающие высшие и средние специальные заведения без отрыва от производства, в частности при отсутствии работы по приобретенной специальности на предприятии, где они работают.

Персональное распределение выпускников должно производиться не позднее чем за четыре месяца до окончания ими учебного заведения, а по отдельным специальностям — в сроки, установленные решениями Совета Министров СССР.

Вопрос о предоставлении конкретной работы решается комиссией по персональному распределению выпускника. При этом учитываются специальность и квалификация, успеваемость, семейное положение, участие в научно-исследовательской и общественной работе, состояние здоровья и личное желание молодого специалиста. Ему сообщаются сведения о месте работы, должности, размере заработной платы, предоставляемой жилой площади.

Решение о направлении на работу выпускников, не явившихся без уважительных причин в комиссию по персональному распределению, принимается заочно.

Студенты и учащиеся дневных учебных заведений, не защитившие дипломные проекты или не сдавшие государственные экзамены, подлежат распределению в том же порядке, что и успешно завершившие обучение.

Выпускники, получившие дипломы с отличием, пользуются преимущественным правом при распределении на работу.

Молодые специалисты, получавшие стипендию за счет средств предприятия или организации, при распределении направляются на работу на те же предприятия и организации. В другое место работы они могут быть направлены только с согласия этих предприятий и организаций.

Выпускники, имеющие инвалидность I или II группы, направляются на работу с учетом их здоровья по месту постоянного жительства семьи или, с их согласия, в одно из мест, предложенных комиссией.

Выпускникам, имеющим родителей или супруга — инвалидов

I или II группы, работа предоставляется по месту постоянного жительства родителей, супруга.

Беременные женщины, матери или отцы, имеющие ребенка в возрасте до 1,5 лет на момент окончания учебного заведения, по их просьбе направляются на работу по месту постоянного жительства семьи (мужа, жены, родителей).

Супругам, оканчивающим учебу одновременно, работа предоставляется на предприятиях, в учреждениях, организациях, расположенных в одном городе или районе. Если один из супругов оканчивает учебное заведение раньше, то ему предоставляется работа на общих основаниях с учетом будущего направления в тот же город (район) другого супруга, если позже — по месту назначения супруга, независимо от срока работы последнего.

При вступлении выпускников в брак по окончании работы комиссии место работы супругов определяется по договоренности между министерствами или ведомствами, на предприятиях, в учреждениях и организациях которых им предоставляется работа, а в случае разногласия — министерствами или ведомствами, в ведении которых находятся учебные заведения.

Если в перечисленных выше случаях комиссия по персональному распределению не сможет предоставить выпускнику работу, то с его согласия он направляется на работу по усмотрению комиссии.

Предоставление выпускникам возможности самостоятельного трудоустройства должно рассматриваться как исключение и обязательно подтверждаться справкой, подписанной руководителем учебного заведения.

Если молодой специалист не согласен с решением комиссии, он вправе в десятидневный срок направить в министерство (ведомство), в ведении которого находится учебное заведение, мотивированное возражение. Только эти органы правомочны отменить или изменить решение комиссии. Причем такое решение является окончательным.

Не позднее 5 дней после окончания учебного заведения выпускнику должны быть вручены диплом об окончании высшего или среднего специального учебного заведения, денежные средства и удостоверение о направлении на работу (справка о предоставлении возможности самостоятельного трудоустройства).

На основании удостоверения о направлении на работу с молодыми специалистами заключаются трудовые договоры, по которым они обязаны отработать не менее трех лет на предприятиях, куда были распределены. (В этот срок включается время пребывания в Вооруженных Силах, стажировки.)

Все указанные в удостоверении условия обязательны для администрации предприятия. Изменять их без согласия молодого специалиста, а также увольнять его без разрешения министерства (ведомства), которому подчинено предприятие, в течение трех лет запрещено.

До начала работы молодые специалисты независимо от того, когда у них были последние каникулы, пользуются месячным отпуском. За это время стипендиаты получают пособия в размере месячной стипендии за счет предприятий, учреждений, организаций, в которые они направляются на работу. Заработная плата за время отпуска не выплачивается. Выпускникам учебных заведений, получившим возможность поступать на работу самостоятельно, пособие за время отпуска не выплачивается.

Лицам, направляемым после окончания учебного заведения на работу в другую местность по отношению к месту прежнего постоянного жительства, за счет предприятий, где они будут работать, выплачиваются компенсации и предоставляются гарантии. Например, оплачивается стоимость проезда выпускника и членов его семьи, расходы по провозу имущества железнодорожным, водным и автомобильным транспортом. За каждый день нахождения в пути выпускнику выплачиваются суточные в размере 3 рублей 50 копеек, а при следовании в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к этим районам, а также в Хабаровский и Приморский края и в Амурскую область — в размере 4 рублей 50 копеек. Выплачивается единовременное пособие на самого выпускника в размере его месячного должностного оклада (тарифной ставки) по новому месту работы и на каждого переезжающего члена семьи — в размере четверти пособия самого специалиста. Если выпускник направляется на работу в районы Крайнего Севера и в местности, приравненные к этим районам, то единовременное пособие выплачивается ему в размере двух должностных окладов (тарифных ставок), а членам их семей — в половинном размере.

За дни сбора в дорогу и устройства на новом месте жительства (но не более 6 дней), а также за время нахождения в пути молодому специалисту выплачивается заработная плата исходя из должностного оклада (тарифной ставки) по новому месту работы.

Стоимость проезда членов семьи и провоза их имущества, а также единовременное пособие на них выплачиваются в том случае, если они переезжают на новое местожительство выпускника до истечения одного года со дня фактического предоставления жилого помещения.

Выпускникам, направленным в порядке распределения на работу по месту постоянного жительства родителей (семьи), оплачивается стоимость их проезда (членов семьи), провоза имущества и суточные. Выпускникам же, направленным на работу по месту прежнего жительства, возмещаются только расходы по переезду. Тем из них, кто проживал до учебы в общежитии или на арендованной жилой площади, компенсации выплачиваются полностью.

Молодой специалист обязан вернуть средства, выплаченные ему в связи с переездом на работу в другую местность, если он не явился на работу или отказался приступить к работе без уважительной причины либо если он до окончания обязательного срока работы был уволен за виновные действия (например, за нарушение трудовой дисциплины), которые в соответствии с законодательством явились основанием прекращения трудового договора.

Предприятия, учреждения и организации должны обеспечивать прибывших на работу из другой местности молодых специалистов жилой площадью (изолированным жилым помещением, на пользование которым может быть заключен договор жилищного найма). Место в общежитии является временной мерой обеспечения молодого специалиста жильем.

В. КОПЫЛЕВ,
кандидат юридических наук

О РЕШИТЕЛЬНОМ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Постановление Верховного Совета СССР

В стране резко возросла преступность, в том числе организованная. Это вызывает обоснованную тревогу населения, осложняет ход перестройки.

В целях принятия самых решительных мер по усилению борьбы с преступностью Верховный Совет СССР **постановляет:**

1. Создать в Союзе ССР, союзных и автономных республиках, краях, областях, республиканских, краевых, областных центрах временные комитеты по борьбе с преступностью в составе руководителей органов прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, судов и юстиции, а также народных депутатов СССР, избранных или работающих на соответствующей территории. Руководство работой временных комитетов возложить соответственно на первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР, в союзных и автономных республиках — на Председателей Президиумов Верховных Советов республик, в краях, областях и городах — на председателей исполнительных комитетов Советов народных депутатов.

Деятельность временных комитетов по борьбе с преступностью должна строиться на основе строжайшего соблюдения требований Конституции СССР, законов СССР и союзных республик, опираться на поддержку широкой советской общественности.

Все государственные органы, предприятия и учреждения, общественные организации обязаны оказывать временным комитетам всемерную помощь в их работе.

2. Принять меры, создающие реальную возможность сотрудникам органов внутренних дел и прежде всего милиции решительно пресекать действия преступных элементов. Предложить министру внутренних дел СССР и председателю Комитета государственной безопасности СССР в месячный срок разработать по согласованию с Генеральным прокурором СССР порядок использования в соответствии с законодательством сотрудниками милиции и внутренних войск Министерства внутренних дел СССР в критических условиях борьбы с уголовным элементом исключительных мер, включая применение оружия при возникновении ситуаций, представляющих особую опасность.

Считать необходимым в ходе разработки нового уголовного законодательства в ближайшее время предусмотреть меры по усилению уголовной ответственности за посягательство на жизнь и достоинство работников милиции и других лиц, участвующих в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка.

3. Обеспечивать милицию техническими средствами для безотлагательных действий подвижных милицйских патрулей и сотрудников уголовного розыска. Поручить Госплану СССР незамедлительно

решить вопрос об оснащении милиции автомашинами, портативными рациями, вертолетами и другой техникой и оборудованием.

Увеличить численность внутренних войск Министерства внутренних дел СССР для применения необходимых мер в случаях массового неповиновения преступных элементов.

4. Обязать следственные органы и суды, неукоснительно соблюдая предусмотренные законодательством сроки, с максимальной строгостью рассматривать случаи разбойных нападений, грабежей, хищений и краж, изнасилований, торговли наркотиками, спекуляции, браконьерства и других преступлений. Не допускать никаких послаблений опасным преступникам, руководителям и активным участникам организованных преступных групп, рецидивистам.

5. Указанную систему мер установить на двухлетний период с обязательными отчетами руководителей соответствующих ведомств о ходе ее выполнения перед Верховным Советом СССР, Верховными Советами республик и местными Советами народных депутатов СССР.

4 августа 1989 года.

О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Закон Союза Советских Социалистических Республик

Во исполнение решений Съезда народных депутатов СССР о неотложных мерах по повышению пенсионного обеспечения ветеранов войны и труда, инвалидов, семей погибших военнослужащих, введению единых условий пенсионного обеспечения рабочих, служащих и членов колхозов, а также по улучшению социального обслуживания этих категорий граждан Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Статья 1. Повысить минимальные размеры пенсий, установленных законами СССР «О государственных пенсиях» и «О пенсиях и пособиях членам колхозов»:

по старости — до 70 рублей в месяц;

по инвалидности I группы — до 85 рублей, II группы — до 70 рублей в месяц;

по случаю потери кормильца родителям и женам военнослужащих, погибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей во-

енной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте,— до 60 рублей в месяц.

Статья 2. До введения в действие нового Закона СССР о пенсионном обеспечении трудящихся назначать и выплачивать пенсии членам колхозов и их семьям в порядке и на условиях, установленных Законом СССР «О государственных пенсиях» для рабочих и служащих и их семей. При этом заработок членов колхозов для исчисления им размеров пенсий определять по действующим для них правилам.

Время работы в колхозах до введения в действие настоящего Закона засчитывать в трудовой стаж, дающий право на пенсию по Закону СССР «О государственных пенсиях».

Статья 3. Установить, что инвалидам из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, пенсии по старости повышаются на 15 рублей в месяц без ограничения установленными максимальными размерами пенсии по старости.

Статья 4. Выплачивать пенсии по старости пенсионерам, работающим в качестве рабочих и мастеров, а также пенсии по инвалидности работающим инвалидам в полном размере без учета получаемого заработка (дохода).

Статья 5. Установить, что участникам Великой Отечественной войны лекарства по рецептам врачей отпускаются бесплатно.

Статья 6. Предоставить участникам Великой Отечественной войны, а также лицам, награжденным орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны, право бесплатного проезда на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси) и на автомобильном транспорте общего пользования (за исключением такси) в сельской местности (в пределах административного района по месту жительства) в порядке, определяемом Советами Министров союзных республик.

Статья 7. Распространить на родителей и жен военнослужащих, погибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, льготы, установленные для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих.

Статья 8. Повысить размеры ежемесячных государственных пособий инвалидам с детства: инвалидам I группы — до 70 рублей, II группы — до 50 рублей, детям-инвалидам в возрасте до 16 лет — до 70 рублей в месяц.

Статья 9. Для финансирования расходов, связанных с принятием настоящего Закона, повысить дифференцированно на величину до 30 процентов тарифы взносов на государственное социальное страхование, уплачиваемых предприятиями, учреждениями и организациями, кроме общественных организаций инвалидов и пенсионеров, их предприятий, учреждений, объединений и учебных заведений.

Увеличить с 300 до 600 рублей в год плату за трудовые ресурсы, касающуюся работников аппарата управления, и ввести эту плату для кооперативов и предприятий иных общественных организаций,

кроме общественных организаций инвалидов и пенсионеров, их предприятий, учреждений, объединений и учебных заведений.

Повышение тарифов взносов на государственное социальное страхование и размеров платы за трудовые ресурсы осуществить с 1 января 1990 года без изменения установленных на текущую пятилетку предприятиям, объединениям и организациям экономических нормативов.

Статья 10. Ввести мероприятия, предусмотренные статьями 1—3, 5—7 настоящего Закона, с 1 октября 1989 года, а статьями 4 и 8 — с 1 января 1990 года.

Статья 11. Поручить Совету Министров СССР в трехмесячный срок представить в Верховный Совет СССР предложения о внесении в действующее законодательство изменений и дополнений, вытекающих из настоящего Закона.

1 августа 1989 года.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 мая 1989 года внесены изменения и дополнения в статью 156³ УК РСФСР («Нарушение правил торговли»). Установлено, что продажа товаров со складов, баз, из подсобных помещений торговых предприятий (организаций) или предприятий (организаций) общественного питания или сокрытие товаров от покупателей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, наказываются исправительными работами на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в торговых предприятиях (организациях) и на предприятиях (в организациях) общественного питания либо без такового или штрафом до пятисот рублей (в прежней редакции штраф был до ста рублей).

Те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, наказываются исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до трех тысяч рублей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в торговых предприятиях (организациях) или на предприятиях (в организациях) общественного питания, с конфискацией имущества или без таковой.

Если же все те действия, о которых мы рассказывали, совершены в крупных размерах или лицами, ранее судимыми за те же преступления, они наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет или штрафом до пяти тысяч рублей, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в торговых предприятиях (организациях) или на предприятиях (в организациях) общественного питания.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

**ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА
ТРЕБУЕТ СОЛИДНЫХ ЗА-
ТРАТ** — считают народные
судьи *В. Николайчук* и
Н. Стельмах. Читайте интер-
вью нашего корреспондента.

**«ПРОШУ ВЕРХОВНЫЙ СУД
СССР ЗАТРЕБОВАТЬ УГО-
ЛОВНОЕ ДЕЛО** и рассмотреть
его в порядке надзора в связи
с вновь открывшимися об-
стоятельствами». Так завер-
шает публикацию наш коррес-
пондент после командировки
по письму читателя.

НЕ ЗНАЯ БРОДУ...
Незнание законов, правовая
неосмотрительность приводят
к непредсказуемым последст-
виям. Об этом свидетельству-
ет обзор почты.

НАША ПОЧТА

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

«ДЕШЕВОЕ» ПРАВОСУДИЕ

Мы строим правовое государство. Следовательно, на первое место выходит уровень правосудия, его соответствие Истине и Справедливости. Не секрет: за последние годы здесь наметился существенный разрыв. Почему так произошло?

Об этом наш корреспондент попросил рассказать члена Кокчетавского областного суда *Валерия Андреевича Николайчука* и члена Донецкого областного суда *Наталию Сергеевну Стельмах*.

КОРР. Сейчас в прессе довольно часто рассказывается о судебных ошибках, которые приводят к осуждению невиновных людей. Министерство финансов СССР сообщило о материальной компенсации пострадавшим: общая сумма выплат в счет ущерба, понесенного гражданами из-за неправомерных действий правоохранительных органов, составила по стране в 1987 году 2 миллиона 510 тысяч рублей, в том числе половина — брак следователей, прокуроров и судей Российской Федерации. Это деньги. А сколько человеческих судеб сломано в результате ошибок!

В. Николайчук. Что же тут удивительного? Иначе и быть не могло. Государство и общество десятилетиями не уделяли должного внимания работе судов. В результате многое упущено. Ситуацию определил принцип «остаточного» финансирования. Я думаю, читателям хорошо известно, что это такое. По отношению к судам проводилась политика сверхжесткой экономии. И это еще мягко сказано. Налицо и результат: «дешевый» суд породил и «дешевое» правосудие.

Взять те же ошибки. Наверное, трудно исключить среди их причин личную заинтересованность, корыстные мотивы, «послушание». Такое, к сожалению, еще бытует в нашей среде. И все же убежден: многое определяет слабая вузовская подготовка кадров, отсутствие широкого профессионального выбора. Работа не престижна, ей не сопутствуют материальные, моральные и творческие стимулы. Не задерживается молодежь, уходят опытные специалисты. Вот вам и кризис профессии.

Постоянно возрастает сменяемость судей. Многие работают в должности менее трех лет. Некоторые вообще пришли прямо с вузовской скамьи. Часть пополнения составили адвокаты, прокуроры, милиционеры, юрисконсульты, не справившиеся по каким-либо причинам со своими прежними обязанностями. Бывает, как у нас, даже члены областного суда никогда не работали в районном звене.

Вот так дефицит квалифицированных специалистов и влияет на снижение уровня правосудия.

Н. Стельмах. Судебные ошибки, вызванные недостатком квалификации, опыта, отнюдь не редкость. И все же давайте рассматривать проблему в целом. Многие наши беды, нехватки и недостатки проистекают от одной-единственной причины. Руководителям различного ранга не нужен, «неудобен» сильный, независимый суд.

КОРР. Вы затронули, пожалуй, самую болевую проблему: взаимоотношения судов и партийных, советских органов. К сожалению, и сейчас иные их руководители пытаются навязывать судьям свое «мнение». Помните, как ответственные работники Свердловского горкома партии побуждали народного судью проштамповать нужное им решение.

Подобная политика в корне противоречит резолюции XIX партийной конференции «О правовой реформе», где говорится о необходимости обеспечить «безусловную независимость судей».

В. Николайчук. Знал я одного судью, фамилию называть не буду, таких еще немало. Грамотный специалист, неплохой человек, он совершенно не мог постоять за себя и постепенно превратился в «вечного» уполномоченного райкома партии по сельскому хозяйству. Круглый год он отвечал за надои и привесы, контролировал прополку и внесение удобрений.

И все же я бы не стал столь категорично оценивать зависимость судей от «властей предрешающих». Здесь многое значит сам человек, его характер, воля, гражданское мужество, наконец. Меня тоже неоднократно пытались «приручить», да у меня шея крепкая.

КОРР. Согласитесь, Валерий Андреевич, обществу как-то спокойнее, когда уровень отправления правосудия зависит только от закона, а не от характера личности, какой бы героической она ни была.

Н. Стельмах. Я хотела бы вернуться к причинам ошибок. Мы упустили из виду чрезмерную нагрузку на судей. Мало того, что их не хватает, — мешает и штатная чехарда. Сравните: население Москвы — 10 миллионов, Донецкой области — почти 6 миллионов, а

в Пермской — около 3 миллионов. Пойдем дальше. В уголовной коллегии Московского городского суда работают 73 человека, у нас — 26, а в Пермском областном суде — 38.

Где же логика? Необходимо привести штатное расписание в соответствие с численностью населения и нагрузкой в судах.

В. Николайчук. Действительно, положение очень тяжелое. Работать приходится по 10—12 и более часов в день, практически без выходных. В среднем за квартал у меня был всего один рабочий день, когда я не участвовал в процессе. К чему это приводит? Всего лишь один пример из собственной практики в бытность народным судьей. Как-то утром рассматривали дело о краже из квартиры, после обеда занимались автомобильной аварией. И, составляя обвинительный приговор по второму делу, лишь случайно заметил, что пишу примерно следующее: «Иванов, управляя автомашиной, выехал на полосу встречного движения, в результате чего тайно похитил два золотых кольца, магнитофон, женскую кофточку...»

Чрезмерная нагрузка также снижает качество правосудия.

КОРР. Недавно Ленинградское телевидение показало рекламный ролик. Предприятие приглашает на работу упаковщиц. За укладку шпрот в банки платят 270—340 рублей в месяц. А как государство оценивает ваш труд?

В. Николайчук. Это одна из наболевших проблем. В настоящее время средний оклад народного судьи колеблется от 170 до 220 рублей (в Москве и Ленинграде, насколько мне известно, до 235). Согласно действующему положению через пять лет работы судья получает надбавку в размере 20 рублей. Еще через пять лет — столько же. Эти сорок рублей — предел.

Кстати, я вовсе не призываю к ограничению зарплаты другим категориям юристов, но и судьям надо платить полной мерой, с учетом сложности и ответственности их работы. Сейчас же судьи становятся одной из самых низкооплачиваемых и дефицитных категорий работающих.

Опять пресловутая экономия на правосудии!

Н. Стельмах. Много нареканий вызывает и порядок пенсионного обеспечения. С 1983 года нам установили ведомственную пенсию. Народному судье — 150 рублей в месяц, председателю райнар суда — 160. Однако это положение содержит много оговорок. И вот к чему они приводят. Если женщине — работнице или служащей — необходим стаж не менее 20 лет, то мне, женщине-судье, — не менее 25 лет.

КОРР. Вроде бы на самом высоком уровне говорилось о необходимости поднять социальный статус судей, улучшить материальную базу правосудия. Но время идет, а результатов все нет и нет.

В. Николайчук. Расходы на содержание судов надо резко повысить. Сейчас нет обыкновенных магнитофонов. Вся техника — обыкновенная шариковая ручка. Более того, протокол судебных заседаний — этот основной документ — ведет, как правило, вчерашняя школьница без всякой подготовки. Почерк, описка, грамматическая ошибка, пропущенное слово могут привести к искажению действительности...

Н. Стельмах. Нетерпимая ситуация сложилась и с обеспечением юридической литературой. Разговоры об этом тянутся десятки лет, но воз, как говорится, и ныне там. Это особенно непонятно на фоне безудержного распространения всякого рода информационных и

рекламных, кооперативных и хозрасчетных изданий. Значит, есть все-таки бумага и полиграфические мощности.

КОРР. Все это, образно говоря, хронические болячки нашего правосудия. Похоже, к ним прибавляются новые. Сейчас, как известно, проводится значительное сокращение управленческого аппарата. Какой-то «мудрец» отнес к этой категории и суды. Поэтому на местах и начали экономить именно с них.

В. Стельмах. В Донецке построили великолепное здание для обкома партии и облисполкома. Однако в нем почему-то не нашлось места для областного управления юстиции. Оно по-прежнему занимает целый этаж в здании областного суда. И мы ютимся по несколько человек в крошечных кабинетиках.

Еще хуже в некоторых районных нарсудах. Представьте, поутру судья с народными заседателями протапливают обледеневшее помещение, а секретарь идет с ведром к колодцу за водой. В зимние холода посетители вынуждены кутаться в верхнюю одежду.

В. Николайчук. И в нашей области немалая часть судов расположена в непригодных помещениях. Скажем, в Арак-Бальском районе — в доме бывшего казачьего атамана. А зданию этому, как говорится, в обед — сто лет. Ничуть не лучше положение и в Володарском районе. Суд ютится в жилище, принадлежавшем когда-то священнику. В интерьере преобладают кресты и другие религиозные символы. Посетители злословят: зайдешь в суд — невольно перекреститься тянет. В Келлеровском районе суду выделили строение из самана. Потолок провис, вот-вот обвалится.

Н. Стельмах. У нас в областном суде была всего одна машина. Под предлогом борьбы с привилегиями ее в первую очередь и забрали. Теперь судья складывает в сумку или портфель материалы следствия и добирается до места заседания общественным транспортом или на перекладных. Едешь и переживаешь всю дорогу — не дай бог отнимут уголовное дело!

КОРР. Налицо рецидивы старой порочной практики: экономим копейки на укреплении материальной базы судов и теряем миллионы на исправлении судебных ошибок.

Наверное, читателей заинтересует положение судов в целом по стране. В Министерстве юстиции СССР я ознакомился с некоторыми документами. Вот их краткий перечень.

Более 30 процентов судов, а точнее — 1565, размещаются в непригодных помещениях. Некоторые ютятся, другого слова не подберешь, в бывших складах, тюрьмах, бараках и тому подобное, имеют печное отопление.

Удручают сроки строительства. В 1986 году возведено 51 здание, год спустя — 47. При таких черепаших темпах понадобится свыше тридцати лет для перевода судов из развалюх. За это время, естественно, придут в негодность и ныне исправные сооружения.

Относительно транспорта. В стране насчитывается 4350 районных народных судов. Они и вышестоящие суды имели на начало прошлого года свыше 800 автомобилей. С 1 июня 1988 года этот автопарк был сокращен на 40 процентов под предлогом борьбы... с привилегиями.

Вот такая удручающая картина. Как говорится, куда ни кинь — всюду клин. И опять непонятна роль Министерства юстиции. Сумело же в Белоруссии руководство республиканской прокуратуры оградить свои кадры от разного рода местнических влияний. В централизованном порядке решаются жилищные проблемы сотрудников, уста-

новка домашних телефонов, устройство детей в дошкольные учреждения и прочее.

В. Николайчук. Наш социальный статус очень низок. Никаких льгот для судей не предусмотрено. В порядке вещей проживание в гостиницах, служебных кабинетах. Наш коллега из Волгограда рассказывал, что у них сотрудник второй год живет в подвале областного суда.

Н. Стельмах. Все как у нас. Несколько лет назад, опять же под предлогом борьбы с привилегиями, областной суд открепили от лечсанупра. Недавно один наш коллега попал в больницу и лежал по соседству с бывшим своим «крестником». Тот постоянно угрожал ему расправой...

В. Николайчук. Хотя бедность, как известно, и не порок, не она ли способствует столь низкому авторитету судов? Сравните поведение посетителей в суде, милиции, прокуратуре, уж не говорю о партийных и советских органах. К тому же у нас никакой правовой защиты: могут унижить, оскорбить. Как-то я судил эдного парня, так его отец, шофер, пригрозил задавить моего сына. Конечно, меня на испуг не возьмешь, но должен действовать юридический механизм защиты чести и достоинства судей.

КОРР. Может быть, некоторым читателям тон нашей беседы показался излишне драматичным. Но слишком серьезна обстановка в судейском корпусе, чтобы и впредь обходиться полумерами, «косметикой». Для исправления сложившейся десятилетиями практики требуются оперативные и кардинальные меры. Ибо речь идет о чести, достоинстве, а иногда и жизни граждан. Следовательно, правосудие не должно быть «дешевым».

Торжество Истины и Справедливости, верховенство закона требуют больших материальных затрат. Но еще дороже обходится экономия на людях! А это несовместимо с принципами правового государства.

В августе первая сессия Верховного Совета СССР приняла Закон «О статусе судей в СССР». На ней же депутаты приняли решение: поручить Совету Министров СССР в течение полутора — двух месяцев разработать положение о материальном обеспечении судей.

Надо полагать, что то положение, о котором нам рассказали судьи, наконец будет изменено.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ

Так называется научно-популярная книга профессора В. Томина¹. Она о правах и обязанностях тех, кто попадает в орбиту судебно-следственных органов, кто добровольно оказывает помощь в борьбе с правонарушениями, о поведении людей, встретившихся с преступлениями.

¹ Томина В. Т. Быть гражданином. Горький; Волго-Вятское кн. изд., 1989. 174 с.

Первый раздел книги под названием «Потерпевшие» поможет читателю предохраниться от этой нежелательной роли. Как стать менее виктимным, то есть предрасположенным быть жертвой? А если случится такая беда, то как действовать? Каковы права потерпевшего в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел?

Установлено, что одни люди больше, другие меньше предрасположены быть жертвой преступников. Чаще становятся жертвами пьяницы, наркоманы, проститутки, бродяги, а также доверчивые, легкомысленные, жадные, конфликтные люди. Пьяных обирают, часто они попадают под машины. Доверчивые становятся жертвами мошенников и насильников. Виктимны и активные, но в случаях неумения правильно действовать или плохой профессиональной подготовки. Это могут быть сторожа, народные дружинники и т. д. Но во много раз чаще жертвами преступников становятся пассивные, те, кто, образно говоря, в ответ на удар по правой щеке подставляет левую. Автор советует всегда быть и активным и психологически подготовленным к отпору преступникам.

Когда посягательство совершено, то нужны скорее не знания, а стереотипы поведения. Автор не написал, как ломаются ростки такого стереотипа уже после преступления в милиции, когда там встречаются бюрократы в мундирах. Они неохотно принимают заявления о карманных кражах, о кражах личных вещей и денег на работе. Заявление, впрочем, примут, но уголовного дела не возбудят, будут просить «закрыть дело», написать заявление, что нет претензий, что, мол, им невыгодно искать мелких преступников. А то просто будут пытаться доказывать обратное, что якобы не было преступления: потерял, поломал вещь или, более того, пропил.., сам напоролся, будучи пьяным, и т. д. и т. п.

Десятки способов изобрели некоторые работники уголовного розыска, чтобы хорошо выглядеть в отчетах. Скажем, если работники службы БХСС ищут преступления, то уголовный розыск нередко бежит от них. Не в этом ли причина отсутствия у многих граждан стереотипа поведения при столкновении с преступлением? И, наоборот, стало стереотипом не обращаться в милицию, если наступили неясные последствия... В известном мне случае кража на работе кошелька с 60 рублями оценивалась оперуполномоченным уголовного розыска как небольшой ущерб, ибо потерпевшая зарабатывала 320 рублей в месяц. Он говорил, прося войти в его положение: из-за этого, дескать, не может уйти в отпуск. И уговорил: потерпевшая не стала жаловаться и никакого уведомления о принятом решении (что требует закон) не получила. Но если уголовное дело возбуждено, то права потерпевших уже обеспечиваются лучше. А если не возбуждено, то потерпевшего как бы и не существует.

В. Томин описывает права и обязанности в уголовном процессе. Тяжела шапка потерпевшего. Он находится между следователем (затем судом) и лицом, подозреваемым (затем обвиняемым) в преступлении, как между Сциллой и Харибдой. Допросы, очные ставки, опознания и опять допросы. Плюс к этому недоброжелательство подозреваемого (обвиняемого). Но и следователь, и суд тоже грозят потерпевшему карами за ложь, умолчание, отказ от дачи показаний, за разглашение тайны следствия. И к тому же у потерпевшего нет права на выступление в судебных прениях. Автор пишет и об этом, не скрывая правды.

Потерпевший может быть одновременно и гражданским истцом. Интересна и полезна в рецензируемой книге информация о делах

так называемого частного и частно-публичного обвинения и о том, почему они не популярны среди населения. Это один из показателей и низкого престижа наших судов, и нашего уровня правосознания.

Во втором разделе книги «Третьи лица» разговор ведется об очевидцах и свидетелях, а шире — о гражданах, которые по какой-либо причине оказались прикосновенными либо к преступлению, либо к действию сотрудников правоохранительных органов по его пресечению, расследованию или судебному рассмотрению. Здесь даются не только сухие и четкие формулировки законов об уголовной ответственности за недонесение о преступлении, за оставление в опасности, но и размышления о нравственной стороне взаимоотношений между людьми, о поведении человека в нестандартных ситуациях и о том, почему мы нередко равнодушно проходим мимо преступлений. Автор со знанием дела повествует о свидетелях и вообще о свидетельствовании как гражданском долге.

Сильно выделяется в разделе материал под названием «В пропасть за протоколом». Он запоминается своей критичностью, постановкой проблем и особенно проблемы ненаказанности значительного числа преступников. Причины этого В. Томин видит в избытке уголовно-правовых запретов и недостаточной эффективности работы правоохранительных органов, а также в пассивности общественности.

Примечательно, что остальная и притом большая часть книги посвящена общественности. Но общественность — это не только дружинники, члены товарищеских судов, но и каждый из нас.

Много у нас возможностей. Мы можем быть общественными защитниками или обвинителями, членами ДНД и добровольных пожарных дружин, общественными инспекторами охот- и рыбнадзора, понятными и общественными воспитателями, свидетелями и просто неравнодушными людьми. Следует помнить, что если кто-то пресекает хулиганские действия, то это влечет для хулигана повышенную ответственность. Свидетельствование рассматривается как выполнение общественного долга, а посягательство на жизнь свидетеля является отягчающим вину обстоятельством. Разумеется, всем нам помогут знания о правилах необходимой обороны, правилах задержания правонарушителей. Например, для дружинников в форме 12 заповедей сформулированы правила их действий при получении информации о преступлении. Эти заповеди могут пригодиться и любому другому гражданину.

Правда, не все может удовлетворить в книге, название которой намного перекрывает содержание. Например, автор пишет о необходимости сообщать о преступлениях и разъясняет норму уголовного кодекса о недонесении о преступлениях, но... обходит стороной проблемы доносительства как отрицательного явления. Он не упомянул о положениях проекта Основ уголовного законодательства, предусматривающего освобождение от ответственности за недонесение близких лица, совершившего преступление, и о предложениях ряда ученых об исключении вообще уголовной ответственности за недонесение о преступлении. К тому же существующая норма о такой ответственности, на наш взгляд, никак не влияет на характер поведения очевидца преступления. Оно определяется принципами, убеждениями и соотношением ценностей при конфликте интересов.

В целом же можно сказать, что новая научно-популярная книга В. Томина своевременна и полезна.

В. УСТИНОВ,
доктор юридических наук

Вновь открывшиеся обстоятельства

Эта история о том, как некий гражданин из глубинки «на общих основаниях» уже двенадцать лет обивает пороги различных организаций, добиваясь справедливости.

...Жил и работал председателем поселкового Совета в районном центре на Херсонщине Владимир Иванович Малафай. На службе его ценили, соседи уважали. В общем, был человек счастлив — работа, семья, определенный достаток в доме. Но все это продолжалось до тех пор, пока у Владимира Ивановича после очередного выступления с критикой в адрес начальства не испортились отношения с бывшим первым секретарем райкома партии Натальей Ивановной Хоруженко и ее мужем. От строптивца решили избавиться, проще говоря — наказать его, чтобы другим неповадно было. Подходящий случай представился в 1978 году...

На этом давайте забудем на время о Малафее. Поговорим о его соседе и даже приятеле Свистуне Александре Ивановиче. Все в этой истории началось именно с него, хотя он и не был членом партии, на пленумах не выступал и с первым секретарем райкома партии не конфликтовал.

5 июня 1978 года заглянул на подворье Свистуна В. И. Ерж, бывший в ту пору председателем районного комитета народного контроля и к тому же членом бюро райкома партии. Заглянул не просто так, чайку попить. С обыском пришел. Сигнал, как выяснилось, у него был: занимается Свистун браконьерством — рыбку ловит в запретное время. И точно: нашел В. И. Ерж в кладовке у Свистуна 63 килограмма свежевывловленной рыбы.

Поговорили они, но к согласию не пришли, и Ерж вызвал милицию. Милиционеры увезли Свистуна и рыбу. Было возбуждено уголовное дело по обвинению гражданина А. И. Свистуна в преступлении, предусмотренном частью 2 статьи 162 УК УССР — «незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами... без надлежащего на то разрешения, в запретное время и в запретных местах... недозволенными орудиями, способами и приемами».

Итак, началось следствие. Стали искать и собирать доказательства преступной деятельности Свистуна: когда ловил? с кем? какими орудиями пользовался?

Поначалу, и довольно долго, Свистун четко говорил следовательно: ловил один, один и продавал, орудие — «хапа», то есть подъемник. Но шли дни, множились допросы, очные ставки... И вдруг Свистун заявляет: ловил не я один, а с Малафеем. Тем более что нашел следователь граждан, которые видели, как 1 мая (арест Свистуна, заметим, был произведен 5 июня) Свистун продавал ры-

бу из багажника зеленых «Жигулей». У кого есть зеленые «Жигули»? У Малафая. Самого Малафая, правда, люди не запомнили: вроде стоял возле, вроде нет, вроде похож, вроде не очень. Но цвет машины... Улика? Улика!

И против Владимира Ивановича тотчас возбудили уголовное дело. Малафай же на следствии показал: да, Свистуна он подвез к деревне Запорожское, очень просил тот подбросить — к теще надо было за дочкой. Никакой рыбы со Свистуном не ловил, ничего не продавал. А в ночь на 1 мая с дружинниками совершали обход водоема, можете их опросить. Не опросили. Забыли? Кто знает... Однако Владимира Ивановича до суда из партии исключили. И соответственно сняли с должности. Есть у нас, к сожалению, такая порочная практика.

И ушло дело в народный суд.

О том, как велось следствие, лучше всего рассказывает письмо, которое в конце прошлого года пришло в редакцию. Его автор, бывший начальник Горностаевского РОВД, ныне пенсионер МВД, Владимир Васильевич Гапич. Привожу текст без всяких изъятий.

«В семидесятых годах я работал начальником РОВД, а секретарем райкома партии — Хоруженко Наталья Ивановна. Годы ее «владычества» дорого обошлись для Горностаевского района, многие руководящие работники были изгнаны только за то, что мыслили не так, как она. А некоторые товарищи по ее вине до сих пор числятся преступниками. Приведу такой случай. В период весеннего запрета был задержан с рыбой Свистун, против него возбудили уголовное дело за браконьерство. Хоруженко, ее муж и приближенные стали активно подыскивать людей, которые могли бы подтвердить участие в этом деле Малафая — односельчанина Свистуна. Следствие постоянно «терроризировали», давали указания, кого арестовать, после чего я вынужден был через УВД это дело направить в другой район...»

Впечатляет, не правда ли? Но, может, человек, находясь на заслуженном отдыхе, решил свести счеты со своим бывшим партийным начальством? Отомстить за старые обиды?

Беседую с Гапичем.

— Могли вы в то время не послушаться указаний Хоруженко? — спрашиваю я, осознавая наивность вопроса.

— Мог бы, конечно, если бы хотел уйти из органов досрочно. Уйти по несоответствию. Если бы хотел растоптать всю свою прежнюю жизнь и долгую работу в органах внутренних дел. Ведь Хоруженко и так уже начала косо на меня поглядывать, на каждом собрании говорила, что я, мол, попустительскую преступникам. Короче, стала создавать вокруг меня «мнение». Нет, не послушаться ее я не мог!

— Вы пишете: Хоруженко стала активно подыскивать свидетелей, чтобы те уличали Малафая. Как это понимать?

— Раздавался телефонный звонок, и Хоруженко требовала: вызовите того-то и того-то, у меня есть данные, что они видели, как Малафай ловил рыбу совместно со Свистуном. Получалось, она как бы параллельно свое следствие вела. И попробуй только сказать ей, что вызов свидетеля является компетенцией следователя! Да она бы такое тебе устроила — не обрадуешься! Поэтому я и воспользовался предлогом, что Свистун ловил рыбу в водоеме другого района. Мы возбудили дело только по факту обнаружения у него

рыбы. УВД приказало передать дело в другой район. К моей великой радости...

Конечно, могут найтись люди, которые обвинят Гапича в отсутствии гражданского мужества и принципиальности. Задним числом, как известно, все мы сильны и благородны, смелы и принципиальны. Но у меня язык не поворачивается произнести такие обвинения в его адрес.

Поражаю другому: секретарь райкома указывала фамилии людей, которые могут подтвердить факт лова рыбы Малафаем. Значит, в их показаниях она была уверена. Невольно напрашивается вывод: она наверняка предварительно с ними беседовала. Значит, свидетели были настроены соответствующим образом. А где объективность и справедливость? Показания свидетелей являются доказательствами по уголовному делу. Они ложатся в обоснование приговора народного суда.

18 сентября 1978 года под председательством судьи С. Д. Пекного с участием прокурора Н. М. Мусиенко и адвокатов Е. П. Сухороковой и А. Г. Ильиных состоялся суд. В приговоре, в частности, говорится: «Утверждение подсудимого Малафая В. И. в том, что он не производил улов рыбы 1 мая и 23 мая 1978 года, суд считает несостоятельным, поскольку оно опровергается показаниями свидетелей Приходько И. М., Волчанской Т. И., Терновского И. В., Шахова В. Н., пояснивших, помимо вышесказанного ими, что покупали и видели продажу рыбы подсудимыми 1 и 23 мая 1978 года. Подсудимый Свистун как на предварительном следствии, так и в судебном заседании показал, что 1 и 23 мая, 5 июня 1978 года он на автомашине Малафая В. И. увозил рыбу из Болгарской балки. Суд считает показания Свистуна А. И. достоверными, поскольку он и подсудимый Малафай В. И. длительное время находятся в дружеских отношениях, личных счетов между ними нет и поводов к оговору Свистуном Малафая суд не усматривает...»

В итоге суд приговорил А. И. Свистуна по части 2 статьи 162 УК УССР к одному году лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима без конфискации имущества, В. И. Малафая — по части 2 статьи 162 УК УССР — к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год.

С того самого сентябрьского дня Владимир Иванович Малафай ищет справедливость. Жалуется во все инстанции. Ездит в Киев, в Москву. Обивает пороги учреждений: да почитайте, мол, вы внимательно мое дело, разберитесь! Вникните хотя бы в показания свидетелей, они же насквозь противоречивы! Пусть предъявят мне хотя бы запретные орудия лова, которыми я «ловил» рыбу! Да и вообще Болгарская балка, по данным компетентных органов, не является заповедником, как об этом написано в приговоре. И не доказан факт совместного вылова со Свистуном мною рыбы. Ни один свидетель не показал, что видел меня на берегу вместе со Свистуном ловавшим рыбу. По данным же рыбинспекции, изъятая «хапа» у Свистуна не является запретной снастью. Все свидетели показали, что видели человека, похожего на меня, возле машины «Жигули» только 1 мая. Но ведь тогда Свистун продавал, а не ловил рыбу! 23 мая и 5 июня никто меня в компании Свистуна ни на берегу, ни в селе Запорожское, ни за ловлей, ни за продажей рыбы не видел. Суд пишет, а облсуд и Верховный суд республики повторяют его аргументацию, что у Свистуна не было и не могло быть поводов для оговора меня.

Ну, а как быть с письмами Свистуна в районную прокуратуру, в областную суд, в Прокуратуру Союза ССР?..

Такие вот доводы приводит Малафай, а чиновники отмахиваются от него, как от назойливой мухи. И на все его письменные обращения, на все просьбы приходит один ответ, который Малафай заучил наизусть: «Жалоба оставлена без удовлетворения. Оснований для пересмотра приговора нет».

Полноте, неужто нет оснований?

Ведь на суде Свистун отказался от своих показаний, данных на предварительном следствии. Но в приговоре об этом ни слова.

Ну, а разве письма Свистуна в высокие правоохранительные инстанции не основания? Разве письма Гапича тоже не являются «вновь открывшимися обстоятельствами»? Вот же они — народный, да и другие вышестоящие суды считают, что у Свистуна поводов к оговору Малафая нет. Поскольку у них личных счетов между собой не имеют и вообще друзья.

Однако давайте прочитаем еще одно письмо, поступившее в редакцию. Письмо бывшего осужденного Свистуна.

«Я, Свистун А. И., был осужден в 1978 году за браконьерство. Со мной был осужден и Малафай Владимир Иванович также за браконьерство. Тогда, еще 5 июня 1978 года, ко мне на квартиру пришел член бюро райкома партии Ерж Валерий Иванович и стал делать у меня обыск, а найдя рыбу, стал упрашивать, чтобы я сказал, что эту рыбу привез сюда Малафай и она является его...»

Отвлечемся от письма. Вспомним статью 55 Конституции СССР: «...Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц». Как согласуются с этой нормой действия члена бюро райкома партии Валерия Ивановича Ержа? Были ли у него «законные основания», да и могли ли они быть вообще? Этот эпизод нашел отражение в уголовном деле. Почему же противозаконное деяние Ержа не насторожило правоохранительные органы? Я ответить на это не могу.

Вернемся к письму.

«...Он, Ерж, пообещал мне тогда, что ничего не будет. Я так не сказал. Тогда Ерж вызвал милицию, которая забрала рыбу, не знаю, куда, а меня сразу арестовали. Сначала в милиции я говорил правду, но потом меня через 3 дня повели к прокурору района Мяло В. И. Я и там рассказал обо всем случившемся.

Мяло В. И. всячески стал меня уговаривать и пугать, что я не хочу выдать дружка своего — Малафая. Мол, что ты, Александр Иванович, хочешь спать на нарах, а Малафай, мол, пусть с женой на подушках, что ли? Далее Мяло В. И. сказал, что если покажу, что рыбу ловил и привозил Малафай, то я тебя освобожу и постараюсь, чтобы тебя не осудили. И тогда же Мяло В. И. подсказал мне, что нужно говорить на Малафая В. И., что я и сделал, поверив товарищу Мяло В. И. На суде я изменил свои показания и рассказал всю правду, но суд в приговоре написал совсем другое. После отбытия наказания я сразу же написал заявление в суд об оговоре Малафая В. И., но ответ много месяцев спустя получил от помощника прокурора района, что оговор не подтвердился, так как, кроме моих показаний, имеются показания других свидетелей. Какие?»

Давайте опять поразмышляем. По закону прокурор обязан провести расследование по вновь открывшимся обстоятельствам. Ну, а где же расследование? Где вызовы Свистуна после его заявления

в прокуратуру? Где очные ставки с Ержем? Да и мог ли тогдашний прокурор, исполняя волю секретаря райкома партии, проводить такое расследование? Но главное не в этом. Свистун правильно ставит вопрос: какие показания свидетелей подтверждают вину Малафая в вылове совместно с ним рыбы в запретное время? В уголовном деле есть показания свидетелей, указывающих, что они только покупали рыбу у Свистуна и видели мужчину, похожего на Малафая. Покупали, но не видели, как Малафай ловил рыбу со Свистуном. Даже если допустить, что этим «мужчиной» был именно Малафай, о совместном лове может знать только Свистун, и на его «выбитых» показаниях строился приговор.

«...Я тогда же в 1979 году обратился в областной суд и прокуратуру с аналогичным заявлением, но ответов тоже не было и высылали заявления мне обратно... 4 марта 1981 года меня вызвали в областную прокуратуру, где областной прокурор Потребенко пригласил к себе в кабинет Мяло В. И. и говорит мне: «А ну, рассказывай!» Я стал рассказывать, как меня уговаривал Мяло В. И. дать показания на Малафая. При этом никакого протокола разговора не велось. Так вы знаете, как они меня понесли, что я клевету на советского прокурора, а затем вовсе выгнали из кабинета. Я еще пытался жаловаться в Прокуратуру СССР и Верховный суд СССР, но никто не разбирался с моими жалобами, и все оставалось по-прежнему. Я все время просил извинения у Малафая за оговор и все ему рассказал, как меня склоняли к оговору и кто в этом повинен. Прошу вас предать гласности мое письмо, чтобы восторжествовала справедливость».

Добавим, что в областной прокуратуре и Горностаевском райкоме партии были также письма районного прокурора Н. А. Неижпапы (он сменил на этом посту Мяло В. И.), в которых тот недвусмысленно писал: «По делу факты совместного браконьерства осужденными Малафаем и Свистуном не доказаны. Факт соучастия, выразившийся в том, что заявитель знал и видел, что Свистун А. И. вылавливает рыбу... не доказан». И далее: «Необходимо допросить свидетелей, с которыми, как поясняет Малафай В. И., он дежурил в ночь на 1 мая и 6 июня 1978 года».

«Таким образом,— пишет районный прокурор в областную прокуратуру,— считаю, что доказательств вины Малафая В. И. в занятии браконьерством по делу собрано недостаточно. Несмотря на это, кассационная инстанция Херсонского областного суда по жалобе осужденных оставила в силе приговор народного суда, так как признала, что доказательства вины подсудимых было достаточно».

В областной прокуратуре мне довелось заглянуть в папку надзорного производства. В папке письмо советника юстиции прокурора Горностаевского района Н. А. Неижпапы, которое я цитировал. Но есть в папке и письмо областного прокурора в партийные инстанции о том, что районный прокурор неглубоко вник в существо дела. Это письмо основано на объяснительной записке прокурора Неижпапы, в котором он почему-то признает, что поверхностно подошел к изучению уголовного дела. Признает спустя некоторое время.

Не могу я никак себя убедить, что по жалобе В. И. Малафая прокурор Неижпапа неглубоко и поверхностно изучил дело. Поверхностно изучая дело, не заметишь противоречий в показаниях свидетелей и подсудимого. Но областной прокурор настаивает: Неижпапа неглубоко изучил дело, об этом есть его объяснительная, и посему

просит райком (?) привлечь прокурора к строгой партийной ответственности...

Почему возникла объяснительная прокурора Неижлапы, подшитая в надзорном деле? Почему областной прокурор просит райком партии о наказании прокурора района? Остается только гадать... Впрочем, интересные открытия нас еще ждут...

Обратим ваше внимание на отвод в свое время подсудимым В. И. Малафая председателствующего на процессе С. Д. Пекного. Мотив отвода: Пекный уже 15 дней находится в отпуске, по положению должен судить судья из Каховки. И потом он, Малафай, находится с судьей Пекным в дружеских отношениях.

Все это зафиксировано в уголовном деле. Читал я и мнение прокурора Н. М. Мусиенко: отвод отклонить, в маленьких городах, мол, все друг с другом знакомы.

Решение народных заседателей: отвод отклонить.

После знакомства с уголовным делом возникает много вопросов.

Почему, рассмотрев протест заместителя прокурора Украины государственного советника юстиции 3-го класса В. Н. Прик на приговор народного суда от 18 сентября 1978 года, в котором прокурор просил перекалфицировать обвинения Малафая с части 2 на часть 1 статьи 162 УК УССР, президиум Херсонского областного суда под председательством В. И. Жаданенко оставил его без удовлетворения? Заместитель прокурора Украины четко мотивировал: вина Малафая в систематическом браконьерстве не доказана. А в постановлении президиума областного суда на этот счет сказано: «По мнению президиума, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Малафая в незаконном вылове рыбы 23 мая и 5 июня 1978 года».

На чем основывается эта уверенность президиума облсуда? На каких дополнительных данных? На каких доказательствах? Может, на таких: «Каких-либо оснований подвергать сомнению показания свидетеля Шахова В. Н. не имеется. Его показания объективно подтверждают виновность Малафая В. И., так как у последнего действительно имеется автомобиль «Жигули» зеленого цвета и на таком же автомобиле осуществлялась перевозка рыбы и 1 мая. Показания Свистуна А. И. в судебном заседании относительно эпизода 23 мая с учетом изложенного выше, по мнению президиума, не соответствуют действительным обстоятельствам дела... Оценивая доказательства в их совокупности, президиум учитывает и то, что по каждому из трех эпизодов было выловлено большое количество рыбы и ее транспортировка без использования автомобиля практически невозможна...»

Неужели вот так... можно аргументировать? Оказывается, можно. Предположим, подменять доказательства, которыми закон требует руководствоваться при постановке приговора или судебного решения. Предполагают: 63 килограмма рыбы иначе как на автомобиле с озера не привезешь. Не более, чем предполагают, но все равно виновен. Помилуйте, а на лошади разве привезти рыбу было нельзя? На мотоцикле с коляской? На велосипеде? Кто это проверял?

Далее говорят — Шахов свидетельствует: покупал он рыбу у Свистуна, а рядом был Малафай. Но в деле на это указаний нет. Именно на это обращает внимание заместитель прокурора Украины: Шахов подтверждает только факт продажи рыбы Свистуном, а Малафая на очной ставке он даже не узнал. Факт продажи — не факт лова рыбы. Президиум глух к этим доводам. Почему?

Загадка... Впрочем, могу предположить: зачем «ломать» приговор? Бросать тень на свое ведомство? Ни за что!

Была кассационная жалоба — областной суд оставил приговор в силе. Да и наказание-то — было б из-за чего шуметь — год условно! Скажите, какой обидчивый!

Что же дальше? Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда УССР под председательством С. Е. Убийконя переписывает постановление президиума областного суда. Опять фигурируют «Жигули» зеленого цвета, и продажа рыбы Свистуном, и ссылка на свидетеля Шахова. Опять предположение: у Свистуна машины нет, есть у Малафая и зеленого цвета, значит, ловили рыбу вместе.

Это уже страшно... Юристы, которые не замечают явных натяжек в уголовном деле. Что может быть опаснее? И опять — оговора быть не может, так как Свистун состоит в приятельских отношениях с Малафаем, даже, по определению Судебной коллегии Верховного суда УССР, является дальним родственником — потому не может его оговорить! А разве родственники никогда не оговаривали друг друга? Разве судебной и следственной практике такое не известно? И еще — куда делись письма Свистуна в областной суд, в Верховный суд УССР с признанием, как заставили его оговорить Малафая и отчего он изменил свои показания на суде? Ведь всем известно, что он в ходе следствия указывал на Малафая, а на суде от своих же показаний отказался. И как же с ними быть? Да очень просто... Не вспоминать! И все. И концы в воду.

Но, может, все разговоры о давлении... фантазия? Может, это все сочинил Малафай, желая себя выгородить? Если бы так...

В последний день командировки меня поджидало еще одно открытие. Удивительное! Во всяком случае, за долгую журналистскую практику мне слышать что-либо подобное не доводилось. И смею надеяться, не доведется больше никогда!

Был разговор с председателем областного суда В. И. Жаданенко. Узнав, каким делом я интересуюсь, Владимир Ильич любезно осведомился:

— Не возражаете, если при разговоре будет присутствовать член Судебной коллегии по уголовным делам Пекный Станислав Данилович? В 1978 году он работал судьей в Горностаевском районе и выносил в составе суда приговор по этому делу.

Возражений не было. Наоборот. Было горячее желание познакомиться с человеком, выносившим такой приговор.

В кабинете появился невысокий человек с приятным лицом. Как-то не вязалось даже с обликом Пекного то самое уголовное дело... И я задал вопрос, ради которого, собственно, и пришел в этот кабинет председателя областного суда:

— Скажите, Станислав Данилович, оказывалось ли перед судебным процессом по делу Свистуна и Малафая на вас какое-нибудь давление?

Я не ждал положительного ответа. Какой же не потерявший инстинкта самосохранения работник суда в таком признается? Ведь суд у нас, общезвестно, независим и подчиняется только...

Негромкий голос Пекного:

— Да, оказывалось.

Владимир Ильич Жаданенко неприятно озадачен. В его голосе звучит металл:

— Кто конкретно на вас оказывал давление перед процессом?

— Давление оказывал тогдашний прокурор района Мусненко. Он пришел ко мне на квартиру и заявил: хоть ты и находишься в отпуске, но должен рассмотреть дело Свистуна и Малафая — таково мнение райкома партии. После этого визита я пошел ко второму секретарю райкома партии Перелыгину. Тот подтвердил сказанное прокурором. Затем Мусненко при следующей встрече сказал: райком настаивает, чтобы ты упек Малафая на полную катушку. Я, мол, буду просить два года лишения свободы — и ты дай столько. Я поехал в область, в отдел юстиции: как быть, райком требует, чтоб судил я, но у меня же отпуск.

— И что вам ответили? — любопытствует Жаданенко.

(Ох, лукавит Владимир Ильич, ох, лукавит, — я-то знаю из объяснительных записок, что и к нему перед процессом приезжал Пекный.)

— Ответили: не раздражайте райком партии...

От райкома зависело, изберут ли судью на новый срок или нет, получит ли он квартиру или останется жить в старой. А если бы не избрали, куда в районе мог пойти работать бывший судья Пекный, если к нему плохо относился райком? Да никуда. Только уезжать. А нашел он бы в другом районе работу — это очень проблематично. Учитывая все еще действующее в тех краях телефонное право.

— Есть еще одно обстоятельство, — вдруг начинает говорить Пекный, и лицо его покрывается нервным румянцем. — Я вообще не мог судить Малафая.

— Почему? — Это спрашиваю я. Тут уж, грешен, лукавлю я — знаю почему, но очень хочется услышать от самого судьи.

— Потому что я находился с Малафаем в дружеских отношениях. Мы дружили домами.

— Почему же вы не заявили самоотвод?

— Я доложил об этом обстоятельстве Хоруженко, секретарю райкома партии.

— И что же?

— Сказала: надо судить, и вы будете судить.

— А кто должен был вести процесс вместо вас?

— Судья Ткаченко из Каховки.

Мне все ясно: Ткаченко райком никак не устраивал. Не состоял он на партийном учете в Горностаевке. Он мог и не вынести обвинительного приговора, мог просто не обратить внимания на то, чего желает или чего не желает первый секретарь райкома партии.

— Но почему же в процессе вы не заявили самоотвод? — вновь спрашивает Жаданенко.

И опять очень спокойный, ровный голос Пекного:

— Потому, что первый секретарь райкома заявила: будете судить вы! То есть я.

— Так был ли в действиях Малафая состав преступления? — Это Жаданенко.

Я изумлен. Да не Жаданенко же должен об этом спрашивать! Приговор вступил в законную силу только после определения областного суда: Малафай опять был признан виновным. Областной суд своим авторитетом как бы признал: есть состав преступления. Зачем же он задает такой вопрос судье, постановившему приговор по первой инстанции?

Но что делать мне? Разве то, что я услышал, не является вновь открывшимися обстоятельствами по делу? Разве был суд самостоятельным при вынесении приговора, разве был суд поистине право-

вым, если сам председательствующий на том процессе в присутствии председателя областного суда заявляет: он не мог, не имел права судить Малафая? Как же мне теперь быть?

— Вам надлежит идти к областному прокурору и рассказать то, что вы здесь услышали,— говорит мне Жаданенко и дает понять, что беседа окончена.

Нехорошо у меня на душе. Приговор, вынесенный с нарушениями закона, президиум областного суда и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда УССР оставили без изменения, а протест заместителя прокурора Украины — без удовлетворения. В перестроечные годы! И где гарантия, что из судьи Пекного не сделают козла отпущения, свалив на него все просчеты? Люди, замечу, и в прокуратуре, и в областном суде работают те же, что в 1978 году...

Конечно, найдутся и такие люди, которые скажут: эка невидаль, признаться задним числом. Почему Пекный раньше, своевременно не проявил мужества и принципиальности?

Да потому, что независимость и неприкосновенность судей нам еще только предстоит обеспечить. Мы все сейчас независимо от рода занятий серьезно озадачены этой правовой проблемой. И если судья Пекный пусть только сегодня, но откровенно признал, что поддался давлению и потому поступил не по совести, не по закону, то надо иметь немалое мужество, на мой взгляд, чтобы сделать такое признание. Даже, увы, сегодня...

Что нужно было в деле Малафая, чтобы не было двенадцатилетнего хождения по мукам? Немногое. Чтобы судья Пекный не ощущал силового давления со стороны бывшего секретаря райкома партии Хоруженко. Чтобы областной суд внимательно изучил дело, рассматривая кассационную жалобу Малафая. Чтобы прокурор района (тогдашний) внимательно ознакомился с жалобами Свистуна и принял во внимание письма Гапича.

А сейчас, завершая эту публикацию, прошу считать ее официальным обращением в Верховный суд СССР с просьбой затребовать уголовное дело по обвинению В. И. Малафая в преступлении, предусмотренном частью 2 статьи 162 УК УССР и рассмотреть его в порядке надзора в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Письма А. И. Свистуна и В. В. Гапича автор готов представить немедленно, равно как и другие документы, использованные при подготовке настоящей публикации.

Давайте попробуем разобраться еще раз. Не имеем мы права на такого рода правовые ошибки. Не имеем права множить несправедливость.

Вячеслав СТЕРИХ

г. ХЕРСОН — ГОРНОСТАЕВКА

О самом обыденном

Заметки юриста о правовой культуре и правовой безответственности

Когда мы ведем речь о перестройке, то неизменно напоминаем читателю, что революционное время настоятельно требует от каждого из нас сознательной дисциплины, организованности и ответственности, ибо это противовес социальной апатии периода застоя. Затем мы получаем отклики на наши публикации, изучаем жалобы, заявления... И поневоле напрашивается вывод, что многие наши читатели трактуют эти понятия несколько однобоко, в основном применительно к отношениям в трудовых коллективах.

Высокая сознательность, чувство социальной справедливости предполагают ответственное отношение к осуществлению гражданами своих личных, имущественных или неимущественных прав также и в обыденной жизни. В быту, в семье, в любых случаях правового общения. Будь то покупка дома, обмен квартиры, обращение за пенсией, усыновление детей... Жизнь наша, за редкими исключениями, состоит из ситуаций самых обыденных. И, думается, назрела необходимость поговорить именно о них.

Гражданское, жилищное, брачно-семейное законодательство, законодательство о труде и социальном обеспечении содержат в основном достаточно четко разработанные правовые нормы, которые предписывают гражданину определенные правила поведения в конкретных правовых отношениях. Пренебрежение этими правилами или даже просто недостаточная информация о них приводит подчас к нежелательным последствиям. Они диаметрально противоположны тем, к которым стремился гражданин, совершая те или иные юридически значимые действия.

Речь идет не о преступлениях или административных проступках, совершение которых влечет за собой наказание или меры взыскания, независимо от того, знает или не знает человек нормы уголовного или административного права. (Незнание закона, мы писали об этом не раз, не освобождает от ответственности за его нарушения.) Юридически значимыми мы называем действия, порождающие правовые последствия — возникновение, изменение или прекращение личных прав и обязанностей граждан или организаций в отношениях между собой. Юридически значимым может быть и бездействие, если в определенной ситуации закон предписывает совершение именно действий. В теории права такие действия или бездействие объединяются термином «юридические поступки».

Итак, осуществляя, претворяя в жизнь свои личные права, граждане совершают многочисленные юридические поступки. Поступки эти разрешены или предписаны законом: либо безусловно, либо при определенных условиях. Они чрезвычайно разнообразны, ибо разнообразны сами отношения, в которые мы вступаем с другими людьми и организациями во всех сферах нашей жизни и деятельности.

Здесь крайне важна правовая осмотрительность, четкое знание правовых последствий своих действий или бездействия. Ответственное к ним отношение. И для себя и для других. Все это — существенный элемент правовой культуры, которой, будем откровенны, нам

все еще очень недостает. И многочисленная наша почта еще одно тому свидетельство. Граждане подчас испытывают серьезные затруднения в жизни именно потому, что безответственно относятся к своему правовому положению в конкретной жизненной ситуации. Они не советуются с юристами о том, как нужно или не нужно поступать в данной ситуации. Как закон регламентирует эту самую ситуацию, ее дальнейшее развитие? Зачастую требования закона многие легкомысленно считают пустой формальностью и не желают с ними считаться. Не зная или зная понаслышке истинные свои права, они полагают, что осуществляют их. А на самом деле? Как же они жестоко обманываются иной раз в своих надеждах! Сталкиваются с крайне нежелательными последствиями, а потом принимают писать жалобы в какие только возможно инстанции.

Давайте проанализируем с этой точки зрения некоторые письма в редакцию. Р. Вердиханов из Дагестанской АССР пишет о том, что решением суда он выселен из квартиры, где был прописан с 1986 года, без предоставления другого жилого помещения. Читатель недоумевает — возможно ли такое?! Просит разъяснить, войти в положение, помочь... Слишком поздно обратился за разъяснением Р. Вердиханов.

Он вселялся и прописывался в квартиру одинокого пожилого человека по его же просьбе. Но не в качестве члена семьи, а попечителя. Для ухода, оказания помощи... Попечительство над людьми, нуждающимися по состоянию здоровья в помощи и правовой защите, разрешено законом (статьи 119 и 131 Кодекса о браке и семье РСФСР) и было в данном случае надлежащим образом оформлено. Однако наш читатель ошибается в том, что он, будучи прописанным, приобретает право проживать в квартире и после смерти подопечного. Если бы он своевременно обратился в юридическую консультацию, то ему разъяснили бы содержание статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР: граждане, вселившиеся в жилое помещение нанимателя в качестве опекунов или попечителей, не приобретают самостоятельного права на это помещение, за исключением случаев признания их членами семьи нанимателя или же предоставления им указанного помещения в установленном порядке.

Кто же признается членами семьи нанимателя жилого помещения? Ответ на этот вопрос есть в статье 53 ЖК РСФСР: «...супруг нанимателя, их дети и родители. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они проживают совместно с нанимателем и ведут с ним общее хозяйство». Надо ли здесь говорить о правовом невежестве? Или о правовой неосведомленности? Суть в том, что Р. Вердиханов, отнесись он к закону с большей ответственностью, имел возможность узнать: проживающие в жилом помещении, но не имеющие самостоятельного права пользования им, в случае смерти нанимателя и в иных случаях прекращения договора найма подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения.

Еще один пример. М. Панина после смерти мужа решила переехать из Узбекистана на постоянное место жительства к взрослой дочери в Ленинградскую область. Решение это житейски вполне оправдано. В Узбекистане Панина проживала в двухкомнатной квартире. Но обменивать ее не стала. Просто сдала свою жилплощадь исполкому райсовета и выписалась, полагая, что это обстоятельство

дает ей право на прописку и внеочередное получение жилплощади в Ленинградской области. А вот посоветоваться с юристом не удалось.

Затруднения начались уже с пропиской. Дело в том, что квартира дочери по своим размерам мала. Для прописки нового члена семьи требуется соблюдение установленных жилищным законодательством союзных республик норм жилплощади. Исполком райсовета пошел навстречу пожилой женщине, разрешил прописку без соблюдения установленных норм. Однако Панина не хотела жить в семье дочери и обратилась в исполком с требованием о предоставлении ей вне очереди квартиры на том основании, что она сдала государственную квартиру в Узбекистане.

Такое требование необоснованно. Статья 37 Жилищного кодекса РСФСР и другие нормы жилищного законодательства не предусматривают в подобном случае внеочередного предоставления жилого помещения. Автору письма (да и нам) обидно, что получить информацию о своем правовом положении можно и нужно было до сдачи квартиры и переезда.

У Н. Деревянко из Тюменской области ситуация иная. Он работает в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, куда переехал из Харькова, где имел однокомнатную квартиру. Деревянко ошибочно полагал, что, раз он выезжает на работу в «отдаленные местности», как он пишет, жилплощадь за ним сохранится. Бронировать квартиру не стал, поручив ее заботам соседки.

Через год Деревянко получил копию искового заявления райжилуправления в народный суд об утрате им права пользования квартирой и о выселении. Он пишет в редакцию о «вопиющем», по его мнению, беззаконии, просит о помощи. Помочь ему, к сожалению, нечем. Требования райжилуправления о выселении правомерны. Статьи 73 и 74 Жилищного кодекса УССР (аналогично статье 62 ЖК РСФСР) предусматривают, что занимаемые нанимателями жилые помещения бронируются, в частности при выезде на работу в районы Крайнего Севера и в приравненные к ним местности, на все время действия трудового договора. Бронирование должно быть произведено не позднее шести месяцев с момента выезда, иначе право на пользование жилым помещением утрачивается. Если исполком местного Совета отказывает в выдаче охранного свидетельства (брони), такой отказ может быть обжалован в судебном порядке. Деревянко даже не думал о бронировании, по-видимому, считая это пустой формальностью. И в этом его грубая правовая ошибка.

Динамика развития правовых отношений такова, что последствия юридических поступков нередко оказываются отдаленными во времени. Их наступление является иногда полной неожиданностью для граждан, хотя и здесь явно прослеживается правовая неосмотрительность, нежелание своевременно посоветоваться с юристом.

М. Зализко из Кировоградской области пишет, что отдел социального обеспечения отказал ей в назначении пенсии по старости на льготных условиях, то есть по достижении 50 лет, хотя она воспитала 5 детей и, как ей казалось, имеет право на эту льготу.

Обратимся к пункту 17 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. Действительно, женщины, родившие 5 и более детей и воспитавшие их до восьмилетнего возраста, имеют право на пенсию по старости по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 15 лет. Но дело в том, что Зализко воспитала только

троих рожденных ею детей. Двое других — дети ее мужа от первого брака. Их она не усыновила. Но поскольку только усыновленные в установленном порядке дети приравниваются в правах и обязанностях к родным детям, а усыновители соответственно приравниваются к родителям, то очевидно, что при назначении пенсии на льготных условиях необходимы документы об усыновлении, причем, как указывается в разъяснении Госкомтруда СССР от 22 марта 1976 года, усыновленные дети учитываются наравне с рожденными при условии, что усыновление состоялось до достижения детьми 8 лет. Пенсия Зализко не может быть назначена по достижении ею 50 лет, так как дети мужа ею не усыновлены.

В. Митин из Кемеровской области пишет: в июле 1975 года он был незаконно уволен с работы. Суд вынес решение о восстановлении его на работе, но администрация в нарушение закона отказалась исполнить это решение. Автору письма следовало добиваться восстановления на работе, обратиться к судебному исполнителю, в профсоюзные органы, к прокурору: все права были, как говорится, на его стороне. Но он предпочел «хлопнуть дверью». Забрал трудовую книжку и устроился на другую работу. Если бы Митин проявил правовую осознанность и поинтересовался, как будут обстоять дела с его непрерывным стажем, то убедился бы, что в случае восстановления на работе его непрерывный стаж сохранится. Более того, время вынужденного прогула было бы включено в непрерывный стаж (пункт 8 «ж» Правил исчисления непрерывного трудового стажа, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года № 252). Но Митин принял другое решение. Стаж прервался... И это, разумеется, отразится при назначении пенсии. Но годы идут, все мы стареем, и пенсионные проблемы встают со всей остротой. Когда спустя 15 лет Митин пытался исправить ошибку, это уже было невозможно.

Анализируя редакционную почту, не раз приходилось отмечать — бывает, что в развитие правоотношений вмешиваются какие-то события, резко меняющие правовое положение лиц, состоящих в этих правоотношениях.

Вот письмо Н. Моисеевой из Московской области. Она просит разъяснить, правильно ли применен закон в той трудной ситуации, в которой она оказалась.

Они с мужем на совместные средства построили дом, в котором и проживали. Спустя годы последовал развод — муж пьянствовал. Развод ли действовал отрезвляюще, или были иные обстоятельства (об этом в письме ничего нет), но человек сумел все же взять себя в руки, прошел курс лечения, стал вести трезвый образ жизни. И пришел к жене с повинной.

Она простила... Супруги снова стали жить вместе. Но брак не зарегистрировали.

В семье этой выросло пятеро детей. Они живут уже своими семьями, отдельно. Родители же остались в своем доме. И все, казалось, было хорошо, но... В 1986 году муж умер. Встал вопрос о доме. Моисеева обращается к юристу. Вот что она услышала...

Оказывается, свои права на дом, на который вроде бы никто не претендовал, она теперь должна устанавливать вновь. «Но почему?» Автор письма недоумевает...

Обратимся к закону. Статьи 20 и 21 Кодекса о браке и семье РСФСР устанавливают: имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Супруги име-

ют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. В случае его раздела доли их, как правило, признаются равными. Будучи супругами, Моисеевы пользовались домом на законном основании. Но расторжение брака резко изменило ситуацию. Встает вопрос о разделе дома, об установлении долей каждого из бывших супругов, о порядке пользования домом. Иначе их правовое положение в отношении общего имущества оказывается неопределенным. В данном случае, когда супружеские отношения были возобновлены, брак необходимо было вновь зарегистрировать. В противном случае еще более неопределенным оказываются все личные, имущественные и неимущественные права бывших супругов. Ведь статья 17 Кодекса о браке и семье РСФСР предусматривает, что права и обязанности супругов порождает лишь брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния. Конечно, такая неопределенность никак не проявляется при жизни супругов, если отношения между ними нормальные. Но смерть одного из них в корне меняет ситуацию. Разведенный супруг в силу той же статьи 17 КоБС РСФСР не является наследником после смерти другого супруга. Согласно статье 532 ГК РСФСР, наследуют в равных долях — супруг, состоящий с умершим в зарегистрированном браке, их дети и родители, причем наследуется по закону только личное имущество умершего гражданина или его доля в общем имуществе.

Дом Моисеевых — это общая совместная их собственность. Дети наследуют долю умершего отца. В собственности матери остается ее доля. Но при жизни Моисеевых доли в доме определены не были, а это необходимо, ибо дом — это имущество, которое не делится чисто арифметически. Вот и оказалась Моисеева перед необходимостью обращаться в суд для определения и своей доли, и доли своих детей. А сделать это можно и должно было раньше.

Очень это грустно, но все же приходится констатировать — многие наши читатели считают требования закона о надлежащем оформлении правоотношений с организациями и с другими гражданами и даже регистрацию актов гражданского состояния пустой формальностью. И даже более того — чуть ли не бюрократическим извращением. А вот когда наступают нежелательные правовые последствия, обвиняют во всем... сам закон.

«Какие «умные» люди, — пишет в редакцию Белова из Кемеровской области, — придумали такие неправдоподобные законы, и долго ли они будут выматывать и без того натянутые нервы?» Внимательно читаем ее письмо. Пишет она не о себе, а о своей дочери, которая, прожив 2 года с мужем, разошлась с ним, но развод в органах загса не оформила, так как муж уехал в неизвестном направлении. Дочь Беловой решает вопрос о создании новой семьи, но с юристом посоветоваться не считает нужным. Она вступает в фактический, незарегистрированный брак, от которого рождается ребенок. В органах загса отцом ребенка был записан первый муж этой женщины, состоящей с ней в зарегистрированном браке, а фактическому отцу ребенка предлагается усыновить его. «Что это, — спрашивает Белова, — недомыслие работников загса или на самом деле есть такой нелепый закон?» Мы разъяснили: закон в этой части полностью соответствует требованиям социальной справедливости и нормам нравственности. Он не признает и не может признавать правомерным регистрацию нового брака лицом, уже состоящим в зарегистрированном браке. В то же время закон не при-

знает и не может признавать правовых последствий сожительства женщины, состоящей в зарегистрированном браке, с другим мужчиной. Вот почему в силу статьи 47 Кодекса о браке и семье РСФСР отцом ребенка, рожденного женщиной, состоящей в зарегистрированном браке, записывается в органах загса ее муж, а не сожитель. Законный вопрос: а если супруги давно расстались, и муж не мог быть отцом ребенка? Такая ситуация предусмотрена. Мужу предоставляется право в течение одного года с того момента, как он узнал или должен был узнать о произведенной записи об отцовстве, оспорить ее в судебном порядке и требовать аннулирования (статья 49 КоБС РСФСР). Ну, а новому, фактическому мужу нужно или усыновить ребенка, если брак не расторгнут, или установить свое отцовство путем подачи заявления (совместно с матерью ребенка) в органы загса, если брак расторгнут либо если запись об отцовстве аннулирована судом.

Для расторжения брака так же, как и для получения согласия на усыновление, нужно знать место жительства мужа матери ребенка. А если оно неизвестно?

Белова написала в редакцию второе письмо — дочь в течение полугода лет не может разыскать мужа. Что ж, закон предусматривает выход и из такого положения. Если в месте жительства гражданина нет сведений о месте его пребывания более года, а принятые меры розыска оказались безрезультатными, такой гражданин может быть в судебном порядке признан безвестно отсутствующим (статья 18 ГК РСФСР). Брак с гражданином, признанным безвестно отсутствующим, расторгается в органах загса по заявлению жены (статья 39 КоБС РСФСР). Но такой выход из создавшегося положения был подсказан редакцией уже после обострения ситуации, а ведь дочь Беловой живет в большом городе. И в городе этом есть наверняка юридическая консультация. Зачем же, спрашивается, полагаться не на закон, а на пресловутое «авось»? Безответственно относиться к серьезным переменам не только в своей судьбе, но и в судьбе своих близких...

Я бы рискнул назвать правовым нигилизмом нежелание граждан своевременно и в точном соответствии с законом оформлять свои правовые отношения с государственными организациями или с другими гражданами. Чем бы такое нежелание ни объяснялось. Объясняется же оно зачастую, простите, зауряднейшим легкомыслием.

Многие женщины-работницы, находящиеся в отпуске по беременности и родам, особенно в тех случаях, когда они уезжают рожать в другую местность, как правило, к родителям, не обращаются к администрации по месту работы с заявлением о предоставлении отпуска по уходу за ребенком и о выплате пособия, считая, что пособие им будет выплачиваться «автоматически». Грубейшая ошибка! Во-первых, отпуск по уходу за ребенком предоставляется лишь по желанию самой женщины, работающей или обучающейся с отрывом от производства. И это желание должно быть известно администрации. Во-вторых, само пособие за счет средств социального страхования тоже выплачивается не «автоматически», а после обращения за ним. При этом, как указано в пункте 5 Положения о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию, утвержденного постановлением Президиума ВЦСПС от 12 ноября 1984 года, пособие назначается, если обращение за ним последовало не позднее 6 месяцев со дня рождения ре-

бенка. А если женщина своевременно не обратилась за оформлением отпуска по уходу за ребенком, то вопрос о выплате ей пособия за прошлое время решается профсоюзным комитетом предприятия (организации) при условии обращения за пособием не позднее 6 месяцев со дня исполнения ребенку одного года.

Таким образом, если женщина своевременно не обращается за пособием, в его выплате может быть и отказано.

Вот, например, В. Никитина из Смоленской области уехала на время отпуска по беременности и родам к матери на Украину. Родила там ребенка. Спустя 4 месяца обратилась в редакцию с жалобой на невыплату пособия по уходу за ребенком. К администрации или в профком по месту работы она вообще не обращалась. Как расценить ее поступок?

В трудном положении оказалась Е. Шарыга, студентка дневного отделения техникума из Иркутской области. Она родила сына 30 апреля и лишь с 1 сентября оформила отпуск. Причем не по уходу за ребенком, а академический, по семейным обстоятельствам. Она просит помочь ей получить пособие. Но как можно ей помочь, если в период академического отпуска пособие не выплачивается, а отпуск по уходу за ребенком должен быть оформлен через 56 дней после родов.

Строгие правила о надлежащем оформлении разного рода сделок (договоров, завещаний, соглашений и распоряжений об имуществе и т. п.) содержит гражданское законодательство. Оно, можно сказать, напрямую, без обиняков требует дисциплины и организованности при совершении гражданско-правовых сделок, устанавливая, во-первых, что несоблюдение определенной формы сделки в ряде случаев влечет за собой ее недействительность, во-вторых, несоблюдение этой формы лишает стороны права в случае спора ссылаться в суде на свидетельские показания в подтверждение сделки. Например, договор купли-продажи жилого дома в городах и поселках городского типа должен быть удостоверен нотариально и зарегистрирован в исполкоме местного Совета народных депутатов. Если эти требования статьи 239 ГК РСФСР не соблюдены, такой договор признается недействительным и правовых последствий не порождает.

Можно привести много самых разных обыденных, как мы говорим, ситуаций, почерпнутых из читательской почты. Они столь же многогранны, как наша жизнь. Я уверен, многие читатели без труда узнают описанные здесь случаи, с которыми им приходилось сталкиваться. Тут нет ничего оригинального и тем паче сенсационного. Хотелось бы еще раз предостеречь людей от легкомыслия, от правовой безответственности. Пусть те юридические поступки, которые мы совершаем в жизни, будут предварительно обсуждены всесторонне и компетентно.

Ю. ЖУКОВ,
кандидат юридических наук

ОТКАЗАЛИ? МОТИВИРУЙТЕ!

У меня в руках «коллекция» автографов. Их авторы — судьи народного суда г. Петрозаводска, Верховных судов Карельской АССР и РСФСР, прокуроры — от сотрудников прокуратуры Карелии до заместителя Генерального прокурора СССР. Автографы — на десятках отказов удовлетворить мои, как принято выражаться, жалобы в порядке надзора.

...Не спросив моего согласия, администрация приказом обязала меня выполнять не предусмотренные трудовым договором функции. Отказался. Тогда — выговор, смещение на низшую должность сроком на три месяца. Народный суд Октябрьского района г. Петрозаводска отказал в удовлетворении моего иска. И начались многолетние мытарства — обращения в вышестоящие судебные инстанции, органы прокуратуры. Не стану утомлять деталями неравной и крайне тяжелой борьбы за справедливость. Итог: Президиум Верховного суда РСФСР отменил вышеуказанное решение народного суда Октябрьского района г. Петрозаводска, постановление Президиума Верховного суда Карельской АССР, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР и направил дело для рассмотрения по первой инстанции Верховному суду КАССР, полностью удовлетворившему все мои исковые требования.

Как же удалось добиться справедливости. Никогда не забуду приема у члена Президиума Верховного суда РСФСР Б. И. Шишкина. Борис Иванович отнесся ко мне внимательно: взял на несколько дней привезенные мною многочисленные документы, тщательно изучил их. Фактически с этого и началось рассмотрение дела по существу.

Что ж, было оно архисложным, и данное обстоятельство явилось камнем преткновения для авторов полученных мною многочисленных отказов? Отнюдь. В протесте заместителя Председателя Верховного суда РСФСР Н. Ю. Сергеевой, удовлетворенном Президиумом этого суда, указано, что народный суд Октябрьского района г. Петрозаводска не установил, в чем состоят мои обязанности по трудовому договору; не определил, соответствуют ли дополнительные обязанности условиям трудового договора; не выяснил, давал ли я согласие на выполнение дополнительных функций и выполнял ли я их в действительности. Следовательно, народный суд (под председательством Б. В. Бубнова) допустил грубейшие просчеты, не выполнил элементарных норм судебного разбирательства. Как же умудрились не заметить этого многочисленные судьи и прокуроры надзорных инстанций?!

Вновь и вновь анализирую их ответы-отказы. И всякий раз убеждаюсь: это типичные отказы-отписки. Я писал им о **конкретных** упущениях судов, об извращениях судьями фактических обстоятельств дела. Полностью игнорируя все приводимые мною доводы, в самой общей форме мне отписывали: судебные постановления обоснованны и законны. Иногда пересказывали содержание решения народного суда. Безмотивность отказов вынуждала меня обращаться повторно. Так и образовалась многолетняя волокита.

Но, может быть, я излишне придирчив? Может быть, необоснованы мои претензии к прокуратуре и судам? Что же, обратимся к до-

кументам. Раскроем на стр. 47 Комментарий к Закону о прокуратуре СССР. Там записано:

«Основой организации работы в прокуратуре по рассмотрению предложений, заявлений и жалоб является приказ Генерального прокурора СССР № 14 от 4 апреля 1980 г. «Об организации работы органов прокуратуры по исполнению законодательства о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». Эта работа — один из важнейших участков деятельности прокуратуры. Генеральный прокурор обязал всех подчиненных прокуроров проявлять максимум чуткости, внимания к людям, тщательно проверять их заявления и жалобы; в необходимых случаях истребовать уголовные, гражданские дела, другие материалы, производить проверки с выездом на место; принимать исчерпывающие меры для удовлетворения обоснованных жалоб, к устранению выявленных нарушений законов, привлекать к ответственности должностных лиц; направлять заявителям **мотивированные** (подчеркнуто мной.— А. Р.), со ссылкой на закон, ответы, ...решительно искоренять проявление бюрократизма, волокиты, бездушного отношения к заявителям».

Итак, с прокуратурой ясно: там **обязаны** давать мотивированные ответы. И в упомянутом приказе подчеркивается, что за организацию работы на этом участке несут личную ответственность руководители прокуратур. Правда, мне не совсем ясно, что же скрывается за понятием «личная ответственность». Мне известна ответственность дисциплинарная, административная, уголовная и т. д. А «личная» звучит туманно, расплывчато. Да и отвечает руководитель, а не конкретный исполнитель.

А теперь обратимся к Комментарию к ГПК РСФСР (к ст. 330): «...ошибочными должны считаться постановления кассационных и надзорных инстанций, в которых они оставляют без ответа **доводы жалоб...** (подчеркнуто мной.— А. Р.)».

Так **должно** быть. А в действительности на многочисленных фактах я убедился, что игнорирование доводов заявителя — норма для суда и прокуратуры. Безмотивные отказы отражают стремление их авторов видеть в человеке лишь жалобщика, некоего «чайника» (как между собой многие чиновники, в том числе и от юстиции, называют жалобщиков), которому надлежит отослать **формальный** ответ. Автор безмотивного отказа как бы показывает посетителю на дверь, даже не соизволив его выслушать. И — никакой ответственности, и — никаких лишних хлопот с изучением документов, материалов дела, доводов жалоб.

Но ведь игнорирование доводов заявителя — проявление глубочайшего неуважения к личности, человеческому достоинству, один из признаков бюрократизма.

Мне возразят: правоохранительные органы и так работают с большой перегрузкой, где уж тут отвечать на доводы заявителей! Действительно, Верховный суд и Прокуратура РСФСР, образно говоря, завалены делами. Мне это хорошо известно хотя бы потому, что установленный Верховным судом РСФСР месячный срок для рассмотрения заявления фактически порой превышает в 5—6 и более раз. Однако такой «затор» обусловлен, в частности, и сложившейся практикой игнорирования доводов заявителей, что ведет к многократности обращений. Возможно, нормативный срок рассмотрения заявления следует временно увеличить. Пусть их рассматривают дольше, но качественно, без халтуры.

В печати уже поднимали вопрос о вызове заявителей при рассмотрении их дел надзорными органами. Такой порядок надо ввести как можно скорее, ибо отмахнуться от доводов заявителя в его присутствии будет значительно труднее.

Мы — потребители продукции юридических инстанций — должны требовать ее высокого качества. К юридическому браку следует относиться так же, как и к любому другому. Игнорирование доводов заявителя необходимо квалифицировать как халатность и привлекать к ответственности.

А. РОЗЕНБЕРГ,
врач

г. ПЕТРОЗАВОДСК, КАРЕЛЬСКАЯ АССР

КТО ЗАХОЧЕТ МЕНЯ ПОНЯТЬ?

Пишу вам из исправительно-трудовой колонии. До свободы осталось совсем немного, но с каждым днем я ее все больше боюсь. Ответьте мне, дорогие читатели, на вопрос: как сейчас, во времена перестройки, жить мне на свободе? У меня же третья судимость!

В первый раз осудили условно, во второй раз уже не условно, но освободили по амнистии. Поняли меня, поверили и отпустили. А я не оправдала, подвела...

Поняли меня в колонии, поверили опять же в колонии, а вот на швейном объединении, куда я устроилась работать после освобождения, понять не захотели. Смотрели на меня так, будто я с того света на этот вдруг пришла. Я продолжала работать, стараясь не обращать внимания на всеобщее недоверие, на вечное подозрение, но, признаюсь, морально было очень тяжело. И вскоре стало совершенно ясно — меня здесь не принимают. Жила среди людей и одновременно вне этих людей. Кто выдержит такое?

Вначале стала прогуливать. Потом искать встреч с такими же, как я, ранее судимыми. Они меня понимали и поддерживали. И я их понимала, поддерживала. А потом — третья судимость, получила больший срок, почти отбыла наказание, немного совсем осталось. Чего ждать от жизни на свободе? Сейчас я уже ничего и ни от кого не хочу.

И вот думаешь: свобода или колония? Уж лучше колония. Здесь все вроде свои, все тебя понимают, а там? Опять все с самого начала?.. А как? Не получится ли еще хуже? Как жить после десяти лет отбытия в местах, изолированных от «нормального общества»? Кто сейчас меня поймет? Да и захочет ли понять?

И. КОМАРОВА

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

А. Евграфов, заместитель генерального директора агропромышленного комбината «Уссурийск» (Приморский край), сообщает редакции о результатах проверки, проведенной по письму рабочего совхоза «Первомайский» Д. Литвинова. Комиссия, созданная из специалистов агрокомбината, выявила, что Д. Литвинову своевре-

менно не выдавалась спецодежда, а в хозяйстве грубо нарушаются правила использования автотранспортных средств.

В настоящее время недостатки, указанные в письме, устранены. За допущенные нарушения на директора совхоза В. Гликова наложено дисциплинарное взыскание.

* * *

И. Мудрак, работая в должности кладовщика цеха № 4 Щербинского хлебокомбината, допускала грубые нарушения в учете товарно-материальных ценностей — накладные на выпуск готовой продукции выписывала до ее получения, в случае выпечки иного количества хлебобулочных изделий уничтожала первоначальную накладную и выписывала новую...

Обо всем этом, равно как и о нарушениях технологических инструкций, написала в редакцию И. Галкина. В результате проверки, проведенной прокуратурой Краснодарского края, И. Мудрак освобождена от занимаемой должности. Такой ответ мы получили от первого заместителя прокурора Краснодарского края А. Пушкина.

* * *

Республиканскому узлу связи Министерства связи Узбекской ССР и руководству производственно-технического управления связи (ПТУС) Сурхандарьинской области предложено рассмотреть вопрос о нецелесообразности дальнейшей работы в должности начальника областного узла ПТУС К. Айсугурова. Об этом сообщает редакции заместитель начальника Главного центра связи Министерства связи СССР Г. Жданов. Комиссия, выезжавшая на проверку по просьбе читательницы А. Калашниковой, подтвердила факты, содержащиеся в ее письме в редакцию. Финансово-хозяйственная работа в областном узле ПТУС ведется бесконтрольно, в коллективе нездоровый морально-психологический климат, воспитательная работа среди связистов запущена.

Лица, виновные в создавшейся ситуации, строго наказаны. Администрацией, общественными организациями принимаются все необходимые меры для создания в коллективе нормальной рабочей обстановки.

* * *

Письмо в редакцию П. Односторонцева из поселка Ильинка Прибайкальского района Бурятской АССР обсуждено на общем собрании коллектива Турунтаевской центральной районной больницы. На собрание была приглашена секретарь РК КПСС Т. Житихина. Факты, изложенные в письме, подтвердились, сообщает нам первый заместитель министра здравоохранения Бурятской АССР В. Кучинский.

Жалобы на грубое, нетактичное поведение терапевта Г. Федоровой поступали неоднократно. Однако не только ей присущи такие недостатки, нетерпимые для медицинского работника. На собрании шел серьезный разговор о дефиците внимания в больнице. Принято решение: регулярно проводить конференции и семинары по вопросам деонтологии, профессиональной этики, привлекая к участию в них не только врачей, но и средний медицинский персонал, усилить в коллективе идейно-воспитательную работу. Учитывая, что врач Г. Федорова — молодой специалист, ограничиться дисциплинарным взысканием, поручив наставничество над ней опытному врачу Л. Дашицыреновой.

**— РАЛЬФ НЭЙДЕР
ПРОТИВ
«ДЖЕНЕРАЛ
МОТОРС»**

«ОПАСНО НА ЛЮБОЙ СКОРОСТИ»

Нет в Америке более престижного учебного заведения по подготовке юристов, чем Гарвардская школа права. Это питомник конгрессменов, президентов корпораций, теоретиков юриспруденции, прославленных адвокатов... Попав сюда, знаешь: путь навверх открыт. Но выпускник этой школы Ральф Нэйдер, имевший все для вполне традиционной карьеры, избрал иной путь.

Он любил путешествовать по стране. Но не имел своей машины — случай нечастый для самой великой автомобильной державы. Сыну двух иммигрантов из Ливана, владельца рестораничка в штате Коннектикут, приходилось гораздо труднее других соучеников, и он пользовался «автостопом». Чего только не услышишь от водителей грузовых машин за долгие часы пути... И еще: в автокатастрофах погибли несколько его друзей. Почему так много аварий? Неужели только из-за небрежности, алкоголя, трагического стечения обстоятельств? Опытные водители были другого мнения. Машины делают так, говорили они, что катастрофа неизбежна. Так почему об этом все молчат?

Ральф Нэйдер засел за техническую литературу, получил — самоучкой — еще одно образование.

Молодой юрист попадает в Вашингтон, в министерство труда, где работает под началом известного политического деятеля Д. П. Мойнихэна как специалист по проблемам безопасности автомобильного транспорта. Его статью в журнале «Нью рипаблик» заметили, пригласили консультировать — на общественных началах — один из подкомитетов сената США, занимающийся теми же проблемами. Он сближается с сенаторами Р. Кеннеди и А. Рибикоффом, которых крайне занимает безопасность машин. Они готовят слушания, направленные против произвола автомобильных корпораций. И в этот момент выходит книга Р. Нэйдера, подтверждающая на большом документальном материале сомнения многих: пренебрежение качеством дорого обходится потребителям!

Поначалу печатать эту книгу «Опасно на любой скорости» никто не хотел. Свяжешься со всемогущей корпорацией «Дженерал моторс», и раздавят тебя без следа... Ведь в исследовании утверждалось, что машины производства этой фирмы марки «Корвэйр» — «убийцы на колесах», что недаром они так часто перевора-

чивались без особой на то причины, что сама конструкция дефектна и чревата катастрофой. Красивы, ничего не скажешь, эти модные, спортивного типа машины для молодых любителей быстрой езды, но желание сэкономить на качестве ради эффектного стиля и шика дало на этот раз особо опасный результат. Между тем не было в тот момент в мире более богатой, крупной и сильной корпорации, чем «Дженерал моторс», бюджет которой превосходил годовые доходы почти любого государства мира. Бросить ей вызов? И нашелся в Нью-Йорке смельчак, владелец крошечного издательства. Книга вышла, однако ни рецензий, ни успеха, ни тиражей, зависящих от спроса, ни солидных гонораров она не принесла автору.

Книгу его, конечно же, заметили в самой корпорации. Как последствие? Были наняты сыщики из частного детективного агентства, руководимого неким Винсентом Джилленом, бывшим агентом ФБР. Указания: раздавить, затоптать в грязь, уничтожить, если не физически, то так, чтоб уже не поднялся. Средства любые.

Альтруизм молодого юриста был руководителям «Джи-Эм» (эти две буквы названия корпорации известны любому американцу не хуже, чем название собственной страны) совершенно непонятен, они предполагали, что его подкупили конкуренты, желавшие опорочить более сильного соперника. Нэйдеру «подставляли» то проститутку, то гомосексуалистов, «пробовали» на наркотики, на любой мыслимый порок, следили за каждым его шагом, цинично и грубо преследовали... Помогли воля, проницательность юриста, превратившие его из жертвы в преследователя (он сумел даже получить от преследовавших его агентов нужные ему показания).

Шел 1966-й год, в Капитолии начались слушания по проблемам автопромышленности, их передают по телевидению, за ходом дебатов следит вся страна. Ведь число убитых в катастрофах уже перевалило за 40 тысяч в год, ни одна война в истории США не приносила столько жертв. А ранения, увечья, материальный ущерб? Кто равнодушен к этой общенациональной проблеме?

На телеэкране — 31-летний юрист, искренний, взволнованный, рассказывающий об ошеломительных выводах, которые он изложил в книге (она тут же стала бестселлером), о том, как его пытались уничтожить за правду. Вопрос председательствующего к Джейсу Рошу, президенту «Джи-Эм»: «Это правда?» Тот все начисто отрицает. Нет, книжка клеветническая, Нэйдера подкупили, да и никакого преследования не было... Но факты неотразимы. Через некоторое время Дж. Рош делает сенсационное заявление: да, увы, в показаниях эксперта каждое слово — правда. Америка потрясена: неужели корпорация пала так низко? И неужели этот мальчишка положил на обе лопатки Голиафа современного промышленного мира?

Юрист стал героем дня. Корпорация опозорена. Ей приходится прекратить выпуск «опасных для любой скорости» машин, она вынуждена судиться с юристом, оценившим свою репутацию, доброе имя в 26 миллионов долларов и подавшим иск против «Джи-Эм» на эту сумму. Он не выиграл дело, но и не проиграл: корпорация, почувствовав, что процесс ей слишком дорого обойдется (не только в материальном, но и в моральном плане, из-за скандальной славы), в конце концов предложила ему «мировую» — порядка полумиллиона. После вычета налогов Р. Нэйдер получил 280 тысяч долларов. А главное, в том же году пришлось принять новое законодательство, ограничившее произвол автопромышленности. Оно оказалось

столь строгим и действенным, что и сегодня, по прошествии двух с лишним десятилетий, хотя число машин на дорогах сильно возросло, масштабы человеческих и других потерь не увеличились.

«БИЛЛЬ О ПРАВАХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ»

Полученные средства Р. Нэйдера использовал для того, чтобы создать целую сеть организаций, борющихся против произвола корпораций. С тех пор и существует в США мощная «адвокатура потребителей». Один из самых популярных в стране людей (опросы не раз включали его в десятку самых читаемых и известных), он неустанно пишет книги, статьи, читает лекции.

Гонорары от них тоже идут на нужды движения, сам же Р. Нэйдера ведет аскетичный, неприспособленный образ жизни, подавая пример своим соратникам.

Общественная защита прав и интересов потребителей существует в США давно, проводятся лабораторные испытания качества товаров и сравнительные их характеристики, оценки публикуются в журнале Союза потребителей США «Консьюмер рипортерс», проводятся широкие социологические опросы относительно частоты, причин и характера поломок. В школах и на различного рода курсах для взрослых внедрены учебные программы по воспитанию рациональных навыков потребления... В изданиях консьюмеристских организаций (от английского «консьюмер» — потребитель) есть и юридические советы — как не дать себя обмануть, как взыскать ущерб, обменять товар, к кому обратиться с жалобой.

Издавна существует «потребительское лобби» в Конгрессе США — и некоторые законодатели имеют устойчивую репутацию защитников интересов потребителей. Президент Дж. Кеннеди впервые в истории США обратился с посланием о положении потребителей (потом такая практика стала постоянной) и сформулировал «билль о правах потребителей», положения которого определили задачи и дух международного движения в защиту их интересов. В Белом доме была создана должность специального помощника президента США по делам потребителей (этот пост традиционно занимает женщина), под началом которой — Консультативный совет по делам потребителей, преобразованный уже в пору «революции потребителей» в Управление по делам потребителей. Опыт работы всех этих органов, конечно, интересен нам сегодня.

Но что же изменилось с появлением на сцене Нэйдера? Очень много. Чтобы это понять, нужно сделать еще одно отступление.

Мы только сегодня по-настоящему осознаем, что диктат производителя, причем не в силу чьего-то злого умысла, а вполне объективно, закономерно, порождает целый комплекс негативных явлений, болезненно влияющих на интересы и благосостояние общества. Чего стоят одни монопольные цены, диктуемые простейшим принципом «не хочешь — не бери». При отсутствии должной конкуренции неизбежно падает качество продукции и рынок затопляют ненадежные и опасные товары, фальсифицированные пищевые продукты, непроверенные лекарства, что чревато массовыми отравлениями и эпидемиями, анархией на рынке — и, конечно же, падением жизненного уровня.

Не надо никаких иллюзий: подобные явления происходят, могут происходить при любой системе социально-экономических отношений. Ибо при отсутствии контроля, при всевластии произво-

дителя тот старается максимизировать прибыли, сократить производственные расходы («перевыполнить планы», если по-нашему, вознаградив себя премиями). И все это — за счет потребителя, в ущерб его интересам.

Раннекапиталистический путь Америки развивался именно так, его своеобразным символом стала фигура бродячего мошенника, продающего «эликсир жизни» — пока его не поймают и не вымажут в дегте и в перьях.

Обдирали, как липку, своих пассажиров первые крупнейшие железнодорожные компании, ведь они не знали конкурентов, и борьба против их произвольных цен (включая перевозку грузов, без чего не могли развиваться фермеры, уже не говоря о пассажирских тарифах) стала первым полем битвы возникшего еще в прошлом веке движения, предшественника консьюмеризма. Закончилась она вмешательством государства, первыми шагами антитрестовского законодательства, учреждением контрольных органов. И такие вспышки потребительского протеста происходили не раз, они заканчивались учреждением все новых федеральных агентств, принятием ограниченных законов и «демонополизацией» на рынке. Восстанавливалось относительное равновесие, но ненадолго.

Болезнь была одна и та же. Новые контрольные органы рьяно брались за дело, но постепенно сползали к откровенному попустительству корпорациям. Чиновников покупали взятками и переманивали к себе, использовали их влияние и связи, ведь у корпораций были деньги, и какие! И все-таки, если бы не вводимые ограничения и не раздробление власти и собственности корпораций, захватывающих рынок, если бы не замена монополии одной компании «олигополией» нескольких и не уголовное преследование за попытку установить монопольные цены, другие нарушения законов конкуренции, ситуация была бы значительно хуже. В какой-то мере уравнивали этот произвол и организации потребителей. Но принимаемые ими меры (информация и просветительство, иски к отдельным компаниям по поводу злоупотреблений, законодательный нажим) давали лишь паллиативный эффект.

Тут-то и появился с совершенно новыми идеями Ральф Нэyder.

«НОВЫЙ КОНСЬЮМЕРИЗМ»

Ральф бросил вызов корпоративной Америке — всей сразу! Возглавляемые им организации подавали иски к изготовителям хлама и брака не от имени одного или даже группы обиженных потребителей, а от лица «общества в целом». Печать была заполнена разоблачительными материалами — и американцы пришли в ужас, узнав, как сильно и часто их обманывают корпорации, как отравляется ими окружающая среда, как ненадежны и опасны изготавливаемые ими товары. Надувательство в колоссальном масштабе! Самые привычные, любимые, продаваемые на каждом углу товары типа «горячих собак» — сосисок с булочкой, и те на поверку оказались неудоваримыми: в их массе есть устойчивый процент раздробленных при переработке... мышей и крыс. Куда там продавцам «эликсира жизни»!

Автосервис и продажа в кредит, торговля и реклама, сбыт и ремонт бытовых товаров, практика расфасовки и маркировки пищевых товаров, коммунальные услуги — эти и многие другие сферы производства и распределения товаров и услуг нуждались в корен-

ной реформе, строгом контроле. Согласно данным одного из органов Конгресса, потери американцев за полученные ими, но некачественные, «неработающие» или вовсе «недополученные» товары ежегодно составляли порядка 200 миллиардов долларов — сумму поистине астрономическую, далеко превышающую тогдашний военный бюджет. (Если бы кто подсчитал наши убытки по тем же статьям!) Слишком явная практика хищничества, небрежения интересами потребителя вызвала кризисное состояние в отношениях двух сторон. Америке нужен был Нэyder...

Он, в частности, добился того, что фирмы отныне изымают из обращения всю партию недоброкачественного, опасного товара, даже если речь идет об автомобилях и их выпустили сотни тысяч. Если дефект доказан, изготовитель обязан бесплатно устранить его в каждом изделии, заменить негодные части, переделать, возместить, по желанию, стоимость — ясно, что эффект подобная практика оказывает отрезвляющий!

Нэyder «бил в корень». Под его давлением компании оказались вынужденными вводить в состав директоров представителей общественности. Он потребовал от фирм отчета, проверки бухгалтерских книг, стал агитировать страну за внедрение новых принципов ответственности корпораций перед обществом, например, изъятия у них лицензий на право заниматься хозяйственной деятельностью, то есть полного закрытия, если на них поступило много жалоб от потребителей... Закон и только Закон! В судах выигрывалось одно дело за другим. Возникла широко разветвленная сеть юридических фирм, выступающих «в интересах общества». Каждый американец получил возможность бесплатной консультации, правовой помощи. Ведущую роль на новом витке консьюмеризма стали играть юристы. В основном молодежь, готовая за умеренную плату или вовсе на общественных началах помочь людям, особенно небогатым, принять участие в расследовании, выступить в суде.

Молодые юристы перетряхнули не только корпорации, но и аппарат государственного управления. Защищает ли он потребителя, что конкретно делают федеральные регулятивные агентства, призванные контролировать бизнес? Нэyder обратился с призывом к студентам юридических факультетов, и те в каникулярные месяцы совершили беспрецедентный «рейд». «Нэyderс рейдерс» — так окрестила их печать, «рейдеры Нэйдера»... Пользуясь законом о свободе информации, они проникали в учреждения власти, поднимали архивную пыль, брали дотошно интервью у чиновников. «Нэyderовские отчеты» по результатам «набегов» были опубликованы, на них часто ссылалась печать, они вошли в историю. Пришлось многое поменять в работе аппарата, активизировать применение санкций против фирм, нарушающих законы и правила, вплоть до применения уголовных преследований, не говоря уже о штрафах, запретах.

А почему бездействует Конгресс? Кто им вообще управляет? Была проведена тщательнейшая проверка, опубликована разоблачительная книга, названы подкупленные люди, бездельники, лишившиеся поддержки избирателей, слишком явные покровители корпораций. С тех пор действует общественная организация «Страж Конгресса», критики которой побаиваются, благоволения которой ищут. Вполне в духе нашей идеи гласности! Корпорации и аппарат попали под неусыпный общественный контроль. Но не любителей, конечно, — профессиональных юристов.

Нэйдеровская сеть активистов создала атмосферу общественного недовольства бизнесом, жесточайшей конфронтации, заставившей призадуматься: не лучше ли пригасить это возбуждение и яростный протест проведением реформ?

Бизнесмены поняли: пора разбирать воздвигнутые баррикады. Быстрее всех откликнулись старые, богатые, прозорливые компании, способные позволить себе маневр, отказаться от части прибылей, чтобы потом заработать большие. Они стали рекламировать себя в качестве «лучших друзей потребителей», надеясь, что завоеванная ими позитивная репутация в глазах общественности прибавит им покупателей, поможет выиграть битву с конкурентами, с теми, кто не успеет перестроиться. И началась борьба: кто первый?

Льстивый голос по «телефону горячей связи с потребителями» в любое время дня извещал, что фирма готова удовлетворить и то, и другое требование. Если раньше рядового человека душила непробиваемость стены, воздвигнутой вокруг себя сверхгигантскими фирмами, их «анонимность», недостижимость для критики, всевластие, теперь кое-какие двери распахнулись, началась конкуренция за то, кто лучше обслужит, кто больше поможет, кто сильнее уступит потребителю. Изменилось лицо рекламы товаров таких фирм: больше технической информации, деловых сведений, а не пустые фантазии и обещания, призванные пробудить тщеславие — и усыпить бдительность. На информационной этикетке теперь можно узнать правду о товаре: каков его состав, питательная ценность в калориях, удельный вес всех ингредиентов, дата, когда он утрачивает свежесть и т. д.

Или, скажем, в течение первых четырех дней после покупки товара он вам разонравился. Пожалуйста, его примут обратно. И разные прочие льготы, приятные новшества. Хотя подчас на поверку оборачивающиеся той же рекламой, методами форсирования сбыта. Например, фирма раздает бесплатно подробную «диету рационального питания», составленную по рекомендациям лучших врачей. Но составлена она так хитро, что питаться вам придется... товарами данной пищевой корпорации, не иначе...

И все-таки «революция потребителей» удалась, реформы она повлекла за собой значительные. Отныне ни одна фирма не может обойтись без изучения консьюмеризма. Курс его читается во всех школах делового управления и бизнеса. Во всех органах государственного управления появились отделы или лица, ответственные за удовлетворение потребительских требований, а самые серьезные из них воплощаются в законы, новые правила. Потребитель перестал быть бесправной фигурой, эксплуатируемой бизнесом.

Небольшое отступление. Конечно, у нас и у американцев разные потребительские проблемы. Скажем, у них — сверхизобилие, и подчас невозможно выбрать нужный товар из десятков и десятков его разновидностей, что тоже создает у потребителя «психоз». А у нас же — дефицит, нет и одного, привычного, без которого, что называется, «нет жизни»... Но ведь есть и много общего.

АДВОКАТУРА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Юристы в Америке — представители самой престижнейшей профессии. Как и врачи. Люди в этой стране исходят из того, что нет ничего дороже жизни, трудоспособности, здоровья и свободы, чести, защищенности в своих профессиональных, этических, имуществ-

венных интересах. И за это не жалко заплатить, обращаясь к наилучшим специалистам. Каждый серьезный шаг выверяется с юристом... Труд его оценивается очень высоко! Но многое, слишком многое ему приходится делать для людей богатых и слишком мало — или ничего — для бедняков. Хотя именно последние нуждаются более всего в социальной защите.

Пример Ральфа Нэйдера всколыхнул юристов. Появилась возможность отдать силы правому, благородному делу. Пусть значительно меньшее вознаграждение за труд, не беда... Появилась как бы альтернативная юриспруденция, где можно сделать «добрую» карьеру, выступая защитником интересов общества, действуя «по совести», на благо людей. Вот почему многие юристы, особенно молодые, идут к Нэyderу: обрести опыт, проявить себя...

Они изучают практику различных злоупотреблений, допускаемых корпорациями и бюрократическим аппаратом, и продолжают «набег», работая в «Центре по изучению ответственного применения закона».

Сто сотрудников и 200 тысяч активистов — это штат и наличная сила организации «Гражданин-общественник». Согласно уставу, она «обеспечивает граждан правовой защитой по самым острым жизненным проблемам ценой наименьших финансовых затрат, действуя с помощью добровольцев, сохраняя самый низкий уровень стоимости услуг и привлекая к работе преданных делу профессионалов, готовых трудиться долгий рабочий день за скромную зарплату». Это — своеобразная адвокатская контора, выступающая в судах и перед органами власти от лица «общества в целом».

Крупные судебные процессы от имени общества ведет другая нэyderовская организация — «Центральная исследовательская группа в интересах общества», доходы которой складываются из взносов студенчества и личных гонораров Р. Нэйдера за выступления. Она служит моделью для самостоятельных групп, действующих во множестве университетов и в масштабе целых городов, согласно тем же принципам. Одних лишь студентов в этих группах — полмиллиона. Если более половины их в том или ином учебном заведении выскажутся за создание такой группы и выразят готовность платить весьма скромный взнос, дело решено. Им помогает профессура на общественных началах, а подчас привлекаются видные эксперты и за плату. В результате рождаются серьезные исследовательские материалы разоблачительного характера — против местных корпораций, органов власти, если те действуют вразрез с интересами потребителей. В судах возбуждаются против нарушителей дела; в прессе разворачиваются газетные кампании на основе полученных экспертных данных; практикуются пикеты, демонстрации... Замечу, кстати, что именно консьюмеристы уже не первый год призывают бойкотировать магазины меховых изделий, если там продаются изделия из шкур диких зверей. И вообще участники этого движения поддерживают тесную связь с родственными ему — профсоюзным и экологическим, молодежным и женским, с группами бедняков и «за выживание», потому что интересы этих групп и слоев смыкаются.

АЗИАТСКАЯ СЕТЬ МАФИИ

Днем эта очаровательная молодая женщина работала кассиром в одном из сингапурских туристских отелей, вечерами исполняла обязанности гостеприимной хозяйки в респектабельном казино. Она вела замкнутый образ жизни, жила в скромной квартире с матерью и бабушкой. И в отеле, и в казино не могли нахвалиться Джуди Енг. И вдруг оказалось, что она вела двойную жизнь. Первая была на виду, о второй свидетельствует несколько томов уголовного дела. Джуди Енг была главарем банды контрабандистов, «королевой наркотиков». Эксперты так и не смогли установить истинного размаха операций ее банды. По самым скромным подсчетам, она успела поставить в Сингапур, Малайзию, Бирму, Австралию различного наркотического зелья на многие сотни миллионов долларов.

Банда Джуди Енг была составной частью разветвленной гангстерской империи со штаб-квартирой на Тайване. В Юго-Восточной Азии хорошо известно ее название — «Бамбуковый союз».

«Мы все члены одной большой семьи» — эти выведенные вязью слова на пригласительном билете служили пропуском на торжественную церемонию, состоявшуюся как-то в Гонконге. 350 приглашенных съехались тогда по случаю открытия нового спортклуба. Но никто из гостей, прибывших в роскошных автомобилях последних марок, не принадлежал к числу атлетов. Да и сам клуб был не чем иным, как легальным прикрытием для гонконгского филиала «Бамбукового союза». На торжество собрались лидеры практически всех крупнейших гангстерских кланов Японии, Гонконга, Сингапура, Тайваня, дабы выработать «мирную конвенцию» о разделе сфер влияния между соперничающими бандами.

До сравнительно недавнего времени о преступном мире Тайваня было мало что известно за пределами острова. Тайваньские гангстеры в отличие от японских коллег не афишировали свою принадлежность к преступному миру. Сказывались и тесные связи между лидерами некоторых тайваньских преступных кланов и рядом высокопоставленных лиц чанкайшистского режима.

«Прославилась» эта гангстерская организация, когда ее функционеры совершили террористический акт на территории США. Они убили в пригороде Сан-Франциско американца китайского происхождения писателя Генри Лю. Он вызвал немилость тайваньских властей тем, что опубликовал книгу, в которой весьма нелестно отозвался о режиме Чан Кайши.

Организацией покушения занялись начальник разведывательной службы Тайваня вице-адмирал Ван Силин и его ближайшие помощ-

ники генерал-майор Ху Иминь и полковник Чэнь Хумэнь. Исполнителей рекрутировали из рядов «Бамбукового союза».

Убийство Генри Лю вызвало громкий скандал. Преступники столь уверовали в безнаказанность, что даже не старались замести следы. В результате официальный Вашингтон был вынужден сделать довольно резкое предостережение властям Тайбэя. Пришлось начать расследование. Оказалось, что босс «Бамбукового союза» Чэнь Цици — сын известного тайваньского судьи. Чэнь вступил в банду, когда ему было 15 лет. Он быстро продвигался по иерархической лестнице и скоро возглавил банду. Именно при нем «Бамбуковый союз» стал самым могущественным на Тайване преступным синдикатом, раскинувшим свои щупальца далеко за пределы острова. Причем одним из главных зарубежных форпостов тайваньской мафии сделался Гонконг.

«Бамбуковый союз» возник не на пустом месте. В этом регионе уже давно сложился свой преступный мир. В нем верховодили члены так называемых «триад», или «тройственного общества». Это название местная мафия позаимствовала из древней философской концепции китайской «по небесной империи». В концепции было три компонента бытия: небо, земля, человек. «Философия» нынешних «триад» — безудержная алчность, беспринципность, жестокость. Сейчас в Гонконге насчитывается около 60 «триад». Самая крупная среди них — «14 К» объединяет до 20 тысяч членов. Всего же, как считают местные полицейские власти, в Гонконге около ста тысяч гангстеров. По некоторым оценкам, каждый шестой из его 5,5-миллионного населения так или иначе связан с преступным миром.

Чем только не промышляют преступные синдикаты: содержание игорных и публичных домов, рэкет, грабежи и убийства. За последние годы сфера их деятельности значительно расширилась за счет изготовления фальшивых банкнот и «промышленного бандитизма». Этот сравнительно новый термин появился в результате того, что гангстеры усмотрели поистине золотую жилу в производстве подделок под товары известных фирм.

«...Высылаем партию ананасов, получение просим подтвердить». Далее в этой телеграмме, адресованной из Гонконга в Бангкок, указывалась дата отправления и номер товарной накладной. Вроде бы безобидное коммерческое сообщение, но оно заинтересовало таиландскую полицию. Когда ящики с «ананасами» вскрыли, в них оказались аккуратно уложенные настольные и карманные микрокалькуляторы. На каждом фирменный знак известной японской промышленной компании. Экспертам не составило большого труда установить, что налицо подделки, изготовленные на предприятиях Гонконга и Сингапура. Оказалось, что эти предприятия записаны на подставных лиц, а хозяевами являются гангстеры. Кстати, именно филиалы «Бамбукового союза» в Гонконге первыми начали практиковать изготовление и продажу подделок. Внутри союза была изобретена и условная терминология для подделанных ювелирных изделий, калькуляторов, радио- и телевизионной аппаратуры — «ананасы», «манго» и т. д. В «Бамбуковом союзе» насчитывается свыше дюжины «департаментов», каждый из которых специализируется на производстве одного или нескольких видов изделий.

И все же самой доходной статьей азиатской мафии остается контрабанда наркотиков, содержание опиумокурилен. Группа Джуди Энг — лишь одна из банд, промышляющих на ниве торговли «белым ядом». Особенно много их в Гонконге, чему в немалой сте-

пени способствует коррумпированность местного полицейского и судебного аппарата, администрации тюрем. Сами гонконгцы убеждены, что по крайней мере половина полицейских — тайные члены «триад» или «Бамбукового союза». Видимо, поэтому проведение широко разрекламированной акции против мафии под кодовым названием «Халам» окончилось безрезультатно.

Бывший старший офицер полиции Э. Хант, бежавший из Гонконга, похвалялся, что за один «рейд» он получил от содержателей опиумных заведений и прочих «веселых» домов по несколько десятков тысяч долларов. Причем, по словам Ханта, он был лишь мелкой сошкой в операциях со взятками. Другое дело, скажем, глава отделения по борьбе с наркотиками гонконгской полиции Н. Темпл. На пресс-конференциях он охотно рассказывал журналистам о «титанических усилиях» вверенного ему подразделения по искоренению наркобизнеса. Так продолжалось до тех пор, пока его не арестовали: главный жрец борьбы с дурманом в действительности был партнером нескольких крупных воротил гонконгской мафии.

Один из основных районов, откуда поступает наркотическая отрава, — так называемый «золотой треугольник», расположенный на Шанском плато. В этом районе граничат между собой Бирма, Лаос, Таиланд. Крестьяне здесь издавна выращивают наркотические культуры: опиумный мак, индийскую коноплю.

Скупкой наркотического зелья занимаются преступные банды. Все это происходит преимущественно на территории Бирмы, где ежегодно производят свыше тысячи тонн опиума. В стране есть зоны, которые полностью контролируются торговцами наркотиками. Такими, например, как местный «король» контрабанды Кхун Са. В области Шан, где действует Кхун Са со своей частной армией, насчитывающей десять тысяч бойцов, местные власти предоставляют ему за взятки полную свободу действий. Что касается правительства, то оно, как замечает итальянский журнал «Панорама», никогда не вело серьезную борьбу с торговлей опиумом, хотя и получало от США на эти цели ежегодно 12 миллионов долларов. Когда некоторое время назад американские представители хотели уточнить, как реализуется эта помощь, то оказалось, что и химические вещества, предназначенные для уничтожения опиумных полей, и вертолеты, с которых они должны были разбрызгиваться, бесследно исчезли.

В Таиланде власти пытаются бороться с наркомафией. Бюро по борьбе с наркотиками возглавляет генерал Ч. Одмани. Время от времени армейские подразделения и полицейские совершают рейды для перехвата караванов с «белым ядом». В случае удачи их добычей становятся горы упаковок с красной маркировкой на китайском и английском языках. Это едва ли не самый опасный представитель семейства «белой смерти» — героин № 999. Сожжение подобных трофеев происходит в торжественной обстановке в присутствии представителей прессы. Но, как признают сами руководители борьбы с наркобизнесом, их улов — лишь малая толика того, что производится в странах региона и доставляется контрабандным путем в различные уголки земного шара.

Все больше фактов свидетельствует о том, что тайландский преступный мир, который прежде довольствовался связями с мафией Гонконга и Сингапура, расширяет сферу своей деятельности. В конце 1988 года специальное подразделение бангкокской полиции задержало в центре столицы грузовую машину, в которой обнару-

жили несколько ящиков с наркотиками и большую партию огнестрельного оружия. Этот груз предназначался для пересылки в Японию тамошним гангстерам — якудза. Суммируя информацию, собранную за последнее время, полицейские власти Бангкока пришли к выводу о широком сотрудничестве тайландского и японского преступного мира.

Лавры у «золотого треугольника» как источника наркоотравы оспаривает Пакистан. До 1979 года, когда Зульфикар Али Бхутто был свергнут генералом Зия-уль-Хаком, в Пакистане, как свидетельствует газета «Таймс оф Индия», не знали, что такое героин. Ныне специалисты в полицейских службах ряда европейских государств и Соединенных Штатов Америки полагают, что именно из Пакистана на мировой рынок попадает значительная часть героина. В самой же стране уже насчитывается, по самым приблизительным оценкам, не менее 650 тысяч человек, потребляющих этот сильнодействующий наркотик.

О «пакистанской сети» на Западе впервые узнали, когда в декабре 1983 года в аэропорту Осло был арестован молодой контрабандист Р. Куреши. Ему прозил 15-летний срок тюремного заключения. За готовность сотрудничать с полицией наказание было существенно уменьшено. Куреши рассказал о тех, кто руководит наркобизнесом у него на родине. Именно тогда в западной печати впервые появились имена пакистанцев Т. Батта и Х. Хаснейна. Полицейские власти Норвегии передали своим пакистанским коллегам документальные данные, уличающие их обоих в организации контрабанды наркотиков.

Но следствие, которое было начато в Карачи, быстро зашло в тупик. Дело в том, что Хаснейн оказался не только вице-президентом крупного финансового учреждения «Хабиб бэнк». В его портфеле обнаружили перечни счетов и чековые книжки тогдашнего президента Зия-уль-Хака. При аресте Хаснейн грозил сотрудникам полиции, что их ждут серьезные последствия. Супруга генерала президента Шафика Зия, находившаяся в то время в Египте, позвонила высокопоставленным сотрудникам полиции и потребовала разъяснить причины «преследования» влиятельного контрабандиста. В дальнейшем стало известно, что Хаснейн был фактически «приемным сыном» генерала и его жены. Для него всегда был открыт доступ в дом Зия-уль-Хака, он вел важнейшие финансовые операции семьи президента.

Правда, когда скандал вокруг «пакистанской сети» наркобизнеса принял международный характер, Зия-уль-Хаку пришлось пожертвовать своим «приемным сыном». Но сама сеть, созданная в течение нескольких лет, осталась нетронутой. И вот что важно отметить: одним из каналов распространения наркотиков стали связи с так называемыми моджахедами — афганскими контрреволюционерами, поддерживаемыми пакистанскими властями. По горным тропам, используемым для переправки оружия антиправительственным бандам, следуют и караваны с наркотическим зельем. Для маскировки упаковки с героином перемешаны с мешками с зерном. Пакистанский журнал «Геральд» описывает такой случай. Однажды грузовик, перевозивший «зерно», попал в аварию. Водитель был выброшен из кабины и потерял сознание. Когда он пришел в себя и увидел, что вокруг него собрались люди, он забеспокоился. Ничего удивительного: вся дорога оказалась покрытой белым порошком. Тот же «Геральд» назвал бывшего военного губернатора Северо-За-

падной пограничной провинции Пакистана генерал-лейтенанта Фазли Хака одним из главных организаторов торговли героином. Разумеется, тот категорически отверг обвинение, воскликнув: «Стали бы США в течение восьми лет терпеть губернатора, участвовавшего в контрабанде наркотиками?» Тем не менее ряд документальных данных подтверждает, что «его терпели».

Сейчас в стане азиатской мафии появились тревожные настроения. Скажем, гонконгские «триады» и «Бамбуковый союз» в преддверии 1997 года, когда колониальный статус Гонконга изменится, ищут страну, где они могли бы найти пристанище. Гангстеры не питают иллюзий относительно того, что, когда Гонконг перейдет под юрисдикцию народного Китая, им не поздоровится. В поисках маршрутов «исхода» переговоры ведутся с американскими «тонгами» — преступными организациями лиц китайской национальности, обосновавшимися в Нью-Йорке и Бостоне. Первые соглашения уже достигнуты. Активизируется и процесс массового вложения капиталов гонконгского преступного мира в легальный бизнес на Западе и в ряде стран Юго-Восточной Азии. Одним словом, азиатская мафия не собирается складывать оружие.

А. БУТЛИЦКИЙ

От редакции. Когда верстался номер, пришло сообщение о том, что пакистанским властям сдался героиновый король — так передало агентство АПП об окончании «одиссеи» одного из ведущих в мире дельцов героинового бизнеса, Мирзы Мохаммада Икбал Баига, которого уже месяц разыскивала местная полиция. Он явился с повинной в пакистанский совет по контролю над наркотиками в Исламабаде. Имя этого человека впервые замелькало на страницах газет еще в 1985 году, когда на него указал арестованный в Амстердаме с партией наркотиков и приговоренный к 10 годам тюремного заключения японец Хисаеси Маруяма. Курьер организации торговцев наркотиками сообщил также, что встречался с бывшим президентом Пакистана Зия-уль-Хаком, которого ряд органов печати обвиняет в связях с героиновой мафией.

Виктор ЧЕРНЯК,
Игорь ГЕЕВСКИЙ

ПОВЕСТЬ *

Мэдж прошла в ванную. На камине ударили часы, только сейчас Стив обратил внимание, что поздно. Он поднялся, стащил с себя куртку и замер в нерешительности, не зная, куда положить ее, и испытывая знакомую многим растерянность, когда тебе предлагают вести себя как дома, но ты хорошо знаешь, что это вовсе не так. О'Брайен швырнул куртку на диван — вышло неловко. Выпал револьвер! Громыхнул об пол.

Мэдж выскочила из ванной, посмотрела на тупорылую штуковину, на О'Брайена, в глазах мелькнуло недоумение: оружие? зачем? Стив приблизился к ней, обнял за плечи, поцеловал.

— Я не грабитель. Поверь.

Она горько вздохнула.

— Верю... Не грабитель... Сложные обстоятельства? Так?

— Так! — кивнул О'Брайен.

Револьвер лежал на полу. Мэдж опустила на колени, подняла его, протянула Стиву.

— Со всеми что-то творится. Так?

— Так! — кивнул О'Брайен.

В ванной он, прежде чем раздеться, долго перебирал тюбики, флаконы, баночки, будто дотрагиваясь до них, хотел понять, что представляет из себя их обладательница; он даже присел на край ванны, откручивал пробки и нюхал содержимое, пытаясь отделаться от чувства тревоги.

Люди Бирнса проследили маршрут О'Брайена до подъезда мисс Роук, и сейчас их машина стояла в темной аллее, из которой были видны освещенные окна квартиры Мэдж. Бирнс только что изменил свою тактику, приказал своим людям сообщить Хадсону о месте

* Окончание. Начало в № 8,9.

пребывания О'Брайена и убираться оттуда. Остальное их дело, прокрипел в радиотелефон Бирнс.

В голове Бирнса плавали разные мысли, и среди них одна утешительная — грязными делами он не занимается. Бирнс догадывался, что его позиция чистоплюя уязвима, но оправдывал себя тем, что, если покопаться как следует, неуязвимых людей не существует в природе, как летающих коров или поющих черепах.

Бирнс не любил бесед с совестью: если захотеть, ее всегда обведешь вокруг пальца. Да и как можно всерьез объясняться с тем, о чем никто на свете не может сказать толком, что это такое.

Бирнс прошмыгнул к телефону, набрал номер Боуни, один из домашних, по которому Боуни разрешил звонить в любое время суток. Бирнс не отказал себе в удовольствии сообщить Боуни, где именно пребывает интересующий вице-президента объект. По клоко-ту и нервной хрипотце в его голосе Бирнс понял, что не ошибся, и Боуни не безразлично, с кем утешается его секретарь.

О'Брайен не любил оставаться не дома, особенно не переносил почти всегда тягостных утренних часов и предпочитал уезжать среди ночи, как бы далеко его ни занесло. Сейчас он глянул в окно и увидел, как по аллее к укрывшейся в темноте машине подъехала другая, из нее выбрался грузный верзила и, склонившись к сидевшему за рулем в первом автомобиле, что-то сказал или выслушал. Одна машина уехала, а верзила вновь сел за руль и подогнал свою личную прямо к подъезду мисс Роук.

О'Брайен смотрел на спящую Мэдж, ее естественность, и то, что произошло, заставляли Стива смотреть на эту женщину с благодарностью, не желая потревожить ее сон или того хуже, втравить в историю. Может, уйти по крыше? Он направился к входной двери. Мэдж открыла глаза, протянула руки. О'Брайен вернулся, присел на кровать, прикрыл Мэдж одеялом — от распахнутого окна тянуло холодом. Он сказал, что его выследили и ему не уйти из ее дома. Мэдж натянула одеяло до подбородка и прильнула к О'Брайену.

Те ждали его внизу, и он знал, что ломиться к мисс Роук они не посмеют. Его машина стояла тоже у подъезда и смотрела в решетку радиатора «ланчи» преследователей.

Мэдж приподнялась на локтях, одеяло сползло к животу, в полумраке ночника ее кожа казалась золотой. Мисс Роук потянулась к тумбочке, достала ключи от машины. Стив не понимал, что происходит.

Все объяснялось просто — под домом гараж, в него можно попасть, не выходя из подъезда, и выехать со стороны заднего фасада; никто не обратит внимания на работающий двигатель — ведь машина О'Брайена у подъезда. Стив не так верил в успех, как Мэдж, но выбирать не приходилось. Он спускался в гараж и выехал на столь малых оборотах, что сам едва слышал мотор. Его никто не преследовал. Машину Мэдж О'Брайен оставил в условленном месте.

Утром агенты Хадсона увидели, как мисс Роук вышла из подъезда и направилась к автобусной остановке — мисс Роук не часто пользовалась машиной, и неудивительно, что она поехала городским транспортом. Грузный человек за рулем нервничал. Около одиннадцати утра позвонил Хадсону и сообщил, что мисс Роук уже давно ушла, а объект так и не появился. Хадсон прислал специалиста

по «чистому» проникновению в квартиры. К мисс Роук агенты пробрались около полудня: квартира пуста. Хадсон сообщил Боуни, что люди Бирнса издеваются над ними и пускают по ложному следу. Боуни рассвирепел, наорал на Хадсона: «У Бирнса в отличие от вас идиоты не работают!»

Когда Боуни сообщил Бирнсу, что люди Хадсона упустили объект, Бирнс испытал удовлетворение и сказал себе, что награда за работу не только деньги, а и такие моменты, когда понимаешь, что многие ни на что не способны, хотя всю жизнь уверены в противном.

О'Брайен на такси добрался до дома Тима Финни. Получалось, что его игра не удалась, в его гибель не поверили, во всяком случае Хадсон. Стив чувствовал неослабное внимание. Сейчас он думал, как поведет себя Дэвидсон. От его решения зависело многое, если бы О'Брайен получил его поддержку... А если нет? Может, уехать? Скрыться? Но... что станет с Элис Иствуд, и к тому же Стив понимал, что объективно он убийца и его могут разыскивать. В Канаду и Мексику можно было въехать без виз, где гарантии, что на контрольных пунктах уже нет данных на человека, разыскиваемого по подозрению в убийстве некоего Мичелли. И еще О'Брайена, пожалуй, впервые поразило на удивление простое соображение: отчего реакция на его вмешательство в дела Игрек-11 столь бурная? Иногда кажется, что против него ополчился весь мир; по-видимому, секреты Игрека еще более ошеломляющи, чем можно предположить. О'Брайен ни черта не смыслил в ядерных проблемах и мог хоть чуть-чуть в них разобраться только с помощью мужа своей двоюродной сестры; впрочем, Дик Ловетт давно бросил Риту, и сейчас О'Брайен мысленно возблагодарил себя за то, что сохранил с Диком добрые отношения.

Серость утра соответствовала настроению мистера Боуни. Сообщение Бирнса о том, что Стив О'Брайен ночует у мисс Роук, застало вице-президента врасплох; состояние такое, после которого начинало покалывать сердце. Сейчас бы сидеть в шезлонге на вилле, попивая сок, но вице-президент должен был лететь за океан.

Если резко одернуть Мэдж Роук, в ее лице можно нажать врага, а хотелось бы сделать из нее союзника, лучше осознающего, что от нее требуется, в крайнем случае не подозревающего, как ее используют. У Мэдж немало слабостей, и одна из них — любовь к светской жизни, к приемам, на которых люди с громкими именами целуют ей руки, восхищаются ее умом, улыбками, манерой смотреть так, что глаза самых уверенных начинают бегать, а по только что плотно сжатым губам скользят растерянные усмешки. Боуни давно знал, что есть голос, порой говорящий громче любви, — голос денег и тщеславия. Он считал, что мисс Роук в их власти.

Вице-президент отпер сейф, достал черную коробочку: перстень, купленный в магазине самых изысканных предметов роскоши. Самый дорогой магазин в стране. Вице-президент извлек перстень — камень брызнул снопом искр, таких же наэлектризованно-синих, как молнии за окном. Боуни вызвал мисс Роук.

Усталое лицо Мэдж не оставляло сомнений в том, как она провела ночь. Боуни глубоко вздохнул, расслабил живот, так его учили снимать сердечный приступ; стараясь остаться приветливым

и дружелюбным, скользнул взглядом по голубоватым мешкам под глазами мисс Роук и протянул коробочку с перстнем.

— Возьми. Я улетаю. Самолеты стали часто рассыпаться в воздухе, если что вдруг... будет память...

Мисс Роук сделала протестующий жест, и от ее участия в сочетании с раздражающими мешками под глазами Боуни стало не по себе. Он отвернулся к окну, чтобы не видеть ее лица, и, слишком поспешно забыв о дорогом даре, буднично сказал, что на следующей неделе правление проведет заседание на Гавайях. Он знал, какие картины родит в воображении мисс Роук его сообщение, и, конечно же, она полетит с ним. Боуни оторвался от окна — перстень так и лежал на ладони мисс Роук, сжал ее пальцы и мягко, как лицу, проверенному годами верной службы, сказал, что Хадсон может попросить ее о небольших услугах. И неплохо, если она не откажет ему. Это в интересах компании, в их общих интересах.

Мисс Роук покорно кивнула, она знала, что просьбы Боуни — дело необычное, и раз он решился на такой ущерб своему самолюбию, значит, откажи она, навсегда исчезнут надежды жить легко и красиво.

О'Брайен припарковал машину недалеко от правления Игрек-11. Он рассчитывал увидеть Мэдж, быстро посадить в машину и попробовать уединиться с ней в гостинице или поехать за город; хотелось узнать, не было ли у нее неприятностей после его ухода. Стив волновался за нее, и волнение примирило его с опасностью, грозящей ему самому.

Мимо проплывал черный лимузин. О'Брайен заметил Боуни на заднем сиденье и, еще не отдавая себе отчета зачем, пристроился за машиной вице-президента Игрек-11. Быстро доехали до здания аэропорта — машины из бетона, построенной еще в сороковых годах.

Зачем он следовал за Боуни? На что рассчитывал? Мало ли куда мог лететь такой человек. Стив не слишком рисковал, обычно Боуни ездил без охраны, полагаясь всецело на свой неуязвимый автомобиль. Даже если бы они встретились глазами, Боуни вряд ли узнал бы О'Брайена: вице-президенты обычно погружены в собственные размышления. Вряд ли он вспомнит человека, чью фотографию мельком видел в руках Хадсона.

Вице-президент в сопровождении помощника подошел к стойке авиакомпании Брайнтифф, через минуту отошел и направился к мягким креслам, стоявшим у стеклянной стены.

О'Брайен наклонился к клерку компании, приветливо улыбнулся: — Мне туда же, куда и моему другу Боуни.

Клерк не поднял головы.

Стив получил билет, в котором значился пункт прибытия самолета. Теперь он знал страну, в которую летит Боуни; эту страну Дик Ловетт называл как одну из наиболее приблизившихся к созданию собственного ядерного оружия. Он прикинул, сколько потеряет, сдавая билет, и вдруг... нутром почувствовал опасность, пробормотал благодарность клерку и отбежал к углублению лифтов.

Через холл, расталкивая встречающих, шел Хадсон. Боуни, хотя и давно заметил начальника службы безопасности, делал вид, что любуется цветами за стеклом. Хадсон застыл перед Боуни навтыжку, как мальчик, и старался смотреть поверх вице-президента. Разнос длился считанные минуты.

По радио объявили посадку. Боуни поднялся, прошел мимо Хад-

Рис. В. Родина.

сона, не замечая протянутой для прощания руки. Хадсон следил за Боуни, пока тот не скрылся за ограждениями. К удивлению Стива, Хадсон не ушел, он покрутился по холлу и обосновался в баре, похоже, надолго.

Еще когда Боуни распекал Хадсона, О'Брайен пожалел, что не может слышать их разговора. Как бы пригодился Тим. О'Брайен позвонил Финни и попросил друга приехать в аэропорт: если Хадсон кого-то намерен ждать не менее получаса, то Финни вполне успеет.

Прошло минут двадцать пять. Финни разболтанной походкой пересек холл. Хадсон еще пил в одиночестве. О'Брайен встретил Тима за алюминиевой стойкой справочных кабин; из-за их укрытия был хорошо виден столик и Хадсон за ним.

Хадсон осунулся за последние дни, волосы, не так тщательно прилизанные, как всегда, не скрывали плешь, когда он вертел головой.

Медсестра Кэтрин Шривер дежурила у постели Дэвидсона. Его лицо желтело во вмятине подушки, открытые глаза вперились в потолок. Кэтрин знала, что у таких больных нередко наступает полная апатия. Они смиряются, не желают ни говорить, ни слушать, ждут только одного — скорее бы все кончилось. Кэтрин поправила подушку, отодвинула в сторону вентилятор. Мисс Шривер считала, что ее долг облегчить участь таких людей. Когда человека терзал страх, она утешала, ссылаясь на свой опыт, убеждая, что все не так ужасно, как принято считать. Хуже приходилось с такими, как Дэвидсон. Они ничего не требовали, ни на что не реагировали, лежали неподвижно с открытыми глазами, отказываясь от пищи и лишь испытывая неловкость перед тем, как воспользоваться туалетом.

— Вам что-нибудь принести, сэр? — Мисс Шривер знала, что с чего-то нужно начать — пусть не очень удачно, но главное — начать.

Дэвидсон молчал. Мисс Шривер давно научилась не испытывать отчаяния в таких ситуациях. Она, как ни в чем не бывало, присела на край кровати и снова спросила:

— Хотите сока?

Молчание. Мисс Шривер поправила цветы в вазе, которые принесла сегодня утром.

— Правда, красивые?

Взгляд Дэвидсона оторвался от потолка, медленно скользнул вниз, коснувшись волос мисс Шривер.

— Зачем все это?... Дэвидсон вяло махнул рукой. — Вы все понимаете, я тоже... не нужно...

Мисс Шривер знала, что главное сделано: она встрепенулась, бросилась к холодильнику, вытащила вишневый коблер. Дэвидсон сам признался, что любит его. Она кормила его, как маленького, и рассказала про фильм, который видела на прошлой неделе, если разобратся, глупее не придумаешь, а смотрела с удовольствием.

Дэвидсон отстранил тарелку.

— Мои дела плохи... — В его утверждении звучала тайная надежда, что отыщется нечто, дающее шанс.

Мисс Шривер знала: надежды нет, уговаривать тяжелобольного в благополучном исходе глупо и крайне удручает особенно впечатлительные натуры — можно напрочь потерять доверие. Поэтому Кэтрин улыбнулась, похлопала по ладони Дэвидсона и сказала ничего не означающую фразу типа «ничего, еще посмотрим!». Она знала, что самое важное — отвлечь от личных переживаний. Мисс Шривер поправила шапочку.

— Трех с Игрка уже нет, и еще четверо лежат в палатах рядом, — она кивнула на стену. — И мы не знаем, скольких еще привезут к нам через месяц и через год. — Она подумала и добавила: — А почему вас охраняют?

Дэвидсону нравилась эта спокойная женщина, обычно он не жаловал таких, предпочитая особ более раскованных, подчеркнuto

преданных своему женскому естеству. Но сейчас Дэвидсон думал, что мир держится на таких вот уравновешенных женщинах, которые никогда не жалуются, для всех находят добрые слова и улыбку. Одному богу известно, как тяжело им бывает, когда они возвращаются к себе, где их никто не ждет, израсходовав свое тепло на беды чужих.

— Вы важная персона?

— Да нет... — Дэвидсон пожал плечами, — знаю кое-что... расскажи я об этом, и многим серьезным людям не поздоровится.

— Так расскажите! Те четверо, что лежат в соседних палатах, тоже погибают из-за таких серьезных людей.

Дэвидсон посмотрел на мисс Шривер, вспомнил слова О'Брайена и подумал, что перед смертью ему представляется редкая возможность угробить негодяев, наживающихся на чужом горе, и попытаться спасти не десятки облученных, которых могут привезти в больницу, а сотни тысяч людей. Случись что, и больниц всего мира не хватит...

Тень охранника за матовым стеклом приникла к двери. Дэвидсон замер: нет, снова плечистая фигура двинулась вправо, исчезла и через минуту прошла влево.

Дэвидсон успокоился и спросил у мисс Шривер, не побоятся ли та передать записки, которые он сделает, и бумаги, что у него с собой, одному парню, и рассказал, где его найти. Мисс Шривер согласилась не раздумывая, и от этого безнадежность происходящего стала казаться Дэвидсону не такой беспросветной.

Будьте осторожны, предостерег он мисс Шривер полчаса назад, и сейчас думал, что хорошо, когда появляется человек, о котором можно беспокоиться, особенно хорошо в его положении. Он хотел, чтобы у мисс Шривер все прошло благополучно. Дэвидсон принялся лихорадочно писать, даже сухость во рту прошла.

Охранник маятником мелькал за дверью

О'Брайен не спускал глаз с Хадсона. Прошло больше часа с тех пор, как улетел Боуни, и Хадсон гонял бармена к стеллажам с бутылками через каждые десять минут. Шея начальника службы безопасности налилась кровью, он нервничал, сидя здесь у всех на виду, неопрятный, потный, думая про себя: сколько из тех, кто ожидает своих рейсов, видели, как Боуни оскорбительно проплыл мимо протянутой для прощания руки Хадсона.

Женский голос объявил о прибытии самолета как раз из той страны за океаном, куда направлялся Боуни.

Через несколько минут повалили пассажиры. Хадсон вскочил, высматривая кого-то в толпе, наконец решительно направился к смуглолицему иностранцу.

Хадсон потащил прибывшего за свой столик.

Финни сел в отдалении и заказал сок. Тим еще со школьных лет, когда страдал глухотой, умел читать по губам. Он посматривал на Хадсона и его гостя и на полях газеты записывал их разговор. Сначала ничего не значащий обмен приветствиями, затем губы иностранца недовольно искривились: «Нужен другой человек. Жаль, что тот заболел, он подходил нам. Может, пора работать без посредников? Или вам обязательно нужен кто-то, кого можно отдать в руки закона, если возникнет опасная ситуация?»

Хадсон прошептал, прикрывая рот рукой, и Финни прочитал по губам лишь ответ иностранца: «Нам нужно приобрести изделия, за-

прещенные к вывозу... Конечно, ваша страна снабжает нас современным оружием. Мы благодарны, но... Мы всегда должны думать на ход, а лучше на несколько вперед. Все, что касается проекта, о котором я говорю, связано с ограничениями и запретами. За их соблюдением следят ваши конгрессмены, особенно из тех, что недолголюбивают нас. Действовать по официальным каналам — значит вовлекать многих. Риск велик. Нам необходимы комплектующие изделия не позднее известной вам даты».

А после паузы добавил: «Тридцать пятого сентября». Это было кодовое название операции.

Иностранец посмотрел на Хадсона, тот понимающе кивнул. Финни решил, что ошибся. Дальше говорил только прибывший, а Хадсон крутил стакан, то накрывая его ладонью, то двигая взад-вперед. Финни едва успевал записывать. Иностранец сказал, что, по его сведениям, у брата Хадсона есть небольшая торговая фирма; через проверенный банк ей переведут крупную сумму. Брат сделает заказы — один, второй, третий и только в четвертый включит нужные детали. Поскольку фирма с хорошей репутацией, подозрения не возникнут. Думаю, что можно не посвящать мистера Боуни в наши переговоры. Это ваше личное дело. Почему бы вам не обеспечить себя, это еще никому не вредило...

Глаза Хадсона потеплели.

Неожиданно в холле возник шум. Иностранец раздраженно дернулся. Девушка с косой челкой вlepила пощечину немолодому мужчине. Застрекотала кинокамера, шла съемка, киношники смеялись и беззлбно переругивались.

О'Брайену лица девушки и оператора показались знакомыми. Сцену по указанию оператора повторили. Девушка снова ударила покорно подставившего щеку мужчине. Вокруг улыбались. Хадсон сидел вполоборота к камере, иностранец уставился в стол: ему было явно не по себе. Оператор остановил камеру, посмотрел на мужчину, тот тихо произнес: «Еще раз! В кадре оба». Хадсон зло буркнул, что не представляет, почему в кино пощечины.

Съемочная группа ушла. Вскоре холл аэропорта покинули Хадсон и иностранец. За ними О'Брайен и Финни.

Стив уехал со стоянки первым, минут через десять отбыл Финни. К дому Финни приближались кругами, они проконтролировали друг друга на предмет слежки — их никто не преследовал.

По глади озера летел катер. Кнехты блестели никелем. Белизна рубки подчеркивалась ярким солнцем. Брызги вырывались из-под винта.

Мистер Боуни в фуражке яхтсмена беседовал с тучным джентльменом восточного происхождения: оливковая кожа, смоляные волосы, ниточка усов.

Мистер Боуни как всегда размеренно, высоко оценивая каждое свое слово, обратился к восточному человеку.

— Поставки пришлось временно задержать. Местные трудности. Мы непременно компенсируем недостачу.

Собеседник молчал, как это умеют только на Востоке.

— В конце концов это первый срыв. Учитывая сложность операции в целом, можно говорить о бесперебойности поставок.

Собеседник широко улыбнулся и отчетливо, без малейшего акцента проговорил:

— Как вам нравится в наших краях?

— Удивительно красивые места. Когда бы вы хотели получить сырье?

— Согласно графику операции. Тридцать пятое сентября! Вы же знаете эту дату. И не днем позднее! Договор должен соблюдаться. Мы просто не можем ждать.

Мисс Шривер была предусмотрительной женщиной, и перед тем, как получить бумаги у Дэвидсона, она решила сходить к семи часам в «Три ковбоя» и посмотреть на человека, которому передаст бумаги. Удивительно. За указанным столиком сидел Тим Финни, которого Кэтрин хорошо знала по участию в антивоенной организации, его приметы как раз соответствовали приметам человека, которому она должна была передать бумаги Дэвидсона. Кэтрин не подошла к столику, а направилась через улицу к таксофону. Через минуту Финни пригласили к телефону.

Поздоровались, и мисс Шривер спросила:

— Ты ждешь?

— Чего? — Финни вопросительно хмыкнул.

— Ты ждешь бумаги, — без нажима повторила мисс Шривер, — бумаги Дэвидсона. Я принесу их завтра, в семь.

Она была рада, что на месте Тима не оказался незнакомый человек. Редкая удача — не нужно дрожать от страха, она хорошо знала Финни и знала, что тому можно доверять.

У Хадсона голова шла кругом. В игру вступил Дэвидсон, причем на стороне противника: сегодня охранник сообщил о разговоре Дэвидсона с мисс Шривер, подслушанном в палате. Правда, не все — обрывки, но тревожно... Хадсон возблагодарил бога, что приказал посадить «жучка» на спинку кровати больного: устройство записи автоматически реагировало на голос Дэвидсона. Хадсон мог бы изолировать Дэвидсона, не допускать Кэтрин Шривер в палату, но пойдут разговоры. Огласка нежелательна. Охрана — другое дело, преподносится как забота. Если отнять бумаги у Дэвидсона прямо в палате, не удастся узнать, кому они предназначались. Мисс Шривер знает место и время встречи, ей описали и того, кому она должна передать документы. Недопустимо, чтобы они попали в руки О'Брайена и его дружков. Предположим, его люди проследят за мисс Шривер: она встречается в условленном месте. Но с кем и сколько их? Перестрелка? Тогда концов не упрятать.

Поздно вечером с улицы мисс Шривер позвонила домой Тиму Финни. Она сказала, что Дэвидсон нервничает. Он не исключает возможности, что их договоренность о передаче бумаг известна, опасается за документы и за Кэтрин.

Финни разговаривал с мисс Шривер и нарочно громко повторял все, что она говорила, — О'Брайен понял, в чем дело. Стив подсказал Финни, чтобы тот попросил мисс Шривер купить в ближайшем магазине «уоки-токи» и принести Дэвидсону; Финни купит себе другой. Они выбрали частоту, и Тим сказал, что Кэтрин помогла Дэвидсону надежно спрятать радиотелефон в палате.

После этих предосторожностей мисс Шривер и Финни уговорились о встрече.

На следующий день Дэвидсон передал Кэтрин документы и сведения, компрометирующие Игрек-11. Она упрятала их в сумку и вышла.

Мисс Шривер и не видела, откуда взялся этот сумасшедший велосипедист, он сбил ее с ног и скрылся в ближайшем переулке. Кэтрин перепугалась, неподвижно лежала на тротуаре, прислушиваясь к боли, которая ползла от ног вверх. Двое из толпы — мужчина и женщина — подскочили к ней. Женщина, оказывая помощь, успела обшарить сумку мисс Шривер, пока мужчина успокаивал пострадавшую, стирая платком грязь с колена.

Кэтрин быстро пришла в себя, поправила юбку, полезла в сумку за помадой, и... рука беспомощно шарила по отделению, в котором только что лежали бумаги. Она могла бы догадаться, что ее сбили неспроста, но все случилось слишком быстро.

Тим Финни ждал Кэтрин ровно час. Из домов потянулись люди выгуливать собак в сквере, где была назначена встреча. Финни понимал: ожидание бессмысленно. Он пожалел славную мисс Шривер.

После того, что случилось, Кэтрин хватило ума повернуть назад: пойдй она на встречу с Финни, и тогда... Она быстро дошла до своей машины, не помня, как добралась до дома, и допоздна ревела, зарывшись головой в подушку.

Единственно, что могло спасти О'Брайена, — выкрасть Дэвидсона в качестве живого свидетеля. Финни и О'Брайен знали, что охранник на улице обычно ест в кафе напротив с часу до четверти второго, надеясь на своего напарника в коридоре. Верзила у палаты не обедал, но изредка подходил к телефону, если его вызывали, всего минуты на две, на три; к телефону ему надо было подняться на третий этаж и миновать длинный коридор, на путь уходило две минуты. Итак, Финни и О'Брайен располагали двумя минутами в интервале с часу до четверти второго.

О побеге Дэвидсон был предупрежден Кэтрин заранее. Красная лампочка на его металлической коробочке вспыхнула ровно в три минуты второго. Дэвидсон знал, что через минуту охранника вызовут и он двинется к телефону на третий этаж. Дэвидсон уже лежал под одеялом одетый. Тень охранника мелькнула за стеклами и исчезла. Дэвидсон рванулся к двери, глядя на секундную стрелку часов, и не успел дотронуться до ручки, как порог переступил доктор Хаузер. Тот не ожидал увидеть Дэвидсона на ногах.

— Нам лучше? — Хаузер замер в дверях.

Дэвидсон едва справился с дрожью и старался не смотреть на циферблат: все погибло, на счету каждая секунда. Он хотел было вернуться к кровати, когда Хаузер виновато всплеснул руками и бросился назад, скороговоркой оправдываясь, что забыл анализы.

Дэвидсон бросился по коридору. Пусто. Скатился по лестнице вниз, толкнул дверь во двор.

Машина О'Брайена стояла у ворот. Дэвидсон рухнул на заднее сиденье, двигатель взревел как раз в тот момент, когда охранник верзила, бешено ругаясь, выскочил во двор.

Стив никогда не устраивал такой гонки, вслед летели свистки полицейских, после площадки Поминования за ними увязался мотоциклист. В переулке за мастерской оптики они пересели в машину Финни и уже медленно двинулись к его дому. Дэвидсон лежал ничком на заднем сиденье, тошнота подступила к горлу, он боялся, что его вывернет.

Побег прошел удачно.

Когда Хадсону доложили, что Дэвидсон бежал, он не кричал, не топал ногами, а рассмеялся тягостно-весело, как человек, который сходит с ума.

В квартире у Финни Дэвидсон не выдержал, он давился желчью. Испарина покрыла лоб, больной виновато полусидел на стуле, и голова его моталась из стороны в сторону. Финни с тряпкой в руках ползал по полу. Говорить с Дэвидсоном было нельзя. Он хотел предложить бывшему агенту выступить на митинге, который проводила многочисленная антивоенная организация и подробности о котором сообщили Тиму Финни его друзья. О'Брайен не мог смотреть в глаза Дэвидсона — они ровесники, и одному еще жить и жить, а другому... О'Брайен чувствовал вину за то, что здоровый мужчина обречен и никто ничего сделать не может, и даже восхищался решимостью Дэвидсона, не будучи уверенным, как бы повел себя он, окажись на его месте.

Дэвидсон попросил воды, пил жадно, струи стекали за ворот рубахи, и синюшная кожа натягивалась, испещренная пупырышками.

Дэвидсона положили, укрыв всем, что было в доме, и все равно его трясло. Он лежал, как тогда в палате, разглядывая трещины на потолке, облупившуюся краску в углах, лампу на коротком шнуре, что висела по центру, на ее абажуре темнели ирисы, такие же фиолетовые, как подглазья Дэвидсона. Его мучила сухость во рту. Гадость на коже, по которой мельком скользнул взглядом О'Брайен, доктор Хаузер назвал эритемой, и звучание этого слова казалось Дэвидсону еще отвратительнее, чем все, что с ним сделали. Сделали! Они! Те, кому он служил, — это случилось с ним потому, что с ними никогда ничего не случалось. Это неизбежно: если одним всегда хорошо, то должны быть другие, обязательно, иначе мир рухнет, должны найтись те, кто расплачивается. Дэвидсон застонал.

О'Брайену и Финни казалось, что Дэвидсон угасает на глазах. Финни сбегал за врачом; похожий на филина молчун с клокастой шевелюрой отозвал Финни в сторону и тихо сказал, что положение безнадежное, протянет всего ничего.

При внешней отрешенности Дэвидсон все замечал и сейчас с горечью подумал, что с ним возьмется потому, что он нужен этим двум парням, таким здоровым и сильным, которые вскоре забудут о том, что какой-то Дэвидсон попал в переделку и ему не повезло. И еще он с неприязнью представлял женщин, с которыми был близок и которые поохают, кто как умеет, узнав о его кончине, и не откажутся принять участие в вечеринке на следующий же день.

Врач ушел. Дэвидсон слышал, как тихо переговариваются друзья, с трудом разжал губы:

— Чего вы хотите?

О'Брайен решил: чем короче, тем лучше.

— Нам нужно, чтобы вы выступили на митинге.

Дэвидсон изобразил нечто, слабо напоминающее улыбку, ему хотелось держаться мужественно, но сил не хватило, он даже ответить не смог и только приподнял руку, соединив большой и указательный палец в кольцо, — о'кей.

О'Брайен хотел было сказать: старина, вы — настоящий мужчина, но вовремя удержался; его похвалы, восхищение не нужны Дэвидсону, ему уже ничего не нужно, разве только чтобы ему не дождались проявлением показного участия.

Врач оставил лекарства, сказал, что в случае чего зайдет. Дэ-

видсон попросил вишневый коблер, и Финни специально съездил в бар, где его готовили.

О'Брайен не знал, о чем говорить с Дэвидсоном, и понимал, что тот видит сложность его положения, но и пальцем не пошевелит, чтобы ему помочь. Это было справедливо: разве сравнишь трудности Стива с тем, что обрушилось на Дэвидсона? О'Брайен боялся, что Дэвидсон не дотянет до митинга: пусть он даже не скажет ни слова, его вид скажет всем больше, чем нужно.

Вечером навестил врач и велел срочно госпитализировать Дэвидсона; больной вяло махнул рукой — он согласен отправиться в больницу сразу после митинга. В Дэвидсоне угасла та искра надежды, что творит чудеса, он утратил веру и уже ничего не ждал. Всю ночь он пролежал, не сомкнув глаз, прислушиваясь к разговору Финни и О'Брайена на кухне, и уверял себя, что мисс Кэтрин Шривер ему, в сущности, безразлична. И чем ожесточеннее уговаривал себя Дэвидсон, чем более убедительные доводы подбирал, тем яснее понимал, что лжет самому себе, и надо же было так случиться, что он встретил ту, которую ждал так много лет, тогда, когда его время вышло.

Бирнс знал теперь обо всех школьных друзьях О'Брайена, знал о Тиме Финни и их отношениях. И почти не сомневался, что О'Брайен скрывается у школьного друга. Бирнс сразу понял, что похищение Дэвидсона, о котором ему сообщил Хадсон, дело рук О'Брайена. Бирнс лишний раз изумился, как иногда у напористых одиночек дела клеятся лучше, чем у проффи, организованных и не испытывающих недостатка в деньгах. И еще Бирнс ловил себя на том, что ему не хочется поднести О'Брайена на блюдечке Боуни и Хадсону, но сделать это придется. Единственно, что мог позволить себе Бирнс, слегка потянуть. Когда он перебирал фотографии О'Брайена, а их у него скопилось на целый альбом, ему все больше нравился светлоглазый парень, полезший в эту историю из-за маленькой девочки, которая осталась одна, и из-за ее деда, которого «изолировали» — любимое словечко Хадсона.

Бирнс знал, о митинге и понимал, что Дэвидсон у микрофона перед пятидесятитысячной толпой — козырь, с которым трудно не считаться.

Бирнс недолюбливал устроителей митингов и не разделял их целей. Он не мог, несмотря на симпатию к О'Брайену, допустить, чтобы эти безответственные, по его мнению, люди получали политические выгоды. И наконец, что бы ни думал Бирнс, платил ему Боуни, и важнее этого не было ничего.

Бирнс, принимая решение, обежал комнату три или четыре раза, поднял трубку, набрал номер и сообщил Хадсону адрес Финни, сказав, что все трое находятся там. Он швырнул трубку на рычаг зло, будто его вынудили сделать гадость, и его и без того крохотная головка, казалось, усохла еще больше.

...Боуни вернулся в столицу за день до митинга, ему доложили, что на Игреке спокойно и О'Брайен до сих пор не пойман.

К стадиону, где должен был состояться митинг, Стив выехал первым. Тим должен был подвезти Дэвидсона позже, а пока повез больного в лес. Финни пообещал О'Брайену организовать встречу с инициативной группой антивоенной организации «Небо над головой»; Стив знал фамилию и имя лидера. У ворот служебного поме-

шения, через которое можно было пройти на одну из трибун, к О'Брайену подошли двое. Стив не удивился: Финни предупредил, что его встретят, наверное, описал⁶ его и машину.

Человек с бледным лицом и красным пятном на левой щеке сказал, что мистер Дин Крэмер ожидает О'Брайена, но не здесь — сюда он прибудет к началу, а в гостинице, где он принимает иностранных участников митинга. Стив пересел в его машину.

Через десять минут езды О'Брайен и его сопровождающие вошли в здание Мэдисон-билдинга с излюбленным Стивом баром на крыше. Слутники О'Брайена оживленно обсуждали предстоящий митинг; человек с пятном глухо говорил, что кое-кому не поздоровится, в первую очередь тем, кто окопался за толстыми стенами Игрек-11. Они поднялись на лифте и вошли в номер на шестидесятом этаже; человек с пятном сказал, что Дин Крэмер, лидер «Неба над головой», вскоре пригласит О'Брайена и выслушает его внимательно. Неожиданно человек с пятном спросил: «Что, собственно, вам известно?» О'Брайену показалось, что второй — кривоногий крепыш — неодобрительно глянул на человека с пятном, будто хотел сказать: круто берешь! О'Брайен насторожился. Больше его не пытались выспросить ни о чем. Стив успокоился — случайность. Человек с пятном рассказал ошешную историю.

Тим Финни высадил Дэвидсона у неприметной проходной на стадион.

Стадион бушевал. Сверху, с полицейских вертолетов, он напоминал диковинный глаз: зеленый зрачок поля обрамляла радужная оболочка, составленная из тысяч и тысяч людей. У всех входов стояли полицейские, безразлично поглядывая на шумную толпу.

От одной из трибун к помосту, установленному в центре зеленого зрачка, прошла группа людей. В квадратных автобусах, выкативших прямо на поле, разогревалась телевизионная аппаратура.

Дин Крэмер — президент организации «Небо над головой» — поднялся на помост. Радужная оболочка необыкновенного глаза, переливаясь множеством оттенков, дрогнула от движения тысяч голов, направленных в центр поля.

Дин Крэмер взял микрофон. Полицейский вертолет нырнул непозволительно низко, чиркнул брюхом над помостом и ушел ввысь. Страна смотрела прямую трансляцию со стадиона. Крэмер говорил негромко и рассказывал о простых вещах: о том, что ненависть переполнила мир, о том, что времени одуматься все меньше, о том, что наше поколение может стать проклятым во веки веков.

Вертолеты ныряли в чашу стадиона, круглые остекленные носы принохивались к происходящему, винты шумно рубили воздух, у сидящих ближе к краям чаши стадиона жаркие потоки трепали волосы.

Крэмер замолчал, посмотрел на солнце, на небо над головой, на черные силуэты вертолетов и продолжал, сказав, что ядерная угроза еще реальнее, чем железные птички, летающие сейчас у всех на глазах; что своекорыстные власть имущие зашло слишком далеко; что пришла пора призвать к ответу тех, кто списывает жизни сотен тысяч одним росчерком пера, будто меняет номенклатуру устаревшей продукции.

Дэвидсон сидел в крохотном помещении, жадно пил воду и слушал, как говорит человек на помосте, поражаясь не его словам, а тишине на трибунах. Дэвидсон насторожился, только, услышав, как

Крэмер упомянул человека, который в их городе в одиночку вел борьбу, чтобы разоблачить тех, кто подталкивает мир к катастрофе.

—...Они захватили Стива О'Брайена, и сейчас мы не знаем, где этот человек, не знаем, увидим ли его когда-нибудь еще. Такие, как О'Брайен, первые жертвы войны, которая еще не началась, но которую готовят не один день и не один год...

Над полем завис аэростат с прикрепленным на тросах киноэкраном. Комментировал документальные кадры Дин Крэмер. Он сказал, что они сняты двумя их соотечественниками в далекой стране, которая создает свою ядерную бомбу, используя сырье с предприятия Игрек одиннадцать.

Стадион замер — даже вертолеты будто уgomонились на минуту — и разразился ревом. Тысячи работали на Игреке, и то, что сейчас говорил Крэмер, касалось каждого: его работы, его будущего, его жизни.

О'Брайен стоял позади человека с пятном. Тот уставился в телевизор. Только что Дин Крэмер упомянул Стива, и человек с пятном повернулся, заслонив на мгновение экран.

Все напрасно, думал Стив, глупо вышло, сам полез — западня. Бежать? Бессмысленно. Попытаться поднять шум? Ничего не даст. Он видел в приоткрытой двери, ведущей в смежный номер, еще двоих, а сколько их в других комнатах!

Вошел Хадсон, тихо притворив дверь, и остановился на почти-тельном расстоянии от О'Брайена, будто желал съесть того глазами, попробовать на вкус парня, доставившего ему столько неприятностей. Хадсон смотрел на О'Брайена долгим, тяжелым взглядом и молчал, его кулаки сжимались и разжимались. Сейчас он не мог себе ответить, отчего так долго не мог убить обыкновенного человека, такого же, как десятки в его подчинении; и даже ненависти Хадсон не испытывал, напротив, мелькнула вздорная мысль — подойти и пожать руку. Человек с пятном ждал любого слова Хадсона, приказания или наставления, но Хадсон молчал. Он приблизился к О'Брайену и дотронулся до его куртки, будто до сих пор не веря в чудо.

О'Брайен не опустил глаз, ему показалось, что от прикосновения на куртке осталось сальное пятно.

Хадсон вышел из комнаты так же безмолвно, как и появился.

Человек с пятном облегченно вздохнул и повернулся к телевизору.

Мэдж со страхом смотрела на незнакомую девочку. Только что ее привезли люди Бирнса. Сам Бирнс усадил малышку на колени и что-то нашепывал ей на ухо. В соседней комнате без чувств лежала старая негритянка.

Мисс Роук встретила взглядом с Бирнсом и поспешно потупилась, ей показалось, что она разглядела в глазах, глубоко упрятанных в сморщенной головке под прилизанными волосами, осуждение. Мисс Роук не любила таких мужчин, как Бирнс, потому что они не цепенели от ее прелестей и сразу давали понять, что видят ее насквозь.

Девочка была прехорошенькой, и мисс Роук боялась лишний раз взглянуть в ее сторону. Она следила, как магнитная лента сматы-

вается на бобину, и бесконечность этой тонкой коричневой змейки успокаивала.

Мисс Роук знала, что уже никогда не будет такой, какой была до того, как ее голос прилип к магнитной ленте.

Снова замелькали кадры. Стадион увидел знакомый многим городской аэропорт, холл, двоих за столом... Голос Крэмера сообщил:

— Сейчас вы видите, как встречается представитель Игрека с заказчиком из... — Крэмер хотел назвать страну, но на секунду задумался и продолжал тем же спокойным голосом: — Человек справа — тучный, в темном костюме — некто мистер Хадсон, выполняет деликатные поручения руководства Игрека. Человек слева — его происхождение не вызывает сомнений... О чем говорят эти джентльмены? О том, как, используя подставную фирму, перевезти партию крайтренов, устройств, используемых во взрывателях атомных бомб. Зачем закупать взрыватели к атомным бомбам, если их не иметь? Любая экспертиза по этим кадрам подтвердит подлинность слов, о которых я вам сказал...

Стадион загудел.

Вице-президент Боуни смотрел на экран телевизора. Он радовался, что обвинения его противников слишком зыбки — доказательства не выдержат проверки на прочность, подвергни их таковой мало-мальски опытный адвокат. Никто не знал, что Хадсон работает на Боуни: начальник службы безопасности не числился ни в одном кадровом списке. Можно будет сказать, что кинокадры запечатали двух подставных лиц, в уста которых люди Крэмера вложили выгодные им слова. Именно так! Боуни потянулся к столу, подцепил лист бумаги, сложил бумажную птичку.

Стив О'Брайен и человек с пятном смотрели на лицо Хадсона в телевизоре, агент скорее всего думал: жаль, что шеф ушел, не увидев себя в роли кинозвезды.

Человек с пятном повернулся к Стиву и, кивнув на экран, сказал, что все неприятности Игрека начались с него и лучше, если О'Брайен найдет в себе силы... Зазвонил телефон. Агент поднял трубку, пожевал губами и бесстрастно сообщил — звонят О'Брайену. Стив машинально взял трубку, не успев удивиться, и... сразу сжался, будто его скрутила резкая боль.

Голос Элис Иствуд доносился издалека. Девочка плакала и говорила, что ей больно и что она так хочет его увидеть...

Человек с пятном нажал на рычаг. Гудки.

О'Брайен так и не выпустил трубки. Агент сказал, что в конце концов не так уж все страшно — Стиву помогут, можно сделать укол и ему все на свете станет безразлично, все там будем рано или поздно и еще неизвестно, что лучше — поздно или рано. Агент пошутил, предположив, что те, кто умирают молодыми, молодыми живут и на том свете, а старики порхают по небу стариками и даже там, он кивнул на потолок, лучше оказаться молодым, ясное дело.

Когда Боуни на экране увидел Дэвидсона, то подумал, что скорее всего остановится на кандидатуре Бирнса вместо Хадсона — тот не откажется от гарантированных денег вместо работы от случая к случаю.

Экран едва заметно мерцал: на Дэвидсона было страшно смотреть. Что бы он ни сказал, это не пугало Боуни — через день-другой Дэвидсона не станет, и его слова обратятся в прах. Боуни поморщился, когда Дэвидсон выкрикнул, что он лично перевозил контейнеры с сырьем. И что платили ему столько, сколько никогда не платят за законные операции...

Идиот, думал Боуни, ему бы жить и жить — все было; облучился по глупости, если не распускаться и следить за собой, никогда не попадешь в скверную историю.

Экран показал Дэвидсона крупным планом, и Боуни подумал, что в телевизоре не отрегулирован желтый — в лице Дэвидсона ни кровинки, он напоминал восковую фигуру, и, когда Боуни убрал звук — ему были безразличны признания бывшего агента, сходство еще больше усилилось. Внезапно у Дэвидсона горлом хлынула кровь, к нему подбежали — глаз камеры накрепко вцепился в обмякшее тело, которое подхватили трое мужчин.

Стив видел то же, что и Боуни, и миллионы других зрителей. Те хотят, чтобы он добровольно покончил счеты с жизнью — им невыгодна сейчас насильственная смерть человека, замешанного в делах Игрека, слишком нарочитым покажется такое убийство, слишком явно засвидетельствует, что Игрек замечает следы. Они дали понять, что, если О'Брайену неостанет решимости, тогда за жизнь Элис Иствуд никто не поручится.

Если бы человек с пятном вел себя агрессивно, О'Брайен попробовал бы, пусть ни на что не надеясь, наброситься на него, но тот, напротив, говорил дружелюбно, и видно было, что сожалел о происходящем, понимая не хуже О'Брайена, что ничего изменить нельзя.

Он не испытывал личной неприязни к О'Брайену, и Стив подумал, не предложить ли тому денег; он без прощупываний сказал, что у него есть около ста тысяч и он готов отдать все, если ему дадут бежать.

Агент с интересом посмотрел на О'Брайена, ему тоже нечасто приходилось видеть людей, которых вынуждают покончить с собой; по его улыбке О'Брайен понял — ничего не выйдет — и не удивился, когда тот сказал, что бежать невозможно, «к тому же тогда девочку убьют и... не только ее...», многозначительно добавил он. О'Брайен содрогнулся, и в эту минуту снова зазвонил телефон. На этот раз человек с пятном не подошел к аппарату, а кивнул О'Брайену; агент знал, кто звонит. Стив поднял трубку — он не сомневался, чей голос услышит, понял еще тогда, когда агент сказал, что угроза нависла не только над Элис.

Мисс Роук не молила — О'Брайен тут же решил, что на мольбы у нее не осталось сил, — она проговорила бесстрастно и еле слышно: «Мне хочется жить, Стив, так хочется...» О'Брайен не знал, что в эту минуту мисс Роук стояла перед зеркалом в ванной, нанося помаду на губы. Ее голос с магнитной пленки не оставил ему ни малейших шансов.

Стив положил трубку, и по выражению его глаз агент понял — согласен! Он еще раз предложил укол, но О'Брайен отказался. Агент отчего-то испытывал неловкость: может, покорность О'Брайена затронула тонкие струны его души; он хотел облегчить участь невольного самоубийцы и неожиданно сказал, что ничего хорошего О'Брайема все равно не ждало — он же убил человека. Агент имел

в виду Мичелли, которого Стив сбросил с крыши и о котором успел забыть. О'Брайен пробормотал:

— Да... конечно... убил...

Агент, Стив и еще двое поднялись на смотровую площадку, миновали переход на крышу соседнего здания. О'Брайен мельком увидел столлик, за которым он сидел с Мэдж и мечтал, тогда еще ничего не говоря ей, что, когда кончится вся эта история, он предложит ей жить вместе. И она не откажется — он знал — и тогда впервые О'Брайен не будет коротать в одиночестве тягучие вечерние часы, и вообще все станет по-другому...

Горд лежал перед ним, как на ладони, и агенты чуть отошли в сторону, будто опасаясь прикоснуться к человеку, которого уже нет...

Внизу тело О'Брайена обыскали и вложили записку, написанную компьютером по образцу его почерка, из которой следовало, что он покончил с жизнью как убийца Мичелли, не желая оказаться в тюремных стенах.

На следующий день Боуни с мисс Роук ехал в аэропорт. После митинга, шума газетчиков, трансляции по телевидению он решил лететь на Гавайи на заседание правления из другого аэропорта, пусть чуть дальше, зато спокойнее: он никуда не торопился. Боуни знал, что скоро все уляжется. Мисс Роук сидела напряженно, глядя прямо перед собой. Боуни хотел сказать, что не стоит уж так расстраиваться, но решил смолчать. Даже прикинулся, что не видит слез, бегущих по ее щекам. Он никогда не понимал, зачем рыдать, когда уже ничего нельзя изменить. Тем более он не сомневался, что, возникни такая ситуация еще раз, мисс Роук сделает все, что он потребует. И не потому, что она как-то особенно плоха, а потому что никто не хочет жить хуже, чем есть возможность.

Мистер Боуни знал, что Мэдж Роук любит путешествовать. Он тронул ее за локоть и, улыбаясь, сообщил, что вскоре, после поездки на Гавайи, им предстоит лететь за океан, и, когда она спросила: зачем? — он не ответил, но подумал, что это невежливо, пробормотал: просто лететь за океан, разве это не здорово само по себе?.. Зачем ей знать! Приближалась дата завершения проекта под кодовым названием «Тридцать пятое сентября», и заказчики собирались отблагодарить поставщика.

ГРУСТНЫЕ ЗАМЕТКИ

В лесу пахло жареным. Запах настораживал: ни шашлык, ни прочая вкуснятина из дичи так не благоухают. Когда оперативники из уголовного розыска приблизились к источнику таинственного аромата, им открылась примечательная картина: пылал костер, и на большущей сковородке что-то трепыхало, булькало и кипело. Недалеке стояли какие-то личности с респираторами на лицах. Они извлекали золото из краски, которую веками наносили на фаянсовую посуду для придания ей красоты и повышения ее цены. Нелицо было выдающееся открытие: раньше краску разлагать не умели.

Рассказавший эту историю полковник милиции показал мне фотографии кучи царских десятик и дисков для зубных протезов, которые современные алхимики изготовляли из золота, добытого на сковородках в лесу. Исходное сырье — краску они доставали на фарфоро-фаянсовом заводе, за что и получили, только совсем не золотом...

На этом детективная часть повествования заканчивается, хотя и дальше речь пойдет о несметных богатствах. А «золотую» историю автор вспомнил, когда знакомился еще с одним оригинальным феноменом: на многочисленных свалках ныне лежат миллионы тонн сырья, из которого можно извлечь десятки тонн золота, столько же серебра и еще больше прочих разноцветных металлов.

Это сырье носит симпатичное название «пиритные огарки». Золота в них примерно столько же, сколько в природной золотоносной породе. Но что примечательно: огарки — всего лишь обыкновенные отходы производства серной кислоты на предприятиях ведомств, имеющих отношение к химии. С присущей нам душевной щедростью и размахом пиритные огарки, как многие другие отходы, сплавляются в отвалы на свалки. Впрочем, мизерную часть огарков прибирают к рукам цементные предприятия совсем не для того, чтобы озолотить цемент, а сделать его чуть прочнее...

В этом месте, как положено в фельетонах, надо бы заклеить золотоненавистников, назвать руководителей предприятий, которые не по-хозяйски обращаются с народным достоянием. Увы, сделать этого автор не может: виновных в наплевательском отношении к богатствам страны официально нет. Ни в каких документах они не значатся. Нет, и точка. Просто у нас до сих пор никакие НИИ, КБ, НПО не придумали «сковородок» для извлечения золота из огарков. Хоть зови на помощь современных «алхимиков», которые сумели придумать технологию извлечения золота из краски. И лежат мертвым грузом золотоносные тонны...

Но у нас за это не привлекают. Наоборот, говорят, мол, золото под ногами не валяется...

Ох, неправду говорят! Как заявил одному нашему журналисту некий японский миллионер: «...благополучие моей фирмы покоится на вашей неразворотности, нерасторопности и неумении взять то, что буквально под ногами».

Верно сказал капиталист, не берем! Ничего не возразишь! Тем паче, когда лежит что-то и вовсе не блестит, потому что оно черным-черно, как нефть.

Кто ныне не знает, что именно нефть дает нам значительную часть валюты для различных закупок за рубежом! А как мы относимся к ней, к нефти? Что делаем, дабы, выражаясь ненаучно, она не утекала в канализацию и не украшала свалки своими производными?

...В поселке недалеко от столицы асфальтировали улицы. Подъезжали грузовые автомашины и сбрасывали мусор под будущий асфальт. Одна машина привезла не мусор, а полиэтиленовую пленку, которой, видимо, где-то когда-то покрывались парники. Пленки было много, и ее уложили под асфальт почти на целой улице.

— Вам не жалко закапывать в землю черное золото? — не удержавшись, спросил я у человека, руководившего работами.

— Какое еще золото? — удивился он, но сообразив, о чем речь, добавил: этого добра на свалке столько, что весь наш поселок покрыть можно. Она же отработанная, а парники уже новой покрыли.

Человек этот по-своему прав: кто, находясь в полном рассудке, считает использованную пленку золотом? Иначе не выбрасывали бы десятки миллионов полиэтиленовых пакетов в мусорные контейнеры.

А между тем прародитель множества синтетических изделий — полиэтилен получают в процессе переработки и превращений нефти: из 16,5 тонны — одну тонну волшебного химического вещества! Но самое любопытное — тот же полиэтилен можно получить из старой, использованной пленки. Той самой, которую без траурной музыки предадут земле.

В нефтяных и химических ведомствах автору не повезло: он не встретил знатоков, которые знали бы, сколько пленки ежегодно отправляют в небытие. Возможно, плохо искал. Но почему-то подумалось, что там просто это никого не интересует. А вот такие, кто считает, что у нас запасы нефти неисчерпаемы и ее хватит до второго пришествия, ему попадались...

Это подтверждает судьба еще одного нефтепродукта — минеральных масел, без которых ничего не крутится ни в каком моторе, не вертится ни в одном двигателе. Отработавшие свой срок масла обычно сжигаются или сливаются куда поглубже. Но значительную часть их можно сохранять, регенерировать и опять использовать. Хорошо? А это кто как считает. Видимо, большинство так не думает, поскольку из трех миллионов тонн ежегодно используемых масел регенерируется лишь одна десятая часть. Остальные девять десятых добываются из первородной нефти.

Есть мнение, что это уникальный случай в мировой практике. Ни один нефтяной король не позволяет себе такого ухарства!

— Бедные мы, что ли! Да у нас нефти полно! — сказали автору в учреждении, имеющем отношение к уничтожению масел.

Все ясно: ведь у нас за это не привлекают...

А еще спрашивают, почему нам не хватает валюты на приобретение медикаментов!

Да, не умеем мы подбирать то, что лежит под ногами. А ведь о вторичных ресурсах есть постановления, разработаны прекрасные планы их использования, принимаются даже документы, распределяющие кому сколько. Само же дело движется вперед со скоростью снижения цен на кооперативных рынках, которая, как известно, до сих пор равна нулю. И продолжает таять ценное сырье. Потому что кое-кто считает, что нагнуться и поднять валяющееся под ногами — вовсе не его обязанность, а других. Пусть, мол, они и нагибаются. Или переадресуют эту работу еще кому-нибудь. В крайнем случае бросим клич, и пусть капиталисты купят за конвертируемую валюту то, что валяется.

А мы в это время не будем мелочиться и станем перекрывать планы. Например, по вырубке отечественных лесов для удовлетворения растущей потребности в древесине.

Вот так. Хотя вроде уже все знают, что живой лес лучше, чем никакой. И все равно рубим. А он, срубленный, по-прежнему гниет кое-где: 20 миллионов кубометров в год! Как сжигали потенциальную мебель и строительные плиты с панелями, так и продажаем. Каждый год сгорает 9,5 миллиона кубометров сырья для их производства! Только одних щепок — отходов лесозаготовок ежегодно пропадает примерно 15 миллионов кубометров. Это же сколько деревьев можно было бы спасти и сохранить?..

Извините за банальность приводимых данных, но причины, их породившие, до сих пор не исчезают и неизвестно, когда исчезнут. Сколько лесов продолжали бы радовать наших детей и внуков, если бы часть древесины за последние несколько лет заменили макулатурой при производстве бумаги? Одна тонна макулатуры эквивалентна примерно шести деревьям!

Не стоило бы приводить эту прописную истину, если бы не стало известно, что главное лесобумажное ведомство уже в течение десяти — двенадцати лет не вводило ни одной мощности по переработке макулатуры на бумагу.

И еще одна пикантная подробность. Деревья, как только их срубят, превращаются в технологические дрова, которые почему-то в четыре раза дешевле макулатуры! Улавливаете? Немедленно вступает в действие ведомственный интерес, никак не совпадающий с интересом государственным. Зачем ведомству дорогая макулатура, когда есть дешевый лес?! Тут бы сравнивать цены, и, может быть, опять зацветут деревья. Но...

Но у нас за это не привлекают...

Зато говорят, мол, потомки должны видеть леса не только на художественных полотнах.

...Перечислить все виды нашего бедного богатства невозможно, для этого нужно писать многоактную трагикомедию. Поэтому я не расскажу, как можно получать стройматериалы в неограниченном количестве из золошлаковых отходов, а миллионы тонн железа — из отходов сталеплавильного производства. Как можно сократить закупки на валюту кальцинированной соды, потому что ее можно добывать из отечественного стеклобоя — расколотых бутылок и банок, которых ежегодно собирается полмиллиона тонн, и многое, многое другое.

Но просто необходимо нам с вами глянуть на бедное богатство

еще с одной стороны. Посмотреть, сколько вреда оно приносит нам.

Сегодня под кладбища отходов у нас используется МИЛЛИОН гектаров земли. Ее, нашу кормилицу, облепили, придавили и частично уже погубили СТО МИЛЛИАРДОВ ТОНН ОТХОДОВ. И каждый год прибавляется еще десяток. А чтобы восстановился угрубленный слой почвы толщиной в один сантиметр, должно пройти СТО ЛЕТ.

Из недр нашей земли ежегодно изымается 15 миллиардов тонн сырья. Тысячи гектаров земли, и даже дно рек, раскучиваются, например, для добывания гравия, щебня, песка. А отходы, из которых, не грабя, не калеча природу, можно получить гравий со щебнем, лежат мертвым скопищем на свалках.

И все это твердое, жидкое, сыпучее и газообразное богатство травит заветную среду нашего обитания. Ущерб от ее загрязнения отходами ежегодно доходит до 40 миллиардов рублей.

Но у нас за это не привлекают.

...Один великий мудрец еще задолго до эры современной политэкономии заметил: богатство не в обладании богатством, а в умении целесообразно пользоваться им.

Как ни крути, как ни верти, а выходит, что очень много у нас богатства, которым мы не умеем пользоваться. И лежит оно бесполезное и ждет, когда же появится ЗАКОН, по которому отвечать за это будет те, кто производит дорогостоящие отходы.

А ведь есть на свете страны, где установлена уголовная ответственность за непревращение отходов в доходы!

Были бы у нас экономические санкции по ЗАКОНУ, не становилось бы богатство бедным, потому что не хотели бы беднеть хозяйственники различных рангов. А может, вообще научились бы работать без отходов, как ныне стало кое-где модным.

Пока же у нас такого закона нет, остается надеяться на разум людей и ждать, пока жизнь в конце концов заставит создать и принять его.

Н. КВИТКО

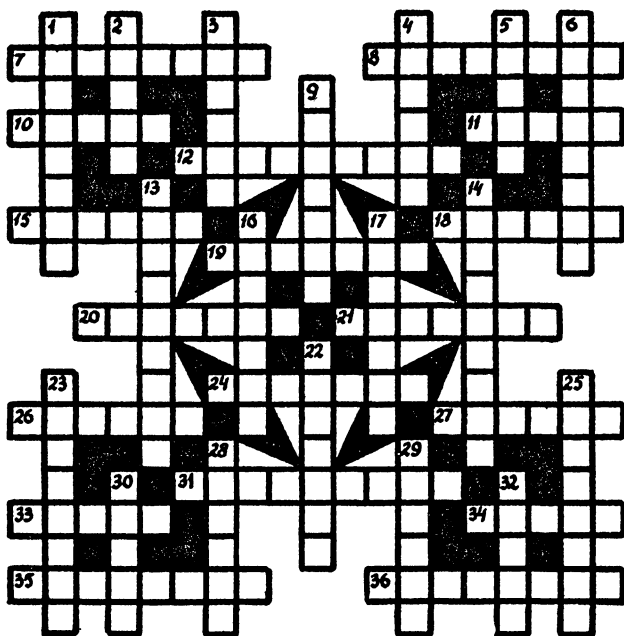
ИТОГИ КОНКУРСА

Подведены итоги конкурса «Знаете ли вы право?» (№ 6, 1989 г.). Правильные ответы прислали: М. М. Василенко (г. Полтава), А. А. Романюк (г. Ворошиловград), А. Ф. Коколев (Казахская ССР), Н. А. Андреева (г. Чебоксары), В. Н. Ковалев (Калининская обл.), Л. Е. Ильч (Кемеровская обл.), Л. М. Зинькевич (г. Киев) и многие другие.

Читателей, пожелавших принять участие в конкурсе, оказалось значительно больше, чем мы ожидали. Поэтому решением редакционной коллегии число призеров увеличено с пяти до пятнадцати. Ими стали: Т. Н. Белова (Куйбышевская обл., п. Н.-Семийкино), А. И. Гордейчук (Алтайский край, р/п Благовещенка), А. Я. Галочкин (г. Казань), А. А. Корнев (Ивановская обл., п. Н.-Горки), В. В. Куркин (г. Челябинск), Н. Т. Малхасян (г. Ереван), А. А. Мартинович (Мурманская обл. п. Алакуртти), М. Г. Назаренко (г. Могилев), А. Е. Некрасов (Омская обл., с. Азово), Т. В. Прудникова (Магаданская обл., п. Галимый), Н. М. Сагадеев (Башкирская АССР, г. Учалы), Ю. Г. Сечко (г. Севастополь), Т. А. Царегородцева (Московская обл., г. Калининград), Л. В. Шарлина (г. Уральск), В. Е. Шигаев (г. Москва). Все они премированы бесплатной подпиской на журнал 1990 года. Кстати, при подведении итогов, как и предлагали многие читатели, мы учли не только дату отправления ответа, но и время, когда журнал был получен подписчиком.

Благодарим всех участников конкурса, желаем успехов!

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 7. В СССР (до 1927 г.) поощрительное вознаграждение, которое выплачивалось членам правления трестов, руководящим работникам предприятий за снижение себестоимости изделий и повышение доходности предприятий. 8. В гражданском праве ряда государств запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью на пользование каким-либо имуществом. 10. Местопребывание Исполкома и других руководящих органов «Интерпола». 11. Роман В. Ажаева. 12. В международном праве лицо, входящее в состав вооруженных сил и принимающее непосредственное участие в военных действиях. 15. Официальный документ об окончании высшего или среднего специального учебного заведения. 18. Французский писатель, автор сборника рассказов «Место казни». 19. Способ выяснения правоты или виновности сторон в средневековом судебном процессе (испытание огнем, водой и т. п.). 20. Расчет убытков по общей аварии и распределение их между судном, фрахтом и грузом соразмерно их стоимости. 21. Выборные органы местного самоуправления в России. 24. Особая категория тяжких уголовных преступлений в англосаксонской системе права. 26. Принцип уголовной ответственности в раннеклассовом обществе, при котором наказание заключалось в причинении виновному такого же вреда, который причинен им потерпевшему. 27. Вежливо-почти-

тельное обращение к судье в Англии. 31. Таможенное свидетельство о возврате пошлин. 33. Лицо, обращающееся в суд, арбитраж или третейский суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права. 34. Название верхней палаты парламента в ряде государств. 35. Местное полицейское управление в Италии. 36. В международном праве ограничительные меры, принимаемые государством в ответ на аналогичные меры другого государства.

По вертикали: 1. Намеренные действия капитана или команды, причиняющие ущерб судну или грузу. 2. Неродной отец. 3. Исполнитель роли Садчикова в фильме «Петровка, 38». 4. Кредитор, уступающий свое право требования другому лицу. 5. В Древнем Риме посол или уполномоченный, назначавшийся сенатом. 6. Генеральный прокурор в США. 9. Лицо (должник), обязанное уплатить по переводному векселю — тратте. 13. В Великобритании адвокат, ведущий дела в судах графств. 14. Введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов без проведения дополнительных выборов. 16. Доктор юридических наук, профессор, один из редакторов немецко-русского юридического словаря. 17. Незаконное изъятие государственного или общественного имущества и безвозмездное обращение его в свою пользу либо в пользу других лиц в целях личной наживы или в иных корыстных целях. 22. В Великобритании, США, некоторых других государствах специальный судья, в обязанности которого входит выяснение причин смерти, происшедшей при необычных или подозрительных обстоятельствах. 23. Совокупность полезных свойств, позволяющих удовлетворять определенные материальные или духовные потребности. 25. Условное осуждение в ряде буржуазных государств. 28. Спекулятивная биржевая сделка, заключаемая в расчете на повышение курса ценных бумаг с целью получения курсовой разницы. 29. Посредник при заключении сделок, специализирующийся по определенным видам услуг. 30. Город, где происходит действие романа В. Астафьева «Печальный детектив». 32. Часть природной среды, которая находится под поверхностью земного шара, а также выходы месторождений полезных ископаемых на поверхность.

Составитель ИВАНОВ В. Б.

МОРДОВСКАЯ АССР

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 7. Монархия. 8. Кассация. 10. Кашин. 11. Лидер. 12. Коллонтай. 15. Дуайен. 18. Ольхин. 19. Вексель. 20. Семинар. 21. Ассессор. 24. Феномен. 26. Управа. 27. Ритуал. 31. Фойницкий. 33. Штраф. 34. Аванс. 35. Виторган. 36. Расправа.

По вертикали: 1. Нотариус. 2. Халиф. 3. Диплом. 4. Гайдай. 5. Мафия. 6. Лицензия. 9. Протест. 13. Ведомство. 14. Следствие. 16. Керашев. 17. Клисфен. 22. Коллинз. 23. Апартеид. 25. Сафонова. 28. Состав. 29. Филиал. 30. Залог. 32. Шварц.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Задача 1

Отказ администрации незаконен. Пункт 6 статьи 17 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (пункт 6 статьи 33 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик) предусматривает расторжение трудового договора по инициативе администрации в случае восстановления на работе рабочего или служащего, ранее выполнявшего эту работу. Увольнение по этому основанию возможно, в частности, когда работник, призванный на действительную военную службу, затем был уволен в запас или отставку и возвратился на прежнее место работы при условии, что со дня призыва прошло не более трех месяцев, не считая времени, необходимого для проезда к месту жительства.

Задача 2

В соответствии со статьей 35 Основ (статья 76 КЗоТ РСФСР) кратковременный отпуск без сохранения заработной платы может быть предоставлен администрацией рабочему или служащему по его заявлению в связи с семейными обстоятельствами и другими уважительными причинами. Таким образом, как следует из текста статьи, инициатива на предоставление отпуска без сохранения заработной платы должна исходить от работника, а не от администрации. Без согласия рабочего или служащего такой отпуск предоставляться не может.

Задача 3

Совместная служба на одном и том же предприятии, в учреждении, организации лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов), если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому, запрещается (статья 20 КЗоТ РСФСР).

Ограничение совместной службы распространяется на работников, которые, во-первых, относятся к категории государственных служащих (к рабочим и младшему обслуживающему персоналу оно не применяется) и, во-вторых, работают на должностях, связанных именно с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью. Поэтому брат и сестра Серегины занимают свои должности вполне законно: начальник цеха и заведующая медпунктом в отношении подчиненности и подконтрольности не находятся.

Статья 20 предусматривает также, что в необходимых случаях исключения из содержания в ней правила могут устанавливаться Советом Министров РСФСР. Перечень должностей, на которые ограничения не распространяются, утвержден постановлением Совета Министров РСФСР от 21 августа 1972 года с последующими изменениями и дополнениями. В Перечень, в частности, включены педагогические работники, преподаватели, библиографы и библиотекари во всех учебных и воспитательных учреждениях. Так что отец и сын Петровские также работают на законных основаниях. Согласно Перечню на работников культурно-просветительных учреждений ограничения не распространяются, если эти учреждения находятся в сельской местности. Поэтому, если краеведческий музей расположен в селе, то супруги Колесниченко могут работать вместе, а если в городе, то нет. Супруги Поповы занимать свои должности не могут, так как жена находится в непосредственном подчинении у мужа и никаким изъятием из общего правила Перечень не предусматривает.

Сдано в набор 28.07.89. Подписано в печать 23.08.89. А 00648
 Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт.
 7,56. Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 000 000 экз. (1-й завод 1 800 000 экз.).
 Заказ № 1022. Цена 60 коп.

Адрес редакции:

129850 ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.

Телефон 281-68-12.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП,
 Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

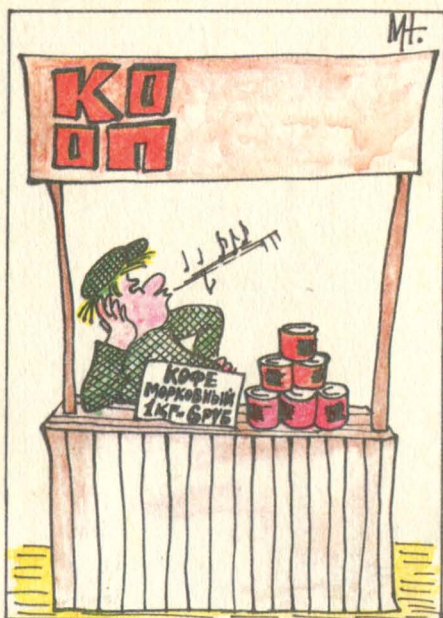

Рис. Н. Молчанова

60 коп.

Индекс 71075

Чудесна природа в осеннюю пору. Колыхнутся ветки деревьев, устлая пожухшие травы пожелтевшими листьями. С мыслями о будущем урожае покинули поля земледельцы. Человек — хозяин на своей земле-кормилице. И от него зависит, чтоб не заражались воздух, почва и воды токсичными веществами, не обеднялись флора и фауна.

